

ISSN 2078-9858

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

**XII Международной научно-практической
конференции**

15 октября 2019 г.

г. Астрахань

**Издательский дом «Астраханский университет»
2019**

ISSN 2078-9858

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
И МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВАВИЛОН»

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей
XII Международной научно-практической конференции

15 октября 2019 г.
г. Астрахань

Издательский дом «Астраханский университет»
2019

УДК 81
ББК 81.02
Я41

Редакционная коллегия:

О.Б. Багринцева (гл. редактор), Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых,
Н.М. Колоколова, М.В. Пителина, М.А. Симоненко

Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] : сборник статей XII Международной научно-практической конференции (15 октября 2019 г., Астрахань) / сост. Б. Н. Бисенгалиева. – Электрон. текстовые, граф. дан. (1,69 Мб). – Систем. требования: MS Windows XP и выше; 1 Гб ОЗУ; CD-ROM; мышь. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – 107 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Загл. с экрана. – Диск помещен в контейнер 14×12 см.

Вопросы взаимовлияния культур в современном обществе являются значимыми и актуальными. Расширенное современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействия и трансформации.

В сборник вошли статьи, освещающие вопросы гендерной, когнитивной лингвистики, педагогики и лингводидактики.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам.

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет», 2019
© Бисенгалиева Б. Н., составление, 2019
© Яценко Ю. А., оформление обложки, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Багринцева О.Б., Шининова Д.Ю., Рыбалкина М.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ РАСКРАСОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	5
Гроховская И.А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ	10
Колесникова М.В., Колесникова В.А. ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА. НЕОЛОГИЗМЫ ВТОРОЙ ДЕКАДЫ XXI ВЕКА	17
Кривых Л.Д., Симоненко М.А., Багринцева О.Б. ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	24
Кручинкина Н.Д. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВНЕЯЗЫКОВЫХ И ВНУТРИЯЗЫКОВЫХ ФАКТОРОВ.....	31
Кузичкина А.М. ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 2013 ПО 2019 г.	34
Макарова О.Н., Андреянов А.С., Ванюков С.С. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ КУРСАНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ В ФГКВПОУ «161 ШКОЛА ТЕХНИКОВ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ» МО РФ	38
Насиханова А.З., Хлебникова Д.Д., Белозерова В.М. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	43
Новикова Е.Б., Коваленко А.В. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	46
Поникаровская С.В. ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	51
Саенко Н.В. МЕХАНИЗМЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	56
Ткачева Н.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	60

Федотова Е.А. КАТЕГОРИЯ «ОПАСНЫЕ ВЕЩЕСТВА» В LSP «БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	64
Чевычелова Е.А. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ПАРАДИГМА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	69
Muhanalieva A.A., Dzhumakova A.R., Karshmanova G.A. VACCINATION OF DOMESTIC ANIMALS	73
Muhanalieva A.A., Parshin V.V. ETIOLOGY, DIAGNOSIS AND TREATMENT OF HEPATITIS IN CATS.....	76
Muhanalieva A.A., Samsonova O.V., Stoletova P.D. ECOLOGICAL STATE OF WATER BODIES OF THE ASTRAKHAN REGION	79
Muhanalieva A.A., Chernysheva A.S. PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE ASTRAKHAN REGION	82
Muhanalieva A.A., Yuyukov E.S. CREATION OF A MEDICAL-GEOGRAPHICAL MAP OF ADULT MORBIDITY IN THE ASTRAKHAN REGION USING THE MAPINFO GIS PROGRAM.....	86
Nasikhanova A.Z., Avtorkhanova Z.R., Zakariaeva D.H., Iliysov A.M. BACTERIA – DESTRUCTORS OF OIL AND OIL PRODUCTS OF THE ASTRAKHAN REGION	89
Nasikhanova A.Z., Ageeva V.G., Dovletova D.S., Kosobokova S.R. FEATURES OF THE FLORA OF THE RAILWAYS AND PUBLIC ROADS IN THE ASTRAKHAN REGION.....	92
Viktorova A.F., Nasikhanova A.Z. THE BEHAVIOR OF MALE INBREED WHITE RATS IN AN OPEN FIELD TEST AT HYPERFUNCTION AND HYPOFUNCTION OF THE THYROID GLAND.....	95
Gvozdeva T.D., Lubyanova E.V., Nasikhanova A.Z. FLORA OF BOGDINSKO-BASKUNCHAKSKY SALT-DUAL DISTRICT	99
Nasikhanova A.Z., Medvedeva A.E., Savin M.V. THE FEATURES OF FAUNA OF THE NATIONAL PARK “KHVALYNSKY”	103

УДК 81.0

DOI 10.21672/2078-9858-2019.10.15-005-010

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМАТИЧЕСКИХ РАСКРАСОК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Багринцева О.Б., Шининова Д.Ю., Рыбалкина М.Н.

bagrintsevaob@gmail.com

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматривается использование раскрасок при обучении иностранному языку детей младшего и среднего дошкольного возраста. Приводятся примеры раскрасок, представленные в интернете, анализируются варианты использования данного дидактического материала в процессе обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, раскраска, творчество, младший и средний дошкольный возраст

USE OF THEMATIC COLORINGS IN THE PROCESS OF TEACHING PRESCHOOLERS IN ENGLISH LANGUAGE

Bagrintseva O.B., Shininova D.Yu., Rybalkina M.N.

bagrintsevaob@gmail.com

HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The paper refers to the question of colorings use at the foreign language lessons for young and middle preschool children. There are some examples taken from the Internet. Different variants of the didactic materials implementation are represented.

Keywords: foreign language, coloring, creativity, young and middle preschool children

Обучение дошкольников иностранному языку представляет собой комплексный процесс, который имеет в своей основе не только приобретение навыков применения иностранного языка, но и общекультурное и эстетическое развитие обучаемых. В данном случае на первый план выходит применение различных общеразвивающих технологий.

Ориентируясь на возраст обучающихся, могут применяться различные общеразвивающие технологии: раскраски, пазлы, кубики, фетровые доски, карточки для изучения лексики и составления рассказов по картинкам и многое другое.

Целью данной статьи является описание использования тематических раскрасок в многочисленных видах учебной деятельности.

Прежде чем перейти к использованию тематических раскрасок на уроках английского языка, необходимо уточнить, какие виды раскрасок чаще всего применяются при обучении детей младшего дошкольного возраста.

Исследователи представляют различные виды классификации раскрасок. Проанализировав представленные классификации, мы пришли к выводу о том, что практически все авторы выделяют следующие виды раскрасок: тематические, раскраски по цифрам, пальчиковые раскраски, раскраски по точкам, раскраски с заданиями.

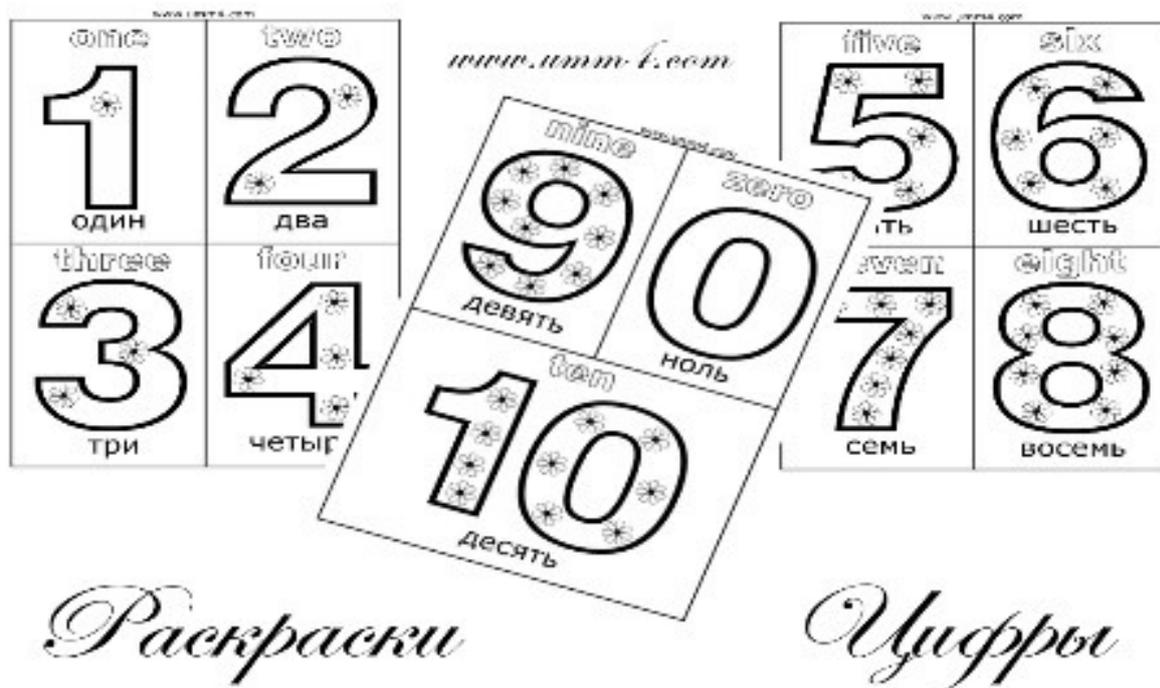
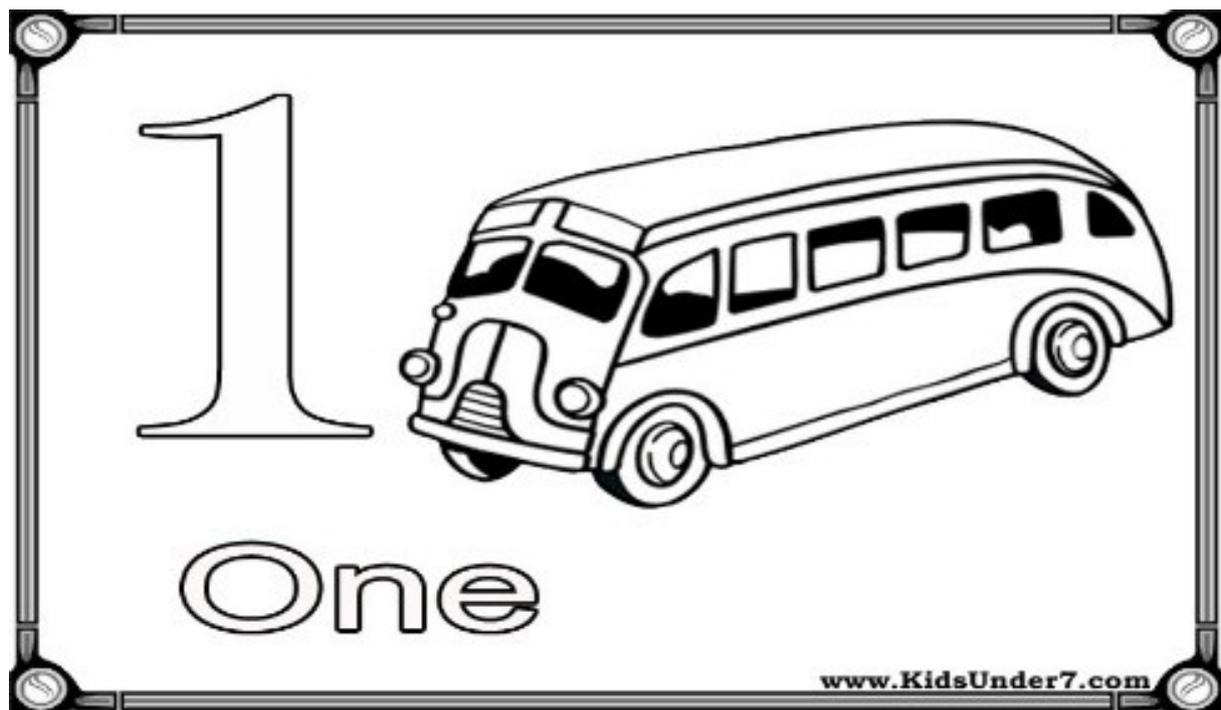
Перейдем к рассмотрению тематических раскрасок. Данный вид раскрасок может использоваться как при изучении английского алфавита, так и при введении лексики по другим тематическим группам: времена года, дни недели, цвета, цифры, дикие и домашние животные, продукты, виды занятий и т.д. Ребенок, раскрашивая картинку, запоминает цифру, букву или целое слово. Проанализировав разные виды тематических раскрасок в интернете, мы пришли к выводу о том, что авторы предлагают два вида подобных раскрасок: с подписанными внизу словами и без них. На наш взгляд, выбор первого или второго вида раскрасок зависит именно от возраста обучаемых, если в 4 года изучение различных лексических единиц не является приоритетом, то в 6 лет данный вопрос становится ключевым и необходимо выбирать раскраски второго вида. Причем к выбору раскрасок необходимо подходить достаточно осознанно и понимать, чему мы хотим научить ребенка в первую очередь: говорить на иностранном языке или читать слова в транслите. На наш взгляд, при обучении иностранному языку на любой ступени обучения транслитерация иностранных слов на родной язык производиться не должна, так как при подобном подходе отсутствует формирование межкультурной компетенции и глубокое и полное формирование понимания иноязычной культуры, ее самобытности, традиций и обычаев.

В качестве примера использования раскрасок без подписи названия цифр, мы предлагаем использовать информацию с сайта <https://ja-rastu.ru/news-all/gam-devel/gam-3-5/84-soschitai-i-raskras.html>. Отличительной особенностью данных раскрасок является то, что на них изображены любимые детьми мультипликационные персонажи, что позволит повысить мотивацию обучаемых к изучению цифр.

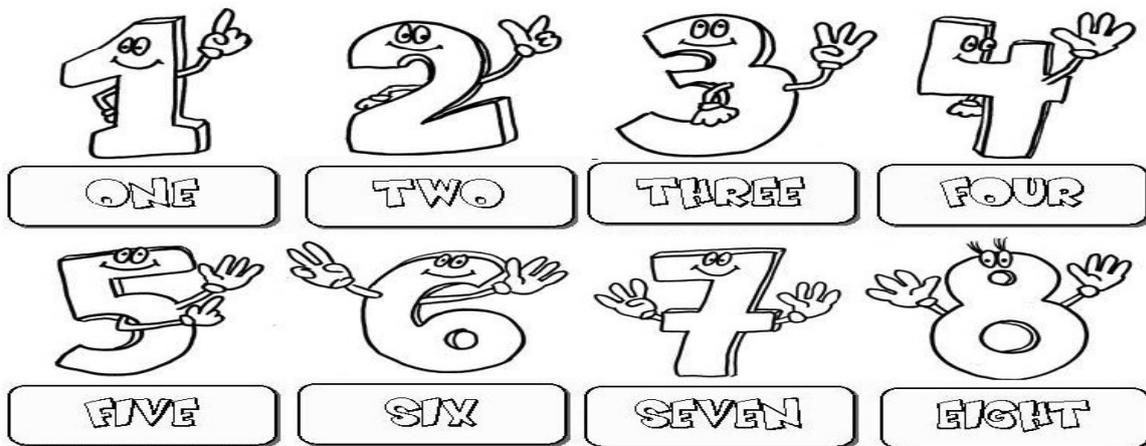
В качестве примера использования раскрасок с подписью названия цифры мы предлагаем использовать информацию с нескольких сайтов:

- http://www.razvitierobenka.com/2011/04/blog-post_21.html;
- <https://skyteach.ru/2019/03/28/raskraski-na-urokax-anglijskogo-yazyka/>;
- <http://umm4.com/mathematics/raskraski-cifry.htm>;
- <https://sovyatka.ru/raznoe/cifry-kartinki-na-anglijskom-yazyke-kartinki-cifry-na-anglijskom-yazyke-stokovye-fotografii-i-royalti-fri-izobrazheniya-cifry-na-anglijskom-yazyke.html>.

Выбор того или иного вида раскраски зависит от цели, которую ставит перед собой педагог, присутствует ли в данном случае задача соотнесения английской цифры с аналогичной ей русской, каким образом происходит обучение счету и на каком этапе применяется раскраска. То есть если мы имеем дело с ознакомительным этапом обучения счету на английском языке, то целесообразнее выбрать раскраски следующего типа.

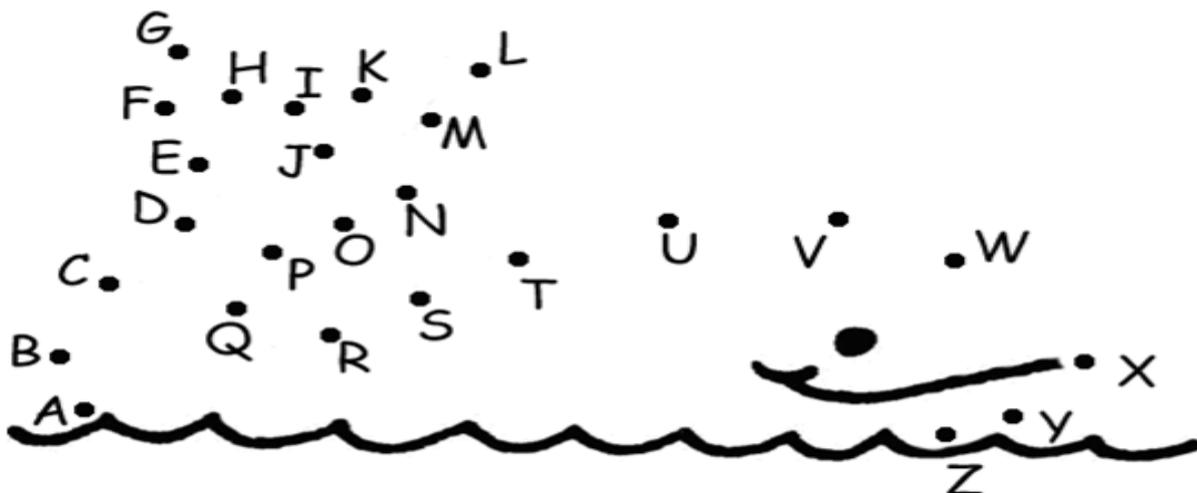
А на этапе активизации языкового материала целесообразнее использовать общие раскраски, на которых изображены все цифры 0–9.

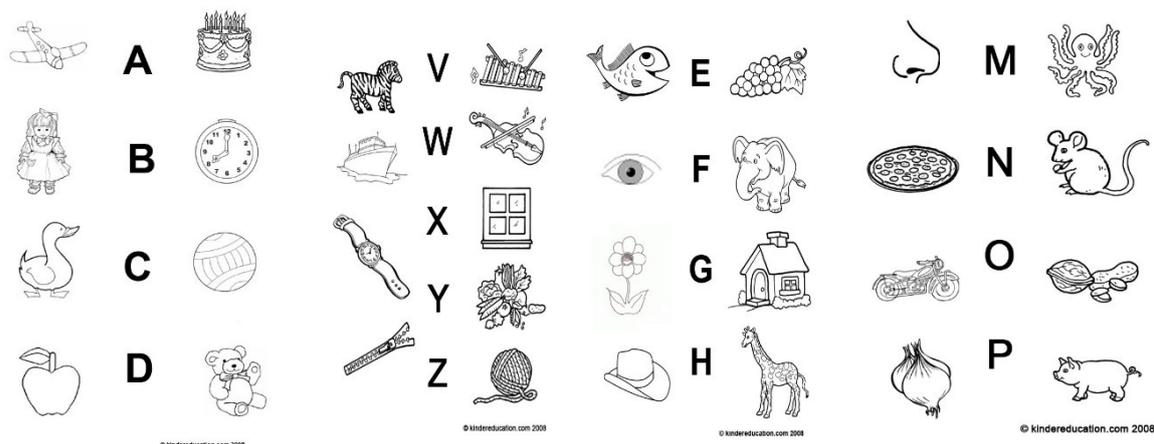
Относительно изучения алфавита на этапе ознакомления лучше всего использовать раскраски, на которых изображена одна английская буква. Примеры подобных раскрасок можно найти на сайте:

- <https://ja-rastu.ru/raskraski/uchim/bukvi/227-bolshie-bukvy-angliyskogo-alfavita.html>;
- <http://steshka.ru/raskraska-anglijskij-alfavit>;
- <https://www.memorysecrets.ru/english-alphabet/anglijskij-alfavit.html>.

Для проверки степени освоенности и закрепления лексического материала целесообразно использовать материалы, расположенные на сайте <https://lizasenglish.ru/anglijskij-dlya-detej/znakomstvo-s-alfavitom.html>. Данный сайт предлагает раскраску – соединение по точкам:

Интересным материалом является раскраска «сочетание буква – слово», также расположенная на вышеобозначенном сайте со ссылкой на сайт kindereducation.com.

Также тематические раскраски применяются при изучении лексических единиц по отдельным тематическим группам. В данном виде раскрасок актуализируются не только умения разукрашивать картинку разными цветами, но также и навыки рисования, так как слова, обозначенные пунктиром, необходимо обвести. Пример подобных раскрасок можно найти на сайте <https://skyteach.ru/2019/03/28/raskraski-na-urokax-anglijskogo-yazyka>.

I've got a shirt.
 I've got a shirt.
 It's GREEN. It's GREEN.
 It's a GREEN shirt.

I've got a jumper.
 I've got a jumper.
 It's BLUE. It's BLUE.
 It's a BLUE jumper.

В данном примере также обозначены цвета, которыми необходимо раскрасить предметы одежды, однако данная информация может быть факультативной.

Подводя итог изучению различных тематических раскрасок и их использования при обучении иностранному языку, необходимо отметить, что применение различных материалов для разукрашивания поможет не только освоить незнакомую лексику на иностранном языке, но и раскрыть творческий потенциал ребенка и повысить его мотивацию к изучению английского языка.

Литература

1. Соляников А. В. Разработка дидактических материалов для уроков английского языка на основе on-line сервисов / А. В. Соляников // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – Новокузнецк, 2014. – С. 43–45.
2. Подвойский Л. Я. Воспитательная деятельность: Методология, содержание, технологии : монография / Л. Я. Подвойский, А. М. Трещев, Б. В. Рыкова [и др.]. – Астрахань : АГПУ, 2001. – 532 с.
3. Рыкова Б. В. Технология эффективного общения как средство преодоления конфликта между преподавателем и студентами / Б. В. Рыкова, Л. М. Милаева, Н. У. Ремизова // Конфликты в образовании и социальной сфере: теоретические и прикладные аспекты. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – С. 276–279.
4. Багринцева О. Б. Использование метода «Синквейн» в рамках профессионального обучения английскому языку / О. Б. Багринцева, М. Г. Гаврикова, О. А. Зобнина // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 5–9.

References

1. Solyannikov A. V. Razrabotka didakticheskikh materialov dlya urokov angliyskogo yazyka na osnove onlayn-servisov // Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii. – Novokuznetsk, 2014. – S. 43–45.
2. Podvoyskiy L. Ya., Treshchev A. M., Rykova B. V., Sadykova N. U., Kaygorodov B. V., Timofeyeva Ye. G., Kolomin V. I., Romanova A. P., Palatkina G. V., Kaygorodova I. N., Pilipenko V. N., Semchuk N. M., Stefanova G. P., Milyayeva L. M., Gerasev P. V. Vospitatelnaya deyatel'nost: Metodologiya, soderzhaniye, tekhnologii : monografiya. – Astrakhan : Astrakhanskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2001. – 532 s.
3. Rykova B. V., Milyayeva L. M., Remizova N. U. Tekhnologiya effektivnogo obshcheniya kak sredstvo preodoleniya konflikta mezhdru prepodavatelayami i studentami. – Astrakhan : Astrakhanskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2018. – S. 276–279.
4. Bagrintseva O. B., Gavrikova M. G., Zobnina O. A. Ispolzovaniye parametra «Sinkveyn» v ramkakh professionalnogo obucheniya angliyskomu yazyku // Osnovnyye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii. – Astrakhan : Astrakhanskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2019. – S. 5–9.

УДК 80-2

DOI 10.21672/2078-9858-2019.10.15-010-016

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Гроховская И.А.

irinagroh83@gmail.com

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В статье анализируются британские и американские медиаисточники на предмет наличия фразеологических единиц экономической направленности. Анализ фактологического материала позволяет выявить характерные особенности представления информации тем или иным источником, а также сделать вывод о специфическом дискурсе каждого отдельно взятого издания. Материалом исследования послужили публикации наиболее авторитетных британских и американских периодических изданий: The Wall Street Journal, Financial Times, The Washington Post, The New York Times, The Times.

Ключевые слова: экономический медиадискурс, бизнес-дискурс фразеологическая единица, экономический фразеологизм, идиома, оценка, коннотация, медийный текст

FUNCTIONING OF PHRASEOLOGISMS IN ENGLISH-LANGUAGE ECONOMIC MEDIA DISCOURSE

Grokhovskaya I.A.

irinagro83@gmail.com

HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The article analyses British and American media sources for the presence of phraseological units of economic orientation. The analysis of the factual material reveals the characteristics of the presentation of information by a source, as well as the specific discourse of each individual publication. The material of the study was the publications of the most authoritative British and American periodicals: The Wall Street Journal, Financial Times, The Washington Post, The New York Times, The Times.

Keywords: economic media, business discourse phraseological unit, economic phraseology, idiom, assessment, connotation, media text

Рассмотрение экономического медиадискурса на предмет функционирования фразеологизмов в соответствующих медийных текстах целесообразно начать с определения границ собственно экономического и медийного экономического дискурсов.

Отметим, что современные исследователи-лингвисты (Е.А. Никитина, А.Н. Баранов, Е.Н. Петушинская и др.) признают некоторую неопределенность, говоря о статусе экономического дискурса. Так, ряд ученых рассматривает его как составляющую политического дискурса (Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов и др.), другие же отождествляют понятие экономического дискурса с терминами «корпоративный дискурс», «деловой дискурс», «бизнес-дискурс» (А.А. Колобова, И.С. Шилова, Т.Б. Назарова и др.). При этом экономический медиадискурс в широком понимании является своеобразной медийной площадкой для обсуждения вопросов, связанных с экономической составляющей общественной жизни [7].

Таким образом, вслед за Т.А. Евтушиной, под экономическим дискурсом мы понимаем совокупность речевых актов в сфере экономики, а экономический медиадискурс определим как созданные профессионалами, неспециалистами и журналистами устные и письменные тексты или их фрагменты, которые отображают реалии экономического мира [5].

В качестве базовых информационных медийных источников для отбора фактологического материала рассматривались следующие ресурсы: американские периодические издания The New York Times, The Washington Post, The Wall Street Journal, британские печатные издания Financial Times, The Times, а также информационные онлайн-источники www.marketwatch.com и www.thestreet.com. Данный выбор обусловлен наивысшим рейтингом отобранных источников среди авторитетных медийных ресурсов согласно данным порталов topsitesblog.com, economicsdegree.net, intelligenteconomist.com, infoselection.ru.

Ярким примером использования экономических фразеологизмов в специализированном медийном дискурсе является публикация в издании *The Times* от 18 апреля 2019 под названием «Sun shines on high street as retail sales rise». Статья повествует о неожиданном всплеске покупательской активности на популярном в Англии курорте Борнмут в связи с несвойственным для этого времени года повышением температуры воздуха. Автор анализирует прибыль, полученную местными ретейлерами, сравнивает показатели с аналогичным периодом прошлых лет. В одном из предложений отмечается следующее: «A bout of warm weather encouraged shoppers to hit the high street last month, causing an unexpected spike in spending» (резкое потепление подтолкнуло покупателей к тому, чтобы в прошлом месяце активно пройтись по центральным магазинам, что вызвало неожиданный скачок покупательских расходов). В данном контексте зафиксировано использование сразу двух фразеологических оборотов экономической направленности – *high street* и *spike in spending*. ФЕ *high street* интерпретируется в англоязычном онлайн-словаре *Cambridge Dictionary* с пометой *commerce* как «a street where the most important stores, banks, and businesses in a town are» (улица, на которой сосредоточены основные магазины, банки и бизнес-центры города). В русском языке аналогичным семантическим значением обладают выражения «центральная улица», «бизнес-артерия города», «деловой центр». По структурно-семантическим признакам данный фразеологизм целесообразно отнести к фразеологическим единствам. Фразеологизм *spike in spending* не был обнаружен нами в соответствующих лексикографических источниках, при этом достаточно активно встречается в различных медиатекстах, посвященных экономическим реалиям (*washingtonpost.com*, *truthdig.com*, *simple.com*, *defenceone.com*, *newswars.com*, *talkingpointsmemo* и т.п.). Данный факт позволяет сделать вывод о том, что сфера использования фразеологизма ограничивается рамками экономического дискурса. Анализ соответствующих контекстов показывает, что значение фразеологического оборота *spike in spending* определяется как резкое увеличение покупательской активности. Следует отметить, что ФЕ *spike in something* встречается в различных онлайн-словарях (в том числе *Cambridge Dictionary*, *Oxford Dictionary*) в значении «a sharp increase in the magnitude or concentration of something, usually before a fall» (резкое возрастание величины или концентрации чего-либо, обычно перед последующим падением). Отметим, что данная ФЕ представляет собой фразеологическое выражение, использование которого допустимо как в связанном, так и в свободном значении его компонентов. На наш взгляд, рассматриваемая публикация носит исключительно информативный характер, обладает нейтральной коннотацией, а использование фразеологизмов подчеркивает компетентность автора в вопросах экономической терминологии.

Помимо фразеологизмов экономической направленности в том же контексте зафиксирована общеупотребительная ФЕ *to make the most*, использованная в следующем контексте: «Residents of Bournemouth making the most of the nice weather at the end of last month» (жители Борнмута сполна насладились приятной погодой в конце прошлого месяца). Согласно данным лексикографического источника *Farlex*

Dictionary of Idioms, значение данной ФЕ сводится к следующему: to make something appear as good as possible; to exploit something; to get as much out of something as is possible (заставить что-либо проявиться в максимальной степени, получить так много, как это возможно). На наш взгляд, аналогичным семантическим значением в русском языке обладают выражения «взять все от чего-либо», «взять по максимуму». Отдельно отметим, что данная ФЕ является идиомой, так как зафиксирована в англоязычном лексикографическом источнике с соответствующей пометой. Фразеологизм to make the most используется в рассматриваемом контексте, по нашему мнению, с целью придания тексту выразительности и наиболее точной передачи информации.

В публикации американского издания The New York Times «China's Economy Stabilizes After Beijing Opens the Bank Vaults» от 16 апреля 2019 г. зафиксирована ФЕ a jump in spending, которая, несмотря на созвучность с рассмотренным выше фразеологизмом a spike in spending, имеет отличное значение. Статья посвящена непростой ситуации вокруг кредитной политики Китая, росту долгов по кредитам как среди населения, так и в бизнес-структурах. ФЕ a jump in spending представлена в следующем контексте: «This money started to show up in the economic data on Wednesday, with a jump in spending for massive infrastructure projects like toll roads and new subway lines» (Эти деньги начали появляться в экономических отчетах в среду в связи с резкими значительными расходами на крупные инфраструктурные проекты, такие как платные дороги и новые линии метро). Онлайн-словарь Cambridge Dictionary содержит вокабулу a jump in с пометой «business phrasal verb», которая имеет следующее значение: «to suddenly become involved in a situation or discussion» (оказаться внезапно вовлеченным в определенную ситуацию или дискуссию). Таким образом, экономический фразеологизм a jump in spending целесообразно рассматривать в значении «внезапные незапланированные расходы». На наш взгляд, по структурно-семантическим признакам данная ФЕ является фразеологическим сочетанием, в котором допускается вариативность одного из компонентов.

В том же медийном тексте нами было отмечено использование экономического фразеологизма economic engine в следующем предложении: «The country's property sector, long an economic engine, is starting to drag thanks to a surplus of empty apartments» (сектор недвижимости, который долгое время являлся экономическим двигателем страны, показывает значительный спад в связи с тем, что квартиры в строящихся комплексах практически не продаются). Согласно данным онлайн-ресурса thefreedictionary, значение рассматриваемой ФЕ сводится к следующему: the main source of economic power, ability or incomes (основной источник экономической силы, стабильности и материальных благ). Аналогичным семантическим значением в русском языке обладает, на наш взгляд, выражение движущая сила экономики. Отметим, что по структурно-семантическим признакам данная ФЕ является фразеологическим сочетанием. В рамках анализируемого контекста использование экономических фразеологизмов направлено на создание выразительного медийно-

го текста, целью которого является донесение информации до интересующегося мировыми экономическими событиями читателя.

Внесению поправок в соглашение по Североамериканской зоне свободной торговли и подписанию соответствующего договора посвящена очередная публикация портала marketwatch.com под названием «Key report on NAFTA successor finds deal would make only a slight boost to economy». Автор отмечает, что озвученные в представленном докладе поправки лишь незначительно улучшат экономическое положение простых американских граждан. При этом представители республиканской партии горячо приветствовали планируемые поправки, заметив, что это, несомненно, будет ценным для американских фермеров и рабочих. Автор цитирует высказывание представителя республиканцев Чака Грейсли, который утверждает следующее: «The trade deal faces an uphill battle» (Торговой сделке грозит серьезная угроза). В данном контексте зафиксировано использование ФЕ *an uphill battle*, которая интерпретируется в словаре *Farlex Dictionary of Idioms* как «a task that is very daunting from the outset and continues to be challenging» (задача, которая является очень пугающей с самого начала и продолжает оставаться сложной). По структурно-семантическим признакам рассматриваемый фразеологизм является идиомой, что отражено в соответствующем лексикографическом источнике, указанном выше. На наш взгляд, частичным эквивалентом данной идиомы в русском языке возможно рассматривать фразеологизм «задача сфинкса», который используется для номинации сложных, трудноразрешимых ситуаций. Отметим, что в рамках рассматриваемой публикации использование фразеологизма направлено, на наш взгляд, на получение эмоционального отклика у читателя, а также наиболее точное отражение текущей экономической ситуации.

Аналогичной теме посвящена публикация издания *The New York Times* от 19 апреля 2019 г. «Trump's Nafta Revisions Offer Modest Economic Benefits, Report Finds», автор которой также отмечает, что пересмотренное Североамериканское торговое соглашение принесет достаточно скромные плоды американской экономике в отличие от обещанных президентом Трампом существенных изменений. При этом автор цитирует слова председателя Экономического совета Кевина Хассета, который утверждает, что доклад недооценили, и в действительности в нем содержится гораздо больше положительных моментов. Хассет отмечает: «I think that should be reassuring to anyone who is on the fence on this bill» (Я думаю, что это должно успокаивать всех, кто имеет сомнения относительно этого законопроекта). В данном контексте использована ФЕ *on the fence*, которая, согласно словарю *Farlex Dictionary of Idioms*, означает «not making a decision or taking a side when presented with two options or possibilities; undecided» (неуверенность в принятии решения или выбора точки зрения при наличии двух альтернатив). Русскоязычным фразеологическим оборотом, имеющим сходное семантическое значение, является выражение «находиться в подвешенном состоянии». В лексикографическом источнике *Farlex Dictionary of Idioms* данный фразеологизм представлен с пометой «иди-

ома». Отметим, что рассматриваемый контекст не отличается экспрессивностью, использование идиомы *on the fence* обусловлено информативными целями.

Денежно-кредитной политике Соединенных Штатов посвящен аналитический обзор газеты *The Washington Post* от 19 апреля 2019 г. под заголовком «*As economists rethink monetary and fiscal policy, it could be a positive development*», в котором автор размышляет о положительных тенденциях развития американской экономики, приводит данные о текущем уровне инфляции, анализирует основные источники поступления денежных средств и расходы государства и влияние данных событий на простых американских жителей. В одном из предложений автор отмечает: «*The data in the figure below is at the heart of both changes: Interest rates and inflation have been low and stable for many years*» (данные, ниже представленные в цифрах, лежат в основе обоих изменений: процентные ставки и инфляция были низкими и стабильными много лет). В приведенном контексте зафиксирована ФЕ *to be at the heart*, которая интерпретируется онлайн-источником *Cambridge Dictionary* как *to base something or to be in its centre* (являться основой или центром чего-либо). В русском языке аналогичным семантическим значением обладают выражения *в центре событий*, *в основе*, *в самом сердце* и др. Отметим, что рассматриваемый фразеологизм является фразеологическим сочетанием, один из компонентов которого является вариативным. Анализируемая публикация носит исключительно информативный характер, повествование обладает нейтральной коннотацией, поэтому фразеологизм в данном случае не несет определенной экспрессивной нагрузки.

Значительный интерес в рамках заданной тематики исследования представляет публикация портала *marketwatch.com* от 16 апреля 2019 г. Автор публикации «*Trump's obsessed with the stock market, but the Dow won't determine who wins in 2020*» анализирует связь экономических показателей с предстоящими в 2020 г. выборами американского президента. Говоря о взаимозависимости экономики и успеха на выборах, отмечается следующее: «*The relationship between economic performance and presidential elections is well-trod ground, with incumbents generally seen enjoying an electoral tailwind if the economy is perceived as doing well in the run-up to election day and challengers benefiting from economic weakness*» (взаимосвязь между экономическими показателями и президентскими выборами хорошо прослеживается, поскольку, если экономика воспринимается как благополучная, то действующему президенту сопутствует успех на выборах. В противном случае, конкуренты выигрывают от экономической слабости). В данном контексте зафиксировано использование фразеологизма *an electoral tailwind*. Отметим, что, согласно данным лексикографического онлайн-источника *thefreedictionary*, ФЕ *tailwind* интерпретируется как *favorable economic conditions* (благоприятные экономические условия). Лексема *electoral* (избирательный) придает «политический оттенок» экономическому термину. Таким образом, фразеологический оборот *an electoral tailwind* имеет отношение как к экономическому, так и к политическому дискурсу. В русском языке нами не было зафиксировано эквивалентного фразеологизма, при этом возможный перевод данной ФЕ – благоприятные условия для участия в выборах. По структур-

но-семантическим признакам данный оборот является фразеологическим сочетанием, не исключающим вариативность одного из компонентов. По нашему мнению, использование в рассматриваемом контексте фразеологизма *an electoral tailwind*, наряду с применением многочисленных профессионализмов, обусловлено необходимостью донести до читателя достоверную информацию, представленную компетентно и стилистически разнообразно.

В заключение отметим, что, рассмотрев функционирование фразеологизмов в медийном экономическом дискурсе, мы пришли к выводу о значительно более редком употреблении данных языковых единиц по сравнению с другими стилистическими приемами. Так, по нашему мнению, значительно чаще используются такие приемы выразительности, как метафора, гипербола, сравнение, метонимия, эвфемизм и т.п.

Литература

1. Авербух К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода : учебное пособие / К. Я. Авербух. – М. : Издательский центр «Академия», 2009. – 176 с.
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – СПб. : Издательство Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
3. Артемова А. Ф. Английская фразеология: Спецкурс : учебное пособие. – М. : Высшая школа, 2009. 208 с.
4. Балли Ш. Общая лингвистика / Ш. Балли ; пер. с фр. Е. В. и Т. В. Вентцель ; ред., вступ. ст. и примеч. Р. А. Будагова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 416 с.
5. Евтушина Т. А. Экономический дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2014. – С. 42–46
6. Желтухина М. Р. Медиадискурс / М. Р. Желтухина // Энциклопедия «Дискурсология». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediadiskurs-1>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 12.02.2019).
7. Никитина Е. А. Экономический медиадискурс Омского региона / Е. А. Никитина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск, 2016. – С. 86–91.

References

1. Averbukh K. Ya. Leksicheskie i frazeologicheskie aspekty perevoda: uchebnoe posobie. – M. : Izdatelskiy centr «Akademia», 2009. – 176 s.
2. Amosova N. N. Osnovy angliyskoy frazeologii. – SPb. : Izdatelstvo Leningradskogo Universiteta, 1963. – 208 s.
3. Artemova A. F. Angliyskaya frazeologia: Spetckurs. Uchebnoe posobie. – M. : Visshaya shkola, 2009. – 208 s.
4. Balli Sh. Obshchaya lingvistika / per. s fr. E. V. и T. V. Ventsel; red., vstup. st. i primech. R. A. Budagova. – 2-e izd., stereotip. – M. : Editorial URSS, 2001. – 416 s.
5. Evtushina T. A. Ekonomicheskiy diskurs kak object lingvisticheskogo issledovaniya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – Chelyabinsk, 2014. – S. 42–46.
6. Zheltukhina M. R. Mediadiskurs // Entsiklopedia «Diskursologia». Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/mediadiskurs-1>.
7. Nikitina Ye. A. Ekonomicheskiy mediadiskurs Omskogo regiona // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – Omsk, 2016. – S. 86–91.

УДК 37.032.5

**ЛЕКСИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.
НЕОЛОГИЗМЫ ВТОРОЙ ДЕКАДЫ XXI ВЕКА**

Колесникова М.В.

mvkoles@mail.ru

ФГКВПОУ «161 школа техников РВСН» МО РФ

Колесникова В.А.

Ученица 11 класса МКОУ МО «ЗАТО Знаменск Астраханской области»

Гимназия № 231

Аннотация. Лексика – это совокупность всех слов, имеющих в языке. Словарный состав русского языка складывался на протяжении многих веков, он включает в себя различные лексические пласты.

Ключевые слова: молодежный сленг, речевое общение, «иностранизация» русского языка, жаргон, скриншот и др.

**VOCABULARY OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE.
NEOLOGISMS OF THE SECOND DECADE OF THE XXI CENTURY**

Kolesnikova M.V.

mvkoles@mail.ru

FGKVPOU "161 school of technicians of the Strategic Missile Forces" MO RF

Kolesnikova V.A.

Pupil of the 11 form of MKOU MO "ZATO Znamensk of Astrakhan region"

Grammar school № 231

Annotation. Vocabulary is the totality of all the words in the language. The vocabulary of the Russian language has evolved over many centuries; it includes various lexical strata.

Keywords: youth slang, speech communication, “foreignization” of the Russian language, jargon, screenshot, etc.

Основную часть лексики нашего языка составляют исконно русские слова, которые, по подсчетам исследователей, охватывают более 90 % его лексического богатства.

Сегодня речь пойдет о словах, влившихся в нашу лексику в последнее время.

Изменения, происходящие в языке, *тесно связаны с историческими событиями, развитием науки и техники, с деятельностью харизматичных лидеров (да ещё молодёжный сленг, жаргон постоянно «выдаёт» неологизмы).* Как раз начало XXI в., богатое на подобные события, обеспечило значительный рост неологизмов в нашем языке.

- **Исторический (политический) фактор.**

Изменения в лексике и стилистике русского языка, связанные с разложением и падением советского строя, начались примерно в 1987–1988 гг. и продолжают по настоящее время. После распада СССР, когда союзные республики стали самостоятельными государствами, произошла переоценка многих прежних ценностей, что привело к заметному снижению интереса к русскому языку в этих государствах. Если до начала 90-х годов русский язык в бывших республиках Советского Союза воспринимался как средство приобщения к ценностям культуры, получения образования, престижной должности, то в последнее десятилетие эта мотивационная база в известной степени утратила свою действенность.

Сначала негативное отношение к русскому языку проявили в странах Балтии. В их средствах массовой информации русский язык начинают называть «имперским языком», «языком тоталитаризма», «языком оккупантов».

Теперь такая же картина наблюдается на Украине. Многие слова и термины, вошедшие в политический лексикон недавно из-за конфликта на востоке Украины, не существовали в активном русском языке до 2014 г.

Например, слово **«каратели»**, которое является термином Второй мировой войны. Это слово снова стало активно использоваться в речи после начала военного конфликта на востоке Украины.

Слово **«бандеровцы»**, казалось бы, давно забытое, вернулось в обиход задолго до украинских событий – осенью 2009 г. Впрочем, его использование было крайне низким вплоть до декабря 2013 г., когда оно стало необычайно популярным, достигнув пика в том же марте 2014 г.

Термин **«вежливые люди»** прочно вошёл в обиход в марте 2014 в связи с активными событиями в Крыму (там проходил референдум о присоединении к РФ).

С другим термином, который имеет двухсотлетнюю историю, наблюдается аналогичная история: про **«Новороссию»** тоже начинают говорить лишь в феврале 2014 г.

Термин **«ополченцы»**, также взятый из лексикона Второй мировой, актуализируется в русском языке еще в январе 2014 г., за два месяца до развязки на Майдане. Пика достигает в июле 2014 г., во время так называемого Иловайского котла.

«Укропы» – так называют граждан Украины, сторонников идеологии Майдана с ее ориентацией на Запад, среди которых сильны антироссийские настроения. По одной из версий, это сокращение словосочетания «украинский патриот».

«Ватники», «вата» – люди, поддерживающие политику Российской Федерации в отношении Крыма и юго-восточных областей Украины. Могут быть гражданами как России, так и Украины. Ватник был элементом обмундирования солдат Советской армии в годы Великой отечественной войны. Ватная куртка надевалась под шинель. Справедливости ради, надо сказать, что ватники входили в зимний комплект формы и царской армии.

«Колорады» – так «укропы» (см. выше) называют пророссийски настроенных людей на Украине. По смыслу наименование «колорад» близко к «ватнику», но последнее имеет еще и советскую смысловую нагрузку. Стало широко применяться в ответ на использование сторонниками России георгиевских ленточек оранжево-черного цвета, напоминающих расцветку колорадского жука.

«Майдаун». Этим словом частенько называют активных сторонников майдана. Состоит из двух частей «майдан» + «даун». Второе слово обозначает человека с ограниченными умственными способностями. Первое же стало нарицательным еще в 2004 г. Российские блоггеры частенько напоминают своим оппонентам, что в словаре Даля слово «майданить» означает «мошенничать, мотать». Они считают, что «майдауны» стоят месяцами на майдане в первую очередь потому, что не хотят работать.

Кроме того, популярность приобрела фраза **«майдан головного мозга»**, чаще всего она звучит как диагноз для нынешней Украины.

«Даунбасс». Не самый оригинальный ответ украинцев на «Майдауна». «Даунбассом» сейчас называют восставший Донбасс. В том же контексте используется слово **«Луганда»** по отношению к городу Луганск. Сюда же можно отнести слово **«путинюид»**, т.е. человек, поддерживающий Путина, Россию (Путин + гуманоид).

«Свидомит». У украинцев есть понятие «національна свідомість». Что переводится как «национальная сознательность». Отсюда и слова: свидомиты, свидомые, свидомость. Свидомитами называют украинских националистов, активных сторонников майдана, ориентации Украины на Запад и изоляции от России. Для них Украина – это Русь, а Россия – это Московия. Они принципиально говорят только на украинском языке и презирают сограждан, использующих суржик (хоть таких и полстраны). Свято чтут все праздники и даты, подчеркивающие независимость Украины. В первую очередь, от России.

«Няш-мяш». Сейчас эта фраза используется для характеристики чего-то милого, симпатичного. А произошла она из уст очаровательной прокурора Крыма Натальи Поклонской. Особенно выступление Поклонской пришлось по душе японцам. Они сочли, что белокурая чиновница очень похожа на героиню аниме. И тут же назвали ее «ня». Дело в том, что в японском «ня» – это вариант кошачьего «мяу», так они называют все умильное. В русский язык в связи с популярностью аниме проникло сначала само «ня», а потом появились и его производные: «няша», «няшный». Причем последние словоформы прижились явно лучше оригинала.

Когда в одном из интервью Наталье Поклонской сказали, как ее называют, она ответила: «Я прокурор. И никаких «няш-мяш» не допущу!» Этот милый выпад лег в основу мегапопулярного ролика на YouTube. Так «няш-мяш» и ушло в народ.

«Бандерлоги». Вообще «бандерлоги» – это вымышленный обезьяний народ из «Книги Джунглей» Киплинга. Нам это слово известно из советского мультфильма «Маугли». Кроме того, это название французской регбийной команды, элемент

военного сленга и т.д. Теперь «бандерлогами» в Сети частенько называют украинских националистов, последователей Степана Бандеры.

«Псакнуть». В переводе с нового русского на привычный нам русский – «сморозить глупость», ляпнуть что-то. Слово пошло от имени Дженнифер Рене Псаки, официального представителя госдепа. Ее фамилия стала синонимом чуши для россиян. Эта дама была уверена, что в Ростовской области есть горы, не в курсе, что такое «выборная карусель», и угрожала «берегам» Белоруссии американским флотом. Кроме «псакнуть», активно используются и другие производные от фамилии дубоватого пресс-секретаря **«псака»**, **«псакинг»**.

«Крымчанка, дочь офицера». Сейчас этой фразой частенько отвечают, когда хотят подвергнуть сомнению чье-либо сообщение. Дело в том, что в марте 2014 г. на YouTube появился комментарий о ситуации в Крыму, написанный пользователем-мужчиной (что следовало из имени и профайла), но от лица жительницы Крыма. Звучал он так: «Поверьте! Я сама крымчанка, живу тут 50 лет. Дочь офицера. Просто поверьте – у нас не все так однозначно... Никто не хочет отделения!» На комментарий сделали скриншот и он ушел гулять по Сети, порождая множество шуток и демотиваторов на тему информационной войны, зашедшей как никогда далеко.

«Крымнаш». Изначально было прямое высказывание: *«Крым – наш»*, одобряющее включение украинского полуострова в состав России. Однако вскоре слова «склеились», а получившийся неологизм стал выражать некий сарказм по отношению к этому событию, обычно употребляющийся в контекстах типа: «цены растут, зато *крымнаш*»; «кризис развивается, зато *крымнаш*»; «все плохо, зато *крымнаш*».

В этом смысле его можно считать частью лексики, получившей название «язык ненависти». Вообще, 2014–2015-е гг. стали очень плодотворными в порождении обидных выражений, клеймящих оппонентов. Зафиксирован скачкообразный рост таких ярлычков.

Гейропа. Саркастическое именование Европы с намеком на процветающий в ней гомосексуализм. Например: *Вот она Гейропа, выродившийся континент, угасающая цивилизация. • Гейропа млеет от Норвегии. • «Евросодом и Гейропа». Однополые требуют легализовать инцест. • Часть еще Европа, часть Гейропа, а часть Европейский султанат шариат. • Святая Русь супротив варварской Гейропы.*

«Правосеки». Представители крайне-радикальной националистической организации, неонацисты.

В общем, новые реалии – новые слова... Однако очень хочется надеяться, что все они потеряют свою актуальность еще до того, как за них возьмется какой-нибудь авторитетный словарь. В той же блогосфере есть куда более мирные слова, способные объединить, а не разъединить два государства. К примеру, забавный «вышиватник» – украинская вышиванка + российский ватник.

Любители виртуальных споров на интернет-жаргоне – это **«диванные войска», или же «диванная сотня».**

«Фейк». Им называли медиановости, тексты в социальных сетях, видеоролики, какие-то информационные сюжеты, сделанные с пропагандистскими целями, но с сомнительной истинностью.

«Селфи». Фотографирование самого себя. Делались попытки русифицировать этот термин, перевести или придумать новое обозначение. Например, предлагали «себяшки». Но они не прижились.

Еще одно разговорное словечко, попавшее в словарь, – **«норм».** «У меня все нормально, все хорошо, мне – норм».

- **Развитие науки и техники.**

За последние несколько лет развитие технологий, социальных сетей и интернет-маркетинга подарило нам огромное количество новых слов. «Твиттер» появился 8 лет назад – целую вечность, если судить по тем темпам, как интернет-реалии возникают и сменяют друг друга. Мы спокойно употребляем слова вроде **«твитнуть»** и **«твит»**, новые слова-заимствования входят в нашу бытовую речь с невиданной лёгкостью, хотя бы потому, что от описываемых ими вещей никуда не деться – интернет теперь везде. Язык – это живой организм, он меняется постоянно, тем не менее не терпит анархии, иначе не сможет выполнять свою главную функцию – коммуникации.

Гаджет – современное портативное устройство (например, мобильный телефон, плеер и т.п.).

Клик – нажатие клавиши манипулятора «мышь» в тот момент, когда курсор указывает на нужное изображение на экране компьютера. *Сечин сделал «клик» «мышкой», а девушка-диспетчер передала команду дальше.*

Спам – несанкционированно рассылаемые по электронным почтовым ящикам рекламные материалы.

Гуглить (от англ. Google) – искать информацию в интернете с помощью Google.

Блины – диски.

Мыло – электронная почта.

Дрова – драйвера.

Клава – клавиатура и др.

В последние годы отмечается появление большой группы неологизмов, среди них слова: *безвиз, гироску́тер, лайфха́к, каршеринг, квадрако́птер, квест, кли́ннинг, копира́йтинг, ко́уч, криптовалю́та, кэшбэ́к, лукизм, ма́йнинг, реновация, сма́ртфо́н, спи́ннер, трóллинг, фрила́нс, хайп, хей́тер, электромобиль* и др.

В социальной сети Facebook уже несколько лет действует группа «Словарь года». Участники отслеживают появление новых слов в языке и ежемесячно составляют списки самых заметных и значимых из них. По итогам года формируется своего рода словарь с комментариями, толкованиями, историческими справками, когда и как родился тот или иной неологизм.

- **Молодёжный сленг (молодёжный новояз).**

Специалисты уверены: жаргона не бывает лишь в мертвых языках. Русский – не исключение: великий и могучий развивается так быстро, что через несколько лет некоторые из этих словечек окажутся если не общеупотребительными, то как минимум станут предметом изучения. Именно молодежный жаргон наглядно иллюстрирует образ жизни и картину мира юного поколения. Все эти слова в большой степени отражают связь молодежи с компьютерами и интернетом. Молодые люди буквально живут в Сети, поэтому неудивительно, что их жаргон отражает этот факт.

Абابل – пренебрежительная характеристика молодого человека, по поведению мало чем отличающегося от девушки. Сокращенное слово от «обабился». *Пример: – Кирилл на любое замечание реагирует как полный абابل – истерит и скандалит.*

Вывалить маргарин – настаивать на своем мнении, навязывать свою точку зрения. *Пример: – Ну, и зачем ты мне весь этот маргарин вываливаешь? Мне все равно не нравится «Игра престолов».*

Го – буквальное прочтение слово go – идем. Используется как призыв к действию, в основном в письменной речи, например, в статусах соцсети «ВКонтакте». *Пример: – Го сегодня на «Терминатора» в кино!*

Жиза – то же, что и «жизненно», только смысловая нагрузка еще глубже, так как созвучно со словом «шиза». Применяется, чтобы подчеркнуть драматичность момента, а также чтобы выразить полную солидарность с собеседником. *Пример: – Представляешь, родители уехали в отпуск, квартира на две недели свободна, а я с девушкой расстался, поэтому буду сидеть там один. – Жиза!*

Жусть – нечто среднее между «жесть» и «жуть», используется для усиления выразительности в устной речи и чтобы сгустить краски. *Пример: – Погода сегодня просто жусть: ветер и снег с дождем.*

Лойс, лойснуть – то же, что и «лайк» в русскоязычном сегменте интернета. Считается, что лойс появился из-за опечатки в слове «like». Это действительно так, но опечатка эта была преднамеренной. Первоначально «like» преобразовался в «laik», затем – в «laic». Потом были «lais», «lays», «loys» и «loyc». И, наконец, «Loyc» превратился в «Loyce» – «лойс», который очень быстро разлетелся по Сети в основном благодаря популярности среди юного поколения интернет-пользователей. Также наравне с «лойсом» бытуют варианты «лайс», «лоис» и «лойз».

Пример: – Ну, наконец-то Паша лойснул мое селфи в инстаграмме, а то я уже переживать начала.

Посирить – воспользоваться приложением Siri – сверх-популярной вопросно-ответной системой, разработанной для iOS. *Пример: – Может, где-нибудь пиццу съедим? – Давай, надо только посирить, где в этом районе приличные заведения.*

Сорян – то же, что и sorry, «извини». *Пример: – Я опоздаю на двадцать минут, сорян.*

Тамблер-герла – девушка-пользователь микроблогов Tumblr, которая из кожи вон лезет, чтобы выделиться из толпы – цветом волос, одеждой, аксессуарами и даже фотографиями порезанных вен. Для молодежной среды «тамблер-герла» – это манифестация дурного вкуса и дешевого эпатажа. Пример: – *Анька покрасила волосы в розовый цвет и выглядит как тамблер-герла.*

Состояние современного русского языка давно вызывает беспокойство как специалистов-филологов, так и представителей других наук, всех тех, чья профессиональная деятельность связана с речевым общением. На страницы периодической литературы, в речь образованных людей потоком хлынули жаргонизмы, просторечные элементы и другие внелитературные средства. Общеупотребительными даже в официальной речи стали слова тусовка, тусоваться, разборка, беспредел. Ругательства, «матерный язык», «непечатное слово» сегодня можно встретить на страницах независимых газет, свободных изданий, в текстах художественных произведений. В магазинах, на книжных базарах продаются словари, содержащие не только жаргонные, блатные слова, но и нецензурные. «Иностранизация» русского языка вызывает обеспокоенность у многих россиян. Время от времени газеты печатают письма, запросы читателей, в которых с юмором, а в некоторых и не без ехидства затрагивают эту проблему.

Забываясь о чистоте русской речи, следует заботиться об уместности и точности использования иноязычных слов и не употреблять их без надобности. Исключить же совсем иноязычные слова из русской речи, конечно же, невозможно, так как лексическая система языка отличается от других уровней своей открытостью, незамкнутостью, ибо словарный состав языка отражает те изменения, которые происходят в общественной, материальной и других сторонах жизни общества.

Заслуженный деятель науки профессор Н.Г. Самсонов сказал: «Русский язык, сохраняя свою уникальность и идентичность на протяжении громадного пространства и длительного времени, вобрал в себя богатства языков Запада и Востока, освоил греко-византийское, латинское, восточное и старославянское наследие. Он воспринял достижения новых языков романского и германского ареалов Европы. Однако главным источником его развития, обработки и шлифовки явилось созидательное творчество русского народа, прежде всего поколений русских и всех российских деятелей науки, политики, техники, культуры и литературы – русский язык стал высокоразвитым, богатым, раскрытым в своих потенциях, упорядоченным, стилистически дифференцированным, исторически сбалансированным языком, способным обслуживать все потребности – не только национальные, но и общечеловеческие».

Литература

1. Касаткин Л. Л. Русский язык / Л. Л. Касаткин, Л. П. Крысин. – М. : Просвещение, 2011.
2. Львов М. Р. Риторика. Культура речи / М. Р. Львов/ – М. : Издательский центр «Академия», 2008 г.
3. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М., 2000.

4. Скворцов Л. И. Норма. Литературный язык. Культура речи / Л. И. Скворцов. – М. : Просвещение, 1999.

5. Чешко Л. А. Русский язык : учебное пособие / Л. А. Чешко. – 5-е изд. – М. : Высшая школа, 2004.

References

1. Kasatkin L. L., Krysin L. . Russkiy yazyk. – M. : Prosveshcheniye, 2011.
2. Lvov M. R. Ritorika. Kultura rechi. – M. : Izdatelskiy tsentr “Akademiya”, 2008.
3. Ozhegov S. I. Leksikologiya. Leksikografiya. Kultura rechi. – M., 2000.
4. Skvortsov L. I. Norma. Literaturnyy yazyk. Kultura rechi. – M. : Prosveshcheniye, 1999.
5. Cheshko L. A. Russkiy yazyk : uchebnoye posobiye. 5-e izd. – M. : Vysshaya shkola, 2004.

УДК 80

DOI 10.21672/2078-9858-2019.10.15-024-030

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Кривых Л.Д., Симоненко М.А., Багринцева О.Б.

Lud-krivykh@mail.ru, MASimonenko@yandex.ru, bagrintsevaob@gmail.com

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. Статья посвящена проблеме применения новых технологий в обучении иностранному языку. Рассматриваются возможности и практическое значение использования данных технологий в системе высшего профессионального образования.

Рассматривается актуальность использования проектной методики в преподавании иностранного языка. Подробно излагается использование проектной методики на практических занятиях по английскому языку со студентами информационно-технологических специальностей.

Статья адресована учителям и преподавателям иностранных языков, всем интересующимся методикой обучения иностранным языкам на основе новых технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии обучения, проектная методика, интерактивные методы обучения

OPTIMIZATION OF TEACHING ENGLISH TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES THROUGH INTERACTIVE TECHNOLOGIES.

Krivykh L.D., Simonenko M.A., Bagrintseva O.B.

Lud-krivykh@mail.ru, MASimonenko@yandex.ru, bagrintsevaob@gmail.com

HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. The article is devoted to the problem of applying new technologies in teaching a foreign language. The possibilities and practical importance of using these technologies in the system of higher professional education are examined.

The relevance of using the design methodology in teaching a foreign language is considered. The use of the design methodology in practical classes in the English language with students of information and technological specialties is described in detail.

The article is addressed to teachers and teachers of foreign languages, all interested in the methodology of teaching foreign languages based on new technologies.

Keywords: innovative teaching technologies, design methodology, interactive teaching methods

*Человек играет только тогда,
когда он в полном значении слова человек,
и он бывает человеком лишь тогда, когда играет.
Ф. Шиллер*

Федеральные государственные образовательные стандарты среднего и высшего профессионального образования третьего поколения кардинальным образом изменили ориентиры отечественной системы образования. Вместо традиционных и знакомых всем педагогам знаний, умений и навыков на первый план были выдвинуты компетенции.

Студенты с самых первых дней обучения должны почувствовать, что их деятельность – важный, интересный, захватывающий процесс, они должны чётко осознать, в чём заключается их профессия [3].

Изменение вектора образовательного процесса с подхода, основанного на знаниях, на практико-ориентированный подход к результатам образовательного процесса, неизбежно привело к постановке проблемы технологий и методов обучения, которыми эта практико-ориентированность будет достигаться. Первостепенную роль в достижении поставленных целей играют активные и интерактивные формы и методы обучения.

Понятие «интеракция» (от англ. – *interaction* – взаимодействие) возникло впервые в социологии и социальной психологии. В психологии интеракция – это способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (например, с компьютером) или кем-либо. Социальная интеракция – процесс, при котором индивиды в ходе коммуникации в группе своим поведением влияют на других людей, вызывая ответные реакции.

Интерактивное обучение основано на собственном опыте обучающихся, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого профессионального опыта. Обучение с использованием интерактивных образовательных технологий предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение [2].

Использование интерактивных методов помогает повысить эффективность учебного процесса, а также развить интерес к иностранному языку, в частности, у студентов неязыковых специальностей.

В интерактивной форме могут проводиться как практические (семинарские) занятия, так и лекции. Например:

Лекция-диалог. Содержание подается через серию вопросов, на которые студенты должны отвечать непосредственно в ходе лекции.

Среди самых распространённых методов можно выделить метод проблемного изложения, метод проектов, метод анализа ситуаций (Case-study),

метод пилы (Jigsaw), метод мозгового штурма, метод Синквейна, деловые и ролевые игры, метод шести шляп, метод блиц-опроса и многие другие [1].

Деловая (ролевая) игра:

1. Тема (проблема). Тема деловой игры: «Ремонт трактора».

2. Концепция игры: Игра проводится в формате сессии по развитию практических навыков. Студенты выступают в роли профессиональных квалифицированных специалистов. Участники разделяются на команды по 2-3 человека. Каждой команде предоставляется один экземпляр материала о технической характеристике трактора. Всей команде за строго ограниченное время необходимо изучить данный материал и найти причину неисправности двигателя. Побеждает команда, правильно определившая неисправности двигателя. В ходе игры студенты развивают такие деловые навыки, как управление временем, работа в команде, лидерство, понимание деловой среды, в которой им придется работать.

3. Роли: 1 команда (2-3 студента);
2 команда (2-3 человека).

4. Ожидаемый(е) результат(ы):

1. Достижение командой поставленной перед собой цели, а именно – определение неисправности трактора.

2. Способность студентов принять правильное решение в отношении ремонта двигателя.

Инструкция для проведения ролевой игры на английском языке:

Questions to Ask Before You Begin a Tractor Restoration

1. Do you have the mechanical aptitude?

“The ability to look at a part or component, understand how it functions, anticipate problems and correct them, is critical to having a successful restoration,” says Harvey Hamilton, owner of Tired Iron Restoration Inc., in Oakville, Wash. “Many times problems are overlooked because of a lack of understanding: The results are leaks, malfunctioning components and possible damage. This is not the result you want after spending a lot of time and money. However, there are a lot of resources and people that can be of some assistance. Find a network of people or a club and many times you will have access to the knowledge you need.

2. Is the tractor worthy of restoration?

“The best money spent is on a good tractor or implement in the first place,” says Hamilton. “Tractors that are rusting into the ground or have significant missing pieces can be restored, but it will be a very expensive endeavor. Is the tractor rare or just special? Unless you have a very rare tractor, most of the time the cost of a good restoration will exceed its worth. However, if your motive is to restore a tractor you like, one that belonged to a family member or has some other sentimental value, it doesn’t have to be rare to justify the cost. If you’re restoring to just stay busy, learn new skills, spend quality time with a family member or friend, who can argue with that?”

3. Can you dedicate space for the restoration?

Bob Kuhn, owner of Kuhn's Equipment Repair in Oxford, N.Y., advises setting aside a dedicated space for your project. "There are going to be a lot of small parts lying around and you don't want little hands getting into them. Tuna cans work great for bolts and small parts. Label them as you remove them. For example, sheet metal bolts would be put in can number one, and when putting the tractor back together it will be the last can of bolts to be put on. Under each number, label what the hardware goes with (starter, sheet metal, radiator, etc.). You can also make reminder notes on the cans to help you reassemble, or take pictures and label them as well. Polaroid pictures work great. Keeping parts separate and taking your time to get to know your tractor while you are disassembling will save you a lot of time later."

4. Are you willing to invest the money required?

Louis Spiegelberg, owner of Restoration & Service, Ltd., in Birmingham, Ohio, suggests you arrive at a budget by inspecting the tractor and writing down the obvious parts that need to be replaced. "Consider if you want to rebuild the engine and/or transmission," he says. "Budget about an additional \$1,000 for little surprises that show up while taking the tractor apart. If you rebuild an engine, don't ruin it with a bad radiator; either have the current one fixed or get a new one."

Групповые творческие задания

1. Вы руководитель фирмы. Побеседуйте с претендентом на вакантную должность в вашей фирме.
2. Договоритесь со своими друзьями о поездке куда-либо на выходные.
3. Вы ждёте гостей к обеду. Расскажите, что вы приготовите и как будет накрыт стол.
4. Вы с друзьями в ресторане. Ознакомьтесь с меню и сделайте заказ.
5. Вы в магазине «Одежда». Побеседуйте с продавцом и подберите нужные вам вещи.
6. У вас новая квартира. Посоветуйтесь с членами вашей семьи о том, как лучше обставить и украсить её.
7. Вы в кабинете у врача. Побеседуйте с ним о состоянии вашего здоровья.
8. Вы редактор газеты (или журнала). Опишите её (его).
Поговорите с одним из авторов об изменении в статье, которое, по-вашему, необходимо сделать.
9. Поговорите с сотрудником театральной кассы о возможности приобрести билет на интересующее вас представление.

Деловая (ролевая) игра

1. **Тема (проблема):** Моя визитная карточка.
2. **Концепция игры:** *Международная конференция представителей компьютерных компаний по теме "Introduction".* Игра проходит в два этапа. Первый: члены делегаций обмениваются визитными карточками с целью продолжить в дальнейшем деловые отношения. Второй: руководители делегаций

дают интервью представителям прессы, отвечая на вопросы о себе и своей компании. Игра позволяет оценивать умение анализировать и решать типичные профессиональные задачи.

3. Роли:

- представители компьютерных компаний;
- журналисты.

4. Ожидаемый(е) результат(ы):

1. Достижение членами организации поставленной перед собой цели, а именно – продолжить в дальнейшем деловые отношения.

2. Способность руководителей делегаций презентовать лучшие качества их компаний и умение реагировать на остро поставленные вопросы.

Рассмотрим проектный метод интерактивного обучения на материале темы “At the Hotel” (лексика по теме, грамматические структуры и фонетика отработаны).

I. Подготовка проекта.

1. Проблема-выбор отеля.

2. Анализ проблемы (какой отель нас привлекает как клиента и почему?).

3. Выбор темы проекта: «Отель мечты», «Комфортный отель», «Отель, который я выбираю» или

4. Конечная цель проекта-презентации.

5. Временные рамки.

6. Материалы и источники.

7. Форма презентации материалов (видеоролики, рисунки, фотографии и т.д.).

II. Организация работы.

1. Формирование групп.

2. План работы над проектом.

3. Пути сбора информации:

а) анкета-местность: географическое положение (Finland, Thailand, Russia ...), общий вид, концепция (Spa Hotel, Motel...);

б) интернет;

в) библиотека и т.д.

На основании данных анкеты они делают проект, т.е. продукт.

III. Завершающий этап. Презентация.

1. Обсуждение способа оформления проекта.

2. Документирование.

3. Бизнес-план для привлечения клиентов.

4. Презентация результатов проекта. Брифинг не более 7 минут. (Презентация, а затем вопросы других групп).

5. Подведение итогов проекта. Выставление оценок.

Оценивают по баллам, какой проект выбрать.

IV. Практическое использование результатов проекта.

Метод анализа ситуаций (Case Study) довольно часто используется на занятиях со студентами.

Тема: Types of Computer.

Background (исходные данные): Магазин «Контакт» славится хорошим выбором компьютеров. Служебный персонал помогает покупателям выбрать правильный компьютер и советует приобрести пакет обновлений и аксессуаров.

Task: Работаете в группах по 4. Двое студентов – продавцы, двое – покупатели.

1. Каждый продавец беседует с одним из покупателей и помогает ему выбрать компьютер.

2. Продавцы встречаются и обсуждают, какой компьютер продали и почему.

Покупатели встречаются и обсуждают, какой компьютер купили и почему.

Темы для обсуждения разные: вирусы, проблемы с принтером и т.д.

Портфолио (от франц. *porter* – носить + лат. *in folio* – в размер листа) представляет собой технологию работы с результатами учебно-познавательной деятельности студентов, использующуюся для демонстрации, анализа и оценки образовательных результатов, развития рефлексии, повышения уровня осознания, понимания и самооценки результатов образовательной деятельности [4].

Различают несколько видов портфолио:

1. Портфолио документов.

Систематизированный набор аттестационных работ студента по определенной дисциплине. Создается в течение всего периода ее изучения и представляется преподавателю перед итоговым оцениванием.

Итоговая балльная оценка делает портфолио этого типа действенным механизмом определения образовательного рейтинга студента.

Дает представление только о результатах, но не описывает процесса индивидуального развития студента, разнообразия его творческой активности, учебного стиля, интересов и т.п.

2. Показательное портфолио.

Включает только лучшие работы, отобранные в ходе совместного обсуждения студентом и преподавателем. Обязательным требованием является полная и всесторонняя презентация работы. Входят разнообразные аудио- и видеозаписи, фотографии, электронные версии работ.

Демонстрирует творческие способности студентов, но отсутствует возможность проследить динамику процесса.

Портфолио способствует организации студентом собственной учебной деятельности, развитию навыков самообучения, оценке перспективы профессионального роста, определению динамики учебно-познавательной деятельности, определению трудностей в усвоении учебного материала по изучаемой дисциплине.

Интерактивные методы обучения и образовательные технологии направлены прежде всего на повышение собственной активности обучающихся и их мотивации к учебно-профессиональной деятельности.

Литература

1. Багринцева О. Б. Обучение студентов неязыковых специальностей английскому языку посредством подготовки проектов о культурно-исторических учреждениях / О. Б. Багринцева, М. Г. Гаврикова, Л. Д. Кривых // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 20–21 мая 2019 г. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019. – С. 7–10.
2. Гуцин Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гуцин // Dubna Psychological Journal. – 2012. – № 2. – С. 1–18.
3. Симоненко М. А. Органическая метафорическая модель в архитектурном дискурсе: основные проблемы современного языкознания / М. А. Симоненко // Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XI Международной научно-практической конференции. 20–21 мая 2019 г. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2019.
4. Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учебно-методическое пособие / С. Б. Ступина. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2009. – 52 с.
5. Режим доступа: www.podomatic.com, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
6. Режим доступа: www.futurelearn.com, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
7. Режим доступа: www.British Council.com, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Bagrintseva O. B., Gavrikova M. G., Krivykh L. Teaching non-linguistic students English language through the preparation of projects on cultural and historical institutions // Language and Intercultural Communication : collection of articles of the 11th International Scientific-practical Conference. – Astrakhan : Astrakhan State University. Publishing House "Astrakhan University", 2019. – P. 7–10.
2. Gushchin Yu. V. Interactive teaching methods in higher education // Dubna Psychological Journal. – 2012. – No. 2. – P. 1–18.
3. Simonenko M. A. Organic metaphoric model in architectural discourse. basic problems of modern language science // Language and Intercultural Communication : collection of articles of the 11th International Scientific-practical Conference. – Astrakhan : Astrakhan State University, Publishing House "Astrakhan University", 2019.
4. Stupina S. B. Technology of interactive learning in higher education: teaching aids. – Saratov : Publishing Center "Science", 2009. – 52 p.
5. Available at: www.podomatic.com.
6. Available at: www.future learn.com.
7. Available at: www.British Council.com.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВНЕЯЗЫКОВЫХ И ВНУТРИЯЗЫКОВЫХ ФАКТОРОВ

Кручинкина Н.Д.

ndk-07@mail.ru

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Аннотация. В статье на примере глаголов разных парадигматических валентных характеристик показаны внеязыковые и внутриязыковые причины синтагматической актуализации той или иной составляющей лексико-семантической структуры их парадигм. Глаголы любого индоевропейского языка в этом плане представляют особый интерес, так как являются по своей синтаксической природе синсемантическими и из-за своей синтаксической релятивной сущности. Наибольшей внутриязыковой синсемантической отличаются прямопереходные глаголы и глаголы с двойной (прямой и косвенной) переходностью, наименьшей – непереходные глаголы.

Ключевые слова: глагол, актант, значение, синтагматика, синсеманτικότητα

ACTUALIZATION OF LEXICAL VARIANTS OF THE MEANING OF VERBS DEPENDING ON EXTRALINGUAL AND INTRALINGUAL FACTORS

Kruchinkina N.D.

ndk-07@mail.ru

National Research N.P. Ogarev Mordovian State University

Annotation. The example of the verbs of different paradigmatic valence characteristics shows the extralinguistic and intralingual reasons for the syntagmatic actualization of one or another component of the lexical-semantic structure of their paradigms. The verbs of any Indo-European language are of particular interest in this regard, since they are synsemic in their syntactic nature and because of their syntactic relational essence. The greatest intralanguage synsemantics are distinguished by direct transitive verbs and verbs with double (direct and indirect) transitivity, the least – by intransitive verbs.

Keywords: verb, actant, meaning, syntagmatics, synsemantics

Глагол по своей синтаксической сущности является синсемантическим [4, с. 118–127]. Это означает, что актуализация его синтагматического лексического значения зависит от обязательного лексико-семантического окружения. Однако это его свойство по-разному проявляется сравнительно в разных индоевропейских языках и отдельно внутри каждого из таких языков. Так, французский глагол характеризуется большей абстрактностью своей семантики в рамках своей синсемантической, русский язык – её большей внутренней семантической конкретностью. На эту особенность французского глагола по сравнению с русским, немецким и даже английским языками указывают разные отечественные и зарубежные исследователи. Так, в частности, В.Г. Гак, ссылаясь также и на мнения Ш. Балли, Винэ и Дарбельне [2, с. 76–77], которые сравнивали в этом плане французский язык с немецким (Балли) и английским (Винэ и Дарбельне), отмечал,

что французский глагол именуется, например, тот или иной вид процесса (действия) как обобщённый (типовой) акт, а немецкий или английский – указывают на его детализацию. В.Г. Гак пришёл в своё время в отношении французского глагола при исследовании в плане сравнения лексических систем французского и русского языков и, в частности, французских глаголов в сравнении с русскими [1, с. 283–293; 2, с. 23, 27, 77, 83] к тому же мнению.

Этот факт, как показывает В.Г. Гак, проявляется и при переводе. Так, он приводит примеры с глаголами движения: *Le serpent s'est approché de son trou / Змея подползла к норе; Le serpent est sorti de son trou / Змея выползла из норы* [1, с. 290]. Подобные примеры показывают, что если русский язык семантически избыточно использует конкретный глагол движения, именуемый способ и направление движения этого вида пресмыкающихся (*подползла, выползла*), то французский язык, в опоре на фоновые знания языковой личности как реципиента коммуникации, без потери информативности по поводу вида движения змей, употребляет гиперонимы, обозначающие при помощи соответствующих предлогов, лексически экономичнее для номинатора, те же процессы. В языковом плане французский язык в этом случае синтагматически восполняет конкретизацию действия его синтаксической дистрибуцией с локативами.

Обобщенный характер действия показывают и другие французские глаголы движения: например, *aller, venir, arriver, partir*, так как тоже не содержат в своем номинанте указание на способ передвижения, что указывается и в полновесных словарных источниках: они могут обозначать как пешее передвижение, так и моторизованное. Конкретный характер движения выявляется из контекста, когда это лексически эксплицируется (*Allons à pied! A cette heure-ci, on va plus vite en métro qu'en voiture.* (Grand Robert)), или из фоновых знаний в результате анализа именуемых процесс локативов: *Je pense aller à Paris la semaine prochaine* – ср.: *идти (пешком)*, но: *ехать (на машине)*.

Та же картина наблюдается с другими вышеназванными глаголами: *Il peut venir d'une seconde à l'autre*. В данном примере отсутствует указание на способ движения (пешком или на транспорте), в то время как русский язык располагает разными глагольными лексемами для номинации подобного вида движения (*приходить, приезжать*).

Однако при всех различиях в номинации имеются и определённые общие закономерности актуализации разновидностей идентичных процессов в сходных ситуациях. В языковом выражении речь идёт о глаголах, употреблённых в двух языках в непереходном значении, когда они именуют идентично варианты одинаковых процессов в равнозначных ситуациях. Поэтому, например, антропонимичная глагольная лексема *fumer* и идентичная лексема *курить* воспринимаются как обозначающие признаковость в одинаковых внеязыковых ситуациях. Пациент приходит к терапевту для проверки своего здоровья. Тот прослушивает его, диагностирует некие ненормативные шумы в лёгких, задаёт

вопрос: – *Vous fumez?* В той же ситуации у французского терапевта: – *Vous fumez?* (= Вы курящий.? = *Vous êtes fumeur?*).

Другая внеязыковая ситуация с этими же глаголами двух сравниваемых языков. Сельская глубинка. Местный рейсовый автобус на конечной станции перед отправлением. Пассажиры уже сидят в автобусе, с нетерпением ждут водителя. Кто-то спрашивает: – *Qu'est-ce qu'on attend? Чего ждем?* Один из пассажиров видит докуривающего сигарету шофёра, реагирует на вопрос, движением головы показывая в сторону водителя: – *Il fume. – Он курит.* В этой ситуации глаголы реализуют значение активного действия. Такого рода актуализацию значений и её восприятие реципиентом коммуникации вслед за В.Г. Гаком можно назвать ситуативно обусловленной [2, с. 22].

Переходные глаголы и глаголы с двойной переходностью известный французский синтаксист Л. Теньер, а вслед за ним, и его последователь в использовании термина *актант* и его актантной теории Ж. Лазар называют, соответственно, двух- и трехактантными (*verbes à deux actants, verbes à trois actants* – Tesnière; *verbes biactanciels, verbes triactanciels; two-actant verbs, three-actant verbs* – Lazard) [7, с. 102, 105–109; 5, с. 146, 158; 6, с. 132, 151]. Как нами отмечалось ранее [4; 3], во французском, так же как и в русском, языке такого рода глаголы в синтагматическом употреблении характеризуются синтагматически обусловленной зависимостью от актантов: в первую очередь от лексической семантики второго актанта. Например, трехактантный глагол *donner*, который в своём первичном функциональном значении физической передачи (передачи предмета) при сочетаемости со вторым актантом речевой семантики воспринимается реципиентом коммуникации как синоним глагола *dire*: *donner des ordres, des conseils, la réponse. Je te donne mon bonbon, prends-le* (Grand Robert), но *Je vous donnerai une réponse demain* (Grand Robert). Подобное лексико-семантическое варьирование характерно и для глагола *дать* (*давать*) русского языка: *дать конфету ребенку, но дать совет, ответ другу*. Такого рода лексико-семантическая зависимость по своей синтагматической направленности является центростремительной. Двухактантные глаголы французского языка также демонстрируют данный характер зависимости от вторых актантов. К примеру, глагол *couper*, репрезентирующий в ядерном значении каузацию нарушения целостности предметной или вещественной субстанции (*couper le pain*), при синтагматической дистрибуции со вторым актантом с речевым значением (*couper la parole à qqn*) приобретает вариантную модификацию: прерывание **речевого действия** говорящего, осуществляющего коммуникативный процесс. Русский язык в этом случае использует разные глагольные лексемы: *разрезать хлеб*, но *прервать (речь) говорящего*.

Литература

1. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Языковые преобразования. – М. : Языки русской культуры. – 1998. – С. 272–297.

2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – М. : Междунар. отношения. – 1977. – 264 с.
3. Кручинкина Н. Д. Особенности воздействия семантики актантов на синтагматическое значение глагола-предиката / Н. Д. Кручинкина // Семантика и прагматика языковых единиц: история и современность. – Симферополь : Крымский федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2018. – С. 146–154.
4. Кручинкина Н. Д. Синсемантическая глагольной лексемы в предложении / Н. Д. Кручинкина // Сопоставительная лингвистика. – 2017. – № 6. – С. 118–127.
5. Lazard G. L'actance / G. Lazard. – P. : PUF, 1994. – 286 p.
6. Lazard G. Actancy [Actance. English] / G. Lazard. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1998. – P. 222–305.
7. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale / L. Tesnière. –P. : Klincksieck, 1959. – 659 p.

References

1. Gak V. G. K probleme semanticheskoy sintagmatiki // Yazykovyye preobrazovaniya. – M. : Yazyki russkoy kultury, 1998. – S. 272–297.
2. Gak V.G. Sopostavitelnaya leksikologiya (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov). – M. : Mezhdunar. Otnosheniya, 1977. – 264 s.
3. Kruchinkina N. D. Osobennosti vozdeystviya semantiki aktantov na sintagmaticheskoye znachenije glagola-predikata // Semantika i pragmatika yazykovykh edinit: istoriya i sovremennost. – Simferopol : Krymskiy feder. un-t im. V. I. Vernadskogo, 2018. – S. 146–154.
4. Kruchinkina N. D. Sinsemantichnost glagolnoy leksemy v predlozhenii // Sopostavitelnaya lingvistika. – 2017. – № 6. – S. 118–127.
8. Lazard G. L'actance. – P. : PUF, 1994. – 286 p.
9. Lazard G. Actancy [Actance. English]. – Berlin : Mouton de Gruyter, 1998. – P. 222–305.
10. Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. – P. : Klincksieck, 1959. – 659 p.

УДК 528.9

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД С 2013 ПО 2019 г.

Кузичкина А.М.

nastasyakuzichkina@gmail.com

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. Основу территориальной охраны природы в России составляет система особо охраняемых природных территорий (ООПТ), и создание их является традиционной и весьма эффективной формой природоохранной деятельности. Статус ООПТ в настоящее время определяется Федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях», принятым Государственной думой 15 февраля 1995 г.

Ключевые слова: Астраханская область, система ООПТ, государственные заказники, памятники природы, государственные заповедники, природные парки, федеральное значение, региональное значение

CHANGES IN THE STRUCTURE OF PROTECTED AREAS OF THE ASTRAKHAN REGION FOR THE PERIOD FROM 2013 TO 2019

Kuzichkina A.M.

nastasyakuzichkina@gmail.com
HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The basis of territorial nature protection in Russia is the system of specially protected natural territories (protected areas), and their creation is a traditional and very effective form of environmental protection. The status of protected areas is currently determined by the Federal Law "On Specially Protected Natural Territories" adopted by the State Duma on February 15, 1995.

Keywords: Astrakhan region, the system of protected areas, state reserves, natural monuments, state reserves, nature parks, federal significance, regional significance

Астраханская область является субъектом Российской Федерации и граничит с Волгоградской областью, Калмыкией и Казахстаном. Ее площадь 49024 км². Область расположена в умеренных широтах на границе Европы и Азии с двух сторон Волго-Ахтубинской поймы.

Астраханская область относится к Южному федеральному округу. Граница региона проходит с Волгоградской областью, Калмыкией, Казахстаном, а с юга область омывается водами Каспийского моря. Административным центром является город Астрахань [3]. В области насчитывается 11 муниципальных районов: Ахтубинский, Харабалинский, Енотаевский, Черноярский, Красноярский, Наримановский, Володарский, Приволжский, Лиманский, Камызякский и Икрянинский. По своей территории Астраханская область занимает шестое место в регионах Поволжья [1]. Почвы здесь полупустынные, солончаковые и песчаные. Водные богатства – река Волга с более чем 900 притоками, солеными водоемами и Каспийским морем – самым большим замкнутым водоемом в мире. Полезные ископаемые – это природный газ, соль и гипс. Животный и растительный мир представлен видами, характерными для пустыни и полупустыни [2].

Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», особо охраняемыми природными территориями (ООПТ) считаются участки водной поверхности и воздушного пространства над ними, а также земли, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, рекреационное и оздоровительное значение, изъятые органами государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования с установленным режимом особой охраны. Такие виды территорий относятся к объектам общенационального достояния [3].

Основой ООПТ России являются государственные природные заповедники, государственные природные заказники и национальные парки.

Современная сеть ООПТ в Астраханской области складывалась в 70–80-е гг. XX в. и включала памятники природы, государственные заказники и природные заповедники [1]. Основными задачами ООПТ Астраханской области является

снижение, либо полное исключение, на природные компоненты и комплексы антропогенной нагрузки, развитие экологического туризма, а также рационального использования, восстановления и сохранения природных ресурсов. На таких территориях предоставляется поддержание устойчивости природной среды с помощью установления особых режимов природопользования и охраны территории [4].

До 2013 г. система ООПТ Астраханской области включала:

- 2 государственных природных заповедника: «Астраханский биосферный заповедник» и «Богдинско-Баскунчакский»;
 - 1 памятник природы федерального значения: «остров Малый Жемчужный».
- И 47 ООПТ регионального значения:
- 4 государственных природных заказника: «Богдинско-Баскунчакский», «Пески Берли», «Ильменно-Бугровой», «Степной».
 - 8 государственных биологических заказников: «Теплушки», «Икрянинский», «Мининский», «Крестовый», «Жиротопка», «Буховский», «Кабаний», «Енотаевский»);
 - 35 памятников природы регионального значения [2].

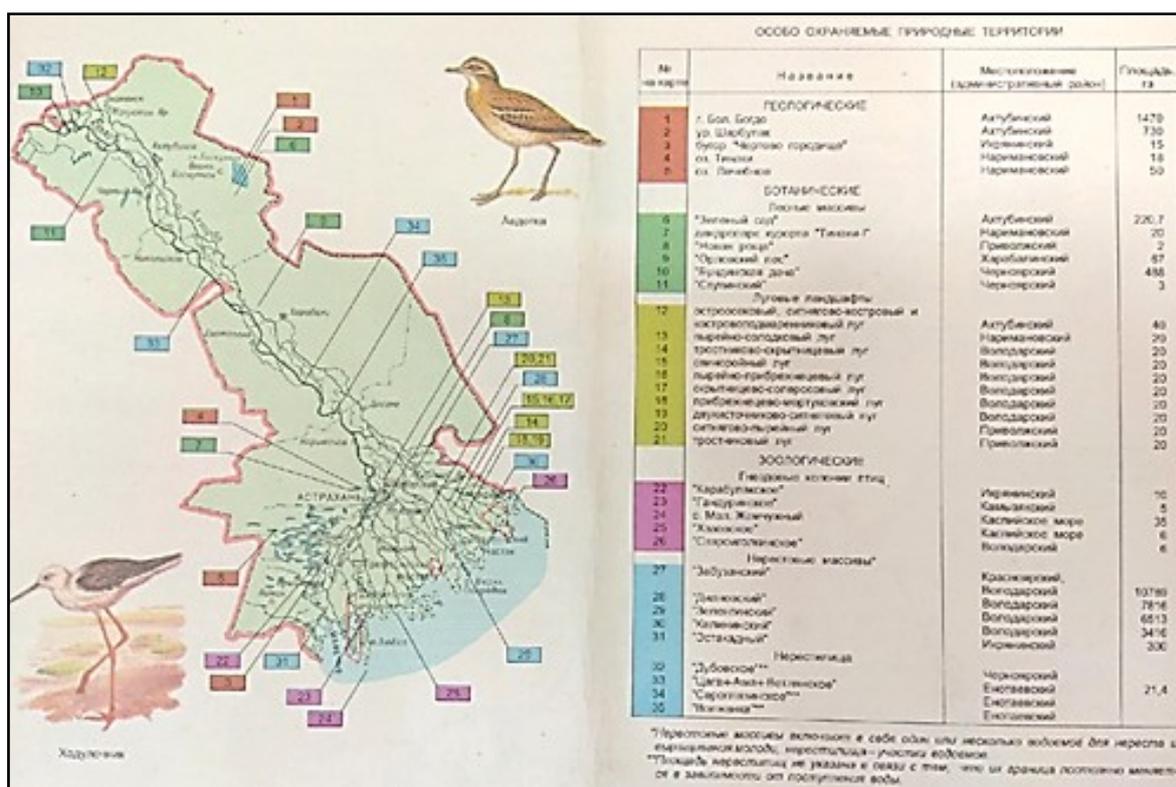

Рис. 1. Карта ООПТ Астраханской области 1997 г.

В настоящее время (по данным 2019 г.) на территории области функционируют те же ООПТ, что и представлены выше, но в дополнение к ним в 2013 г. был создан природный парк регионального значения «Волго-Ахтубинское

междуречье», а в 2015 природный парк «Баскунчак». Также в 2018 г. была образована природная заповедная территория: «Зимовальные ямы на территории Камызякского, Икрянинского и Володарского районов Астраханской области».

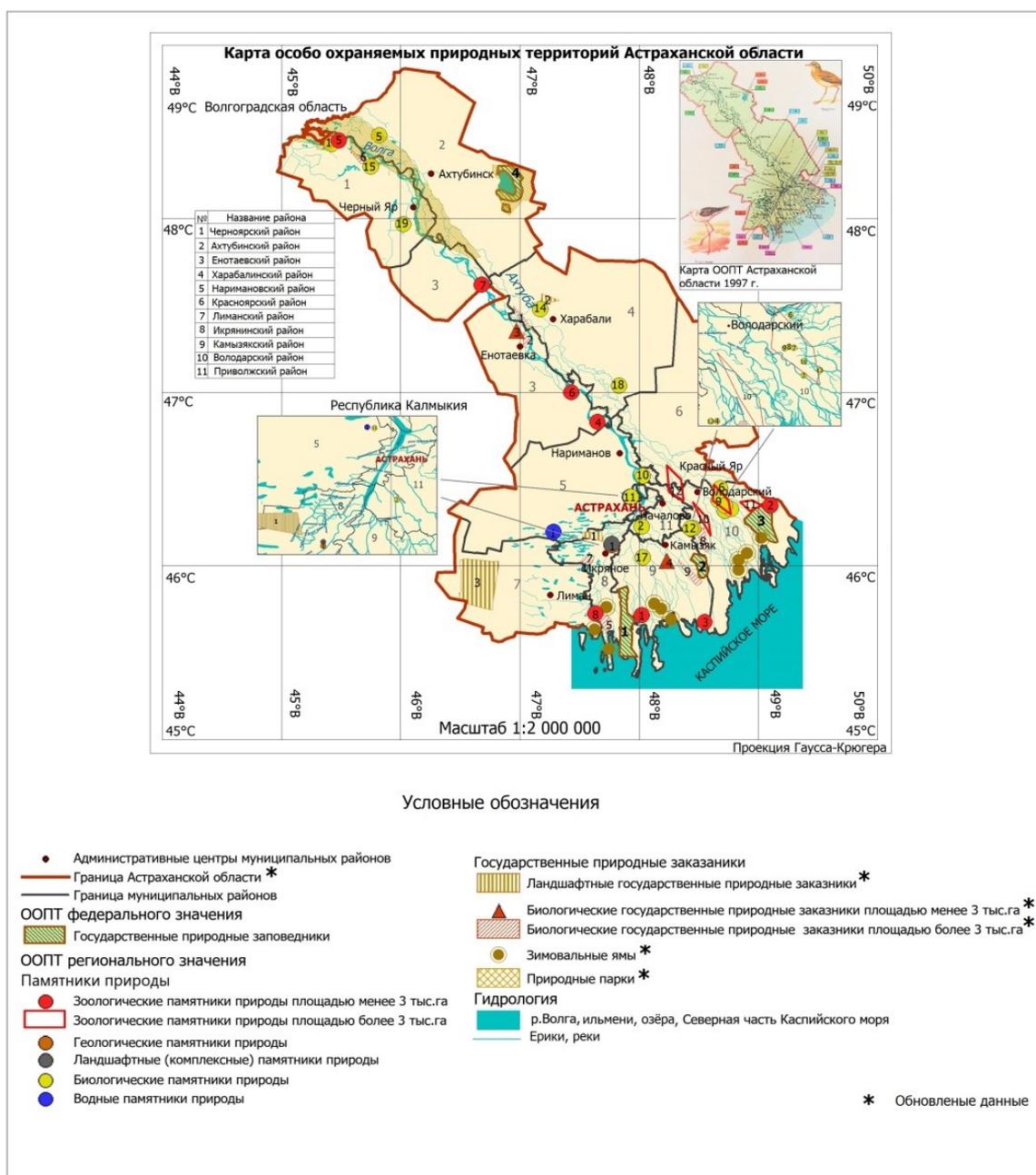

Рис. 2. Карта ООПТ Астраханской области 2019 г.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что за 6 лет (с 2013 по 2019 г.) система ООПТ Астраханской области расширилась, так как на данный момент в регионе сумма всех ООПТ составляет 53 ед., в отличие от 2013 г., где имелось всего 50 ООПТ.

Литература

1. Астраханская область. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8, свободный (дата обращения: 09.09.2019).
2. Об особо охраняемых природных территориях Астраханской области. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriyah-astrahanskoy-oblasti>, свободный (дата обращения: 08.09.2019).
3. Особо охраняемая природная территория. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/32621>, свободный (дата обращения: 10.09.2019)
4. Региональные ООПТ. – Режим доступа: <https://nat.astrobl.ru/stranica-sayta/regionalnye-oopt>, свободный (дата обращения: 06.09.2019).

References

1. Astrakhan region. – Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8 (accessed 09.09.2019).
2. About the specially protected natural territories of the Astrakhan region. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriyah-astrahanskoy-oblasti>, free (accessed 08.09.2019).
3. Specially protected natural area. – Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/32621>, free (accessed 10.09.2019).
4. Regional protected areas. – Available at: <https://nat.astrobl.ru/stranica-sayta/regionalnye-oopt>, free (accessed 06.09.2019).

УДК 37.032.5

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ МЫШЛЕНИЕ КУРСАНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ В ФГКВПОУ «161 ШКОЛА ТЕХНИКОВ РАКЕТНЫХ ВОЙСК СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ» МО РФ

Макарова О.Н., Андреянов А.С., Ванюков С.С.

tankistador1983@mail.ru, andreyanov1950@mail.ru, tankistador1983@mail.ru
ФГКВПОУ «161 школа техников Ракетных войск стратегического назначения»
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация. Одним из разделов общепрофессиональной дисциплины «Инженерная графика» является начертательная геометрия, которая способствует развитию пространственного воображения, творчески конструктивного мышления, а также воспитанию профессиональной и графической культуры обучающихся.

Ключевые слова: начертательная геометрия, пространственное мышление, познавательная активность, инженерная графика

**SPATIAL THINKING OF CURSORS WHEN STUDYING DRAWING GEOMETRY
AT FGKВPOU “161 SCHOOL OF TECHNICIANS OF MISSILE TROOPS
OF STRATEGIC PURPOSE” OF THE MINISTRY OF DEFENSE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Makarova O.N., Andreyanov A.S., Vanyukov S.S.

tankistador1983@mail.ru, andreyanov1950@mail.ru, tankistador1983@mail.ru
*FSTMPEI “161 School of Technicians of the Strategic Missile Forces”
of the Ministry of Defense of the Russian Federation*

Annotation. One of the sections of the general professional discipline “Engineering Graphics” is descriptive geometry, which contributes to the development of spatial imagination, creatively constructive thinking, as well as the upbringing of students' professional and graphic culture.

Keywords: descriptive geometry, spatial thinking. cognitive activity, engineering graphics

Содержание раздела начертательной геометрии определяется специфически конкретными целями, а именно – научить курсантов:

- способам изображения пространственных фигур на плоскости;
- мысленно воспроизводить пространственную форму изображенной на чертеже фигуры;
- решать графическим способом геометрические задачи, определяя позиционные, метрические и конструктивные характеристики изображенных на чертеже пространственных фигур и их совокупности.

Пространственное мышление является существенным компонентом в подготовке курсантов к практической деятельности по специальности 23.02.03 «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» в ФГКВПОУ «161 школа техников Ракетных войск стратегического назначения» Министерства обороны РФ.

Одним из главных направлений изучения начертательной геометрии с помощью системного подхода является формирование графического языка и системы понятий для теоретического и практического изучения курса. Для освоения графического языка – языка техники в настоящее время необходимо наличие следующих условий [1]:

- развитое пространственное воображение, без которого невозможно никакое инженерное творчество;
- техническая эрудиция;
- знание правил оформления конструкторской документации;
- специальная подготовка по использованию вычислительной техники.

В обеспечении первого условия особую роль играет изучение начертательной геометрии, которая традиционно является теоретическим фундаментом инженерной графики. В начертательной геометрии изучаются основы построения и исследования геометрических моделей на базе методов графического

отображения. К следующим направлениям изучения начертательной геометрии с помощью системного подхода относятся:

- разработка оптимальных способов решения задач;
- декомпозиция исходной системы на относительно обособленные части, для которых задачи начертательной геометрии становятся понятными;
- сведение нескольких понятий в одно, нескольких обособленных систем в одну – общую и разработка стратегии выбора решения задач и способа оценки состояния настоящей системы [2].

В процессе обучения начертательной геометрии преподавателю необходимо широко пользоваться наглядными учебными пособиями: плакатами, моделями, деталями, различными изделиями, чертежами и т.д. Рекомендуется также использование при чтении лекций раздаточного материала, применение компьютерного учебника и других современных технических средств обучения. Применение компьютерного учебника на занятиях начертательной геометрии позволяет при существенном повышении темпа обучения повысить качество знаний в связи с развитием таких психических процессов, как память и пространственное мышление, и, как следствие, повысить интерес к начертательной геометрии. Познавательная активность студентов реализуется в процессе решения задач, требующих создания пространственных образов и оперирования ими. Уровень этой активности зависит от овладения курсантами средствами деятельности, т.е. способами представления. При оперировании образом мысленно видоизменяется уже созданный на этой основе образ, нередко в условиях полного отвлечения от него. Важнейшим условием, обеспечивающим формирование представлений о геометрических образах, является обучение учащихся приемам рассмотрения и запоминания их, а также и приемам их воспроизведения по памяти. Процесс формирования пространственных представлений о геометрических объектах проходит на основе знаний о них [3]. На практических занятиях курсанты должны обучаться приемам анализа предметов: мысленного ее расчленения на геометрические тела, из которых она состоит, и выделения всех ее элементов. Это в свою очередь требует мысленного проведения границ каждого геометрического тела (там, где в предмете эти тела не разграничены). Кроме того, нахождение геометрических тел предъявляет требования к приемам абстракции: учащиеся должны мысленно выделить в каждом геометрическом теле его существенные признаки.

Важное место в курсе инженерной графики, изучаемой сразу после начертательной геометрии, занимает овладение приемами, которые нужны учащимся для дальнейшего создания образов уже при чтении чертежа. Преподаватель объясняет учащимся, что чтение чертежа включает:

- рассмотрение чертежа (включая все его детали и условные обозначения) и соотнесение его элементов по трем проекциям;
- создание образа предмета на основе этого чертежа.

Этот последний процесс является сложным и имеет две неразрывно связанные стороны. Хорошее знание начертательной геометрии предопределяет успешность изучения других графических дисциплин в учебном заведении.

Методы начертательной геометрии являются теоретической базой для решения задач технического черчения. В технике чертежи являются основным средством выражения человеческих идей. Они должны не только определять форму и размеры предметов, но и быть достаточно простыми и точными в графическом исполнении, помогать всесторонне, исследовать предметы и их отдельные детали. Для того чтобы правильно выразить свои мысли с помощью рисунка, эскиза, чертежа требуется знание теоретических основ построения изображений геометрических объектов, их многообразие и отношения между ними, что и составляет предмет начертательной геометрии.

Практика обучения на первых курсах раздела дисциплины «Инженерная графика» как начертательная геометрия постоянно обнаруживает слабое развитие пространственного мышления курсантов. Курсанты часто не справляются с задачами как теоретического, так и практического характера, в связи с отсутствием специфического вида мыслительной деятельности, а именно пространственного мышления. В своих наиболее развитых формах это есть мышление образами, в которых фиксируются пространственные свойства и отношения.

Итогом нестабильности отношения к предмету стало то, что курсанты «161 школы техников Ракетных войск стратегического назначения» Министерства обороны РФ находятся на разных уровнях восприятия пространства. Соответственно, изучавшие черчение в школе воспринимают новые знания более активно, заинтересованно и успешно. Не изучавшие – отстают и вынуждены обращаться к преподавателю за консультацией. Преподаватель ставит своей целью добиться освоения предмета всеми курсантами без исключения и тем самым начинает свою работу с определения начального уровня знаний курсантов в данной области. Уровень подготовленности к восприятию одной из первоочередных дисциплин определяется на первом занятии с помощью творческого задания.

Современная методика обучения курсантов автомобильной специальности в «161 школе техников Ракетных войск стратегического назначения» ВС РФ строится на новых технологиях конструирования, в которых центральное место занимает компьютерная графика. Использование компьютерных технологий является обязательным условием современного процесса обучения. Наиболее удобной для использования в преподавании азов компьютерной графики является программа «КОМПАС», предназначенная для прямого проектирования в машиностроении. Опыт преподавания программы «КОМПАС» показал, что она быстро и легко осваивается курсантами, значительно ускоряет процесс разработки чертежной документации и заметно повышает ее качество.

Работая в редакторе «КОМПАС», курсант оперирует такими графическими понятиями, как чертеж, вид, проекция, основная надпись, масштаб, шероховатость,

размер, допуск, сопряжение и т.д. Современные компьютерные технологии в процессе преподавания позволяют курсанту решать творческие задачи с элементами конструирования. Разрабатывая задания для занятий по компьютерной графике, строим процесс обучения таким образом, чтобы курсанты принимали участие в создании и реализации учебно-методического комплекса по инженерной графике для себя и последующих поколений курсантов. Эта работа формирует профессиональную компетентность будущих специалистов [4].

Итак, учитывая все вышеизложенные и многие другие недостатки при обучении курсантов инженерной графике, важно создать такие психолого-педагогические условия, в которых курсант может занять активную личностную позицию и в полной мере проявить себя как субъект учебной деятельности.

Литература

1. Ботвинников А. Д. Пути совершенствования методики обучения черчению / А. Д. Ботвинников. – М. : Просвещение, 1983. – 129 с.
2. Русинова Л. П. Методические указания по решению метрических и позиционных задач для студентов 1 курса / Л. П. Русинова. – Сарепул, 2010. – 48 с.
3. Федотова Н. В. Системный подход к изучению графических дисциплин в вузе / Н. В. Федотова, Г. В. Ханов // Успехи современного естествознания. – 2009.
4. Чопова Н. В. Формирование профессиональных качеств будущего специалиста при обучении инженерной графике в вузе // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – 2009. – № 3. – С. 96–101.

References

1. Botvinnikov A. D. Puti sovershenstvovaniya metodiki obucheniya chercheniyu. – M. : Prosveshcheniye, 1983. – 129 s.
2. Rusinova L. P. Metodicheskiye ukazaniya po resheniyu metriceskikh i pozitsionnykh zadach dlya studentov 1 kursa. – Sarapul, 2010. – 48 s.
3. Fedotova N. V., Khanov G. V. Sistemnyy podkhod k izucheniyu graficheskikh distsiplin v vuze // Uspekhi sovremennogo yestestvoznaniya. – 2009.
4. Chopova, N. V. Formirovaniye professionalnykh kachestv budushchego spetsialista pri obuchenii inzhenernoy grafike v vuze // Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika. – 2009. – № 3. – S. 96–101.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Насиханова А.З., Хлебникова Д.Д., Белозерова В.М.
malysh-tarelkina@mail.ru, zbelief@mail.ru, astrusja@mail.ru
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматривается сложная задача подготовки молодежи к жизни в условиях диалога культур, то есть межкультурной коммуникации, эффективность работы педагогов в контексте межкультурной коммуникации и овладение педагогическими механизмами ее реализации.

Ключевые слова: образование, педагогическое общение, межкультурная коммуникация, диалог культур, диалог, подготовка педагогов к межкультурной коммуникации

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN CURRENT EDUCATIONAL SYSTEM

Nasihanova A.Z., Khlebnikova D.D., Belozerova V.M.
malysh-tarelkina@mail.ru, zbelief@mail.ru, astrusja@mail.ru
HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The article deals with a complicated aim of preparing youth to the life in a dialogue of cultures as intercultural communication, efficiency of teachers' work within the context of intercultural communication and acquirement of teaching mechanisms of its actualization.

Keywords: education, communication in education, intercultural communication, dialogue of cultures, dialogue, preparation of teachers for intercultural communication

Школа как социальный институт отражает базовые процессы всего общества. Образование призвано помочь учащимся увидеть общее и различное между культурами, взглянуть на собственную культуру глазами других народов и таким образом узнать о ней много нового.

В образовании должен произойти сдвиг от передачи знаний к формированию связей между фактами и явлениями, что способствует активизации процессов передачи, восприятия и обработки информации, облегчает задачу саморазвития индивида, дает возможность ориентироваться в потоке информации [7, с. 29].

Одной из черт современного образования является непрерывность. Динамичное, постоянно меняющееся общество должно иметь динамичное образование. Образованный человек – это человек, который научился учиться, «который может приспособиться к реальным изменениям и умеет распознавать образы будущих событий» [6, с. 40].

Новые социально-экономические условия требуют широты взглядов, интеграции наук, осмысления любой проблемы целиком. Проектная деятельность как форма организации производственного процесса находит свое место и в образовании. Такой тип организации деятельности требует умения работать

в команде, коммуникабельности, толерантности, навыков самоорганизации (отдельного человека и команды), умения ставить цели и достигать их [6, с. 42].

В настоящее время перед образованием ставится сложная задача подготовки молодежи к жизни в условиях диалога культур, то есть межкультурной коммуникации. Очень важно сегодня укрепление культурной консолидации в обществе, но также остро стоит проблема воспитания толерантного отношения к другим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним. Повышение интереса к проблемам межкультурной коммуникации (МКК) в современном мире обусловлено процессами глобализации, значительным повышением динамики социокультурного развития цивилизации в целом и социальной мобильности российского общества в частности, интенсивным расширением информационного пространства, усилением межнациональной и межконфессиональной напряженности. Следовательно, образование должно вооружить молодёжь «компетенциями, касающимися жизни в многокультурном обществе, такими как понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий» [5, с. 4].

Термин «межкультурная коммуникация» (МКК) впервые появился в 1954 г. В книге Д. Трагера и Э. Холла «Культура как коммуникация». Позднее основные положения и идеи МКК были развиты в работе Э. Холла «Немой язык» 1959 г., где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Э. Холл пришел к выводу, «если культура изучаема, то это означает, что она может быть преподаваема». Тем самым Э. Холл положил начало пониманию межкультурной коммуникации как учебной дисциплины.

Современная культура – это культура диалога. Межкультурную коммуникацию часто определяют как диалог культур. Особая ценность диалога культур состоит в уникальной возможности для одной культуры увидеть себя «глазами» другой культуры. Но нельзя ни понять, ни принять чужую культуру, не зная и не любя свою. Осознание ценностей своей культуры наступает лишь при встрече с представителями других культур, когда происходит взаимодействие разных культур и обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях, но о ценности каждой из них можно судить лишь в рамках данной культуры, в ее собственном контексте.

С позиции педагогики, диалог – это обмен информацией, эмоциональное взаимодействие между участниками процесса обучения, образовательная технология, совместный поисковый труд, способ работы с содержанием учебного материала, это определение самого содержания предмета обучения и самого устройства души, мысли, речи человека. Важно отметить, что в атмосфере диалога происходит становление человека, творение ценностей его духовной жизни [3, с. 18].

Поэтому школой востребованы диалоговые формы обучения, диалоговый стиль преподавания, что сформировало потребность в педагоге, владеющем диалогом как необходимым, результативным методом. Эффективность деятельности педагога отражает способность к диалогу с конкретным ребенком, его духовным опытом, его миром культурных ценностей.

Таким образом, для формирования профессионального поведения в пространстве межкультурной коммуникации в образовательной среде школы педагог должен:

- находиться в позиции диалога;
- культивировать в душе подлинный интерес к детям (и их семьям) других национальностей, быть толерантным к культурным отличиям;
- находить точки соприкосновения с учащимися разных национальностей при предъявлении норм, правил поведения в русскоязычной культуре образовательного учреждения, тщательно отбирать информацию, подлежащую обязательной передаче и находить культуросообразные формы ее предъявления;
- уметь провести диагностику реальных межкультурных проблем, существующих в классе, школе [2, с. 163].

В школе ребенок должен приобрести навыки межкультурного взаимодействия, которые способствуют его активной социальной адаптации в современном мире.

Существует несколько способов подготовки к межкультурному взаимодействию. Используемые модели различаются в трех аспектах:

- по методу обучения – дидактическому или эмпирическому;
- по содержанию обучения – общекультурному или культурно-специфическому;
- по сфере, в которой стремятся достичь основных результатов – когнитивной, эмоциональной или поведенческой.

Понятие межкультурной коммуникации оказывается для педагогики шире, нежели проблема межэтнического и межнационального взаимодействия. МКК в деятельности педагога приобретает множество оттенков. В педагогическом взаимодействии коммуникация между культурой взрослой и детской (подростковой, молодежной) субкультурой является межкультурной коммуникацией. Чем старше становится человек, тем более отдаляются от него смыслы, мотивы поступков младшего поколения. А педагог должен понимать отличия мира молодежи, сочувствовать проблемам [5, с. 166].

Дефицит компетентности в основном виде деятельности педагогов в общении приводит к необходимости разработки программ повышения квалификации работников образования по межкультурной коммуникации.

Литература

1. Брудный А. А. Понимание и общение / А. А. Брудный. – М., 1997. – 340 с.
2. Галицких Е. О. Диалог в образовании как способ становления толерантности : учебно-методическое пособие / Е. О. Галицких. – М. : Академический Проект, 2004. – 240 с.
3. Грушевицкая Т. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин ; под ред. А. П. Садохина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
4. Колесникова И. А. Коммуникативная деятельность педагога : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. А. Колесникова ; под ред. В. А. Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
5. Новиков А. М. Постиндустриальное образование / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2008. – 136 с.

6. Терминасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Терминасова. – 2-е изд., дораб. – М. : Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

References

1. Brudny A. A. Understanding and communication. – М., 1997. – 340 с.
2. Galitskikh E. O. Dialogue in education as a way of establishing tolerance : study guide. – М., 2004. – 240 с.
3. Grushevitskaya T. G., Popkov V. D., Sadokhin A. P. Basic principles of intercultural communication: course book for universities / ed. by A. P. Sadokhin. – М., 2003. – 352 с.
4. Kolesnikova I. A. Communication activity of a teacher: study guide for university students / ed. by V. A. Slastenin. – М., 2007.
5. Novikov A. M. Postindustrial education. – М., 2008. – 136 с.
6. Terminasova S.G. Language and intercultural communication. – 2nd ed., updated. – М., 2004. – 352 с.

УДК 378:811.1

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Новикова Е.Б., Коваленко А.В.

vasilyok@ukr.net

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. В статье проанализированы разные виды цифровых технологий. Выявлены преимущества и недостатки использования инновационных инструментов. Указаны способы правильного использования цифровых технологий. Даны рекомендации по устранению недостатков использования технологий на занятиях.

Ключевые слова: цифровые технологии, иностранный язык, аудиторная работа, гаджет

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE LESSONS IN FOREIGN LANGUAGE

Novikova Ye.B., Kovalenko A.V.

vasilyok@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

Annotation. Different types of digital technologies have been analyzed. The advantages and disadvantages of using innovative tools have been revealed. Methods for proper use of digital technology have been indicated. Recommendations on eliminating the disadvantages of using technology in the classroom have been given.

Keywords: digital technologies, foreign language, classroom work, gadget

На современном этапе развития и глобальных изменений в информационном обществе происходит интенсивное развитие и использование информационных технологий во всех сферах общества, в частности в образовании. Во всем мире

сейчас происходит процесс формирования цифрового общества с такими составляющими, как: смарт-город, смарт-армия, смарт-культура, смарт-образование, смарт-здравоохранение, смарт-правительство и т.д. [5].

В течение многих лет политики, учителя, родители и учащиеся сопоставляли потенциальные преимущества цифровых технологий в образовании с рисками и последствиями. Но сейчас дискуссии становятся более актуальными, чем когда-либо, поскольку в учебные планы все чаще и чаще включают технологии, а преподаватели экспериментируют с новыми методами обучения. С одной стороны, цифровые технологии позволяют экспериментировать в педагогике, демократизировать класс и привлекать студентов. С другой стороны, некоторые утверждают, что технологии в классе могут отвлекать и даже способствовать жульничеству.

Студенты выросли на технологиях, которые тесно связаны со всеми сферами их жизни. На самом деле, умение использовать цифровые технологии – это один из базовых навыков XXI в., который им понадобится в школе, институте, а также на работе [1; 5]. Хотя необходимо отметить, что использование компьютерных технологий в классе включает в себя не только сами цифровые устройства, а и все, что облегчает взаимодействие между преподавателем и студентом. Вовлеченность в процесс обучения в классе находится на рекордно низком уровне, и преподаватели постоянно борются с бесчисленными отвлечениями студентов на телефоны, планшеты. Цифровые технологии в образовании могут стать как причиной низкой успеваемости, так и повышением вовлеченности и эффективности учащихся.

Цифровое образование создает новые возможности для обучения, поскольку студенты участвуют в онлайн-образовании, цифровой среде, а преподаватели меняют образовательный процесс посредством использования гибридных курсов, персонализированного обучения, новых моделей сотрудничества и широкого спектра инновационных, увлекательных стратегий обучения [4].

Кроме того, успех учащихся в XXI в. состоит в том, чтобы студенты были не только вдумчивыми потребителями цифрового контента, но и эффективными и совместными создателями цифровых медиа, демонстрируя свои компетенции и передавая идеи посредством динамического рассказывания историй, визуализации данных и курирования контента [4].

Итак, мы выделяем такие преимущества использования смарт-технологий.

Использование цифровых технологий в классе позволяет больше экспериментировать в педагогике и получать мгновенную обратную связь.

Технологии позволяют учиться более активно; вы можете вовлекать большее количество студентов в процесс обучения, используя онлайн-опросы или задавая вопросы во время лекций (с мгновенными результатами). Занятие проходит динамично, а своевременное использование цифровых учебников, в которых есть ссылки на соответствующие материалы или вики-курсы, активно приветствуется студентами. Независимо от того, добавляете ли вы отдельный инструмент для конкретного проекта или вносите более существенные изменения, такие как перевернутая классная комната, хорошо разбираясь в технологиях, вы сможете

завоевать доверие у студентов и даже коллег по работе. Если вы решите интегрировать технологии в класс, у вас будет лучшее представление о прогрессе ваших студентов.

Онлайн-опрос и другие цифровые инструменты помогают привлечь всех студентов, включая застенчивых учащихся, которые обычно не поднимают руку в классе. Системы интерактивного взаимодействия позволяют регулярно проверять отзывы студентов о материалах и заданиях курса; анализ данных может быть использован для определения областей, в которых студенты могут испытывать трудности, поэтому вы можете соответствующим образом скорректировать процесс обучения.

Системы реагирования студентов помогают и самим учащимся оценить свое понимание темы, а преподаватели могут видеть, какие темы им необходимо повторно пройти. Кликеры и другие программы, ориентированные на студентов, могут стать отличным инструментом преподавателей при обучении. Системы реагирования студентов помогают развивать навыки использования гаджетов в классе и дают учащимся возможность участвовать в занятиях и одновременно получать за это вознаграждение.

Существует бесчисленное множество ресурсов для улучшения образования и повышения эффективности обучения. Нет недостатка в инструментах, которые могут преобразовать класс, начиная от приложений и электронных учебников до организационных платформ. Некоторые преподаватели обращаются к «геймификации» в классе, использованию конкурентных сценариев и распределению баллов и наград, чтобы увлечь свою аудиторию. Геймификация позволяет проводить интерактивные уроки и может снизить пассивность в классе.

Цифровые технологии могут автоматизировать большинство утомительных и трудоемких задач, таких как отслеживание посещаемости и успеваемости учащихся. Инструменты вовлечения могут помочь оптимизировать оценку при написании заданий, обсуждений и участия, а также ответить на общие вопросы студентов. Интеграция технологий в учебных заведениях может сократить количество времени, затрачиваемого на второстепенные задачи.

Использование технологий в классе позволяет студентам получить мгновенный доступ к свежей информации. Полезно иметь учебники и учебные материалы, которые всегда актуальны, а также дополненные студентами. Студенты, объединенные в сеть онлайн, могут обмениваться информацией, работать вместе над групповыми проектами и взаимодействовать с преподавателем.

Сотрудничество между преподавателями и студентами осуществляется на практике с помощью такой системы управления обучением, как Moodle или Blackboard, где преподаватели загружают новый контент для онлайн-проверки студентов. Образовательные технологии позволяют учащимся участвовать в непрерывном цикле обучения: до, во время и после занятий.

Мы живем в цифровом мире, а цифровые технологии – это жизненный навык. Здесь доска практически вымерла, а технологии никогда не были более важными в классе. Создание презентаций, обучение выявлению надежных и ненадежных источников в интернете и поддержание надлежащего онлайн-этикета – все это жизненно важные навыки, которые студенты могут изучать в классе. Мобильные технологии в классах обязательны, если студенты хотят быть готовы к любой карьере сегодня. Достижения учеников могут быть повышены, если у них есть возможность продолжить работу над проектами за пределами аудитории [2; 6].

Выявлены и небольшие недостатки использования цифровых технологий в классе. Самый большой недостаток – это то, что использование гаджетов может отвлекать. Студентам может быть трудно сконцентрироваться в классе, ноутбуки отвлекают от обучения как пользователей, так и окружающих [4].

Естественно преподаватель не может проконтролировать, что именно делает студент в данный момент вместо учебного задания. Но здесь и вызов для самого преподавателя: как заставить студента не отвлекаться, как увлечь учащегося так, чтобы ему не хотелось серфить в интернете. Для этого необходимо выделять определенное время на занятия, когда разрешено использование технологий в классе.

Второй недостаток использования цифровых технологий – это возможность исключения студентов из вербального взаимодействия. Создавая в классе задания, в которых используются как технологические инструменты, так и устные презентации и групповое сотрудничество, студенты научатся динамично изучать предмет и взаимодействовать с другими. Необходимо учитывать, что цифровые технологии являются инструментом, который следует использовать в классе, а не самоцелью. Преподаватель контролирует ситуацию и знает, как проявить лучшее в студенте.

Технологии могут способствовать обману в классе. Цифровая эпоха упрощает этот процесс, начиная от копирования и вставки чужой работы до найма автора эссе онлайн. Здесь цифровые технологии могут в конечном итоге препятствовать профессиональному развитию студентов. Поэтому преподавателю необходимо структурировать задания и экзамены таким образом, чтобы затруднять мошенничество, или сделать экзамены открытыми и сосредоточиться на решении проблем, а не на удержании. Некоторое программное обеспечение в классе позволяет вам задавать вопросы, которые немного отличаются для каждого учащегося, заставляя их сосредоточиться на технике, а не на ответе. Эти вспомогательные инструменты могут помочь преподавателям выявить студентов, которые занимаются плагиатом.

К сожалению, даже сегодня студенты не имеют равного доступа к техническим ресурсам. Онлайн-обучение должно быть доступно всем студентам. Некоторые студенты не могут позволить себе iPad или даже учебники, необходимые для занятий. Для таких студентов необходимо указать перечень библиотечных или общественных ресурсов, составить задания, которые позволят им работать в группах и делиться ресурсами.

Качество исследований и источников, которые находят студенты, могут быть не самым лучшим. Поэтому необходимо провести занятие, посвященное правильной оценке интернет-материала.

Планирование урока с использованием цифровых технологий становится более трудоемким. Поэтому нужно стать опытным пользователем этого программного обеспечения и дать себе время на овладение новым материалом.

Проанализировав все преимущества и недостатки использования цифровых технологий, мы считаем, что ключевым фактором использования любой технологии являются отношения преподавателя и студента, потому что именно между ними происходит обучение. Технология может быть очень эффективным инструментом, но она является лишь инструментом. В современном мире разумное использование цифровых технологий может улучшить образование. Технологии не предназначены для замены преподавателя полностью. Идея состоит в том, чтобы создать гибкую среду обучения, которая порождает инновации, что позволяет больше взаимодействовать в учебной среде. А успех таких начинаний в конечном итоге будет зависеть от того, как именно эти технологии применяются для вовлечения студентов в процесс обучения.

Литература

1. Beatty K. Teaching and Researching: ComputerAssisted Language Learning / K. Beatty. – 2 ed. – Routledge, 2010.– 304 p.
2. Erben T. Teaching English Language Learners through Technology / T. Erben, R. Ban, M. Castaneda. – Routledge, 2008. – 226 p.
3. Loyo A. Educational Technology in English Language Teaching / A. Loyo, A. McCormack. – National University of Rio Cuarto, 2005.
4. Luckin R. Decoding learning: the proof, promise and potential of digital education / R. Luckin, B. Bligh, A. Manches, S. Ainsworth, C. Crook, R. Noss. – NESTA, 2012. – 89 p.
5. Smart-освіта: ресурси та перспективи : матеріали III Міжнар. наук.-метод. конф. (Київ, 7 грудня 2018 р.) : тези доповідей.– К. : Київ. нац. торг.-екон. ун-т, 2018. – 252 с.
6. Wegerif R. Dialogic: Education for the Internet Age. – Routledge, 2012. – 198 p.

References

1. Beatty K. Teaching and Researching: ComputerAssisted Language Learning. – 2 ed. – Routledge, 2010. – 304 p.
2. Erben T., Ban R., Castaneda M. Teaching English Language Learners through Technology. – Routledge, 2008. – 226 p.
3. Loyo A., McCormack A. Educational Technology in English Language Teaching. – National University of Rio Cuarto, 2005.
4. Luckin R., Bligh B., Manches A., Ainsworth S., Crook C., Noss R. Decoding learning: the proof, promise and potential of digital education. – NESTA, 2012. – 89 p.
5. Smart-osvita: resursi ta perspektivi : materiali III Mizhnar. nauk.-metod. konf. (Kiyiv, 7 grudnya 2018 r.) : tezi dopovidej.– K. : Kiyiv. nac. torg.-ekon. un-t, 2018. – 252 s.
6. Wegerif R. Dialogic: Education for the Internet Age. – Routledge, 2012. – 198 p.

ОБУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Поникаровская С.В.

ponikarovska@gmail.com

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. В статье рассмотрены основные принципы обучения коммуникации на иностранном языке студентов нефилологических вузов, сделано ударение на особенностях обучения профессиональной коммуникации как необходимой составляющей обучения межкультурной коммуникации на иностранном языке в вузе, рассмотрено, что именно входит в понятие «профессиональная межкультурная коммуникация», а также факторы, способствующие ее облегчению и, наоборот, блокирующие взаимопонимание представителей разных культур.

Ключевые слова: социокультурный, ситуативный, коммуникация, адаптация, личностный, профессиональный

TEACHING PROFESSIONAL COMMUNICATION TO THE STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES

Ponikarovskaya S.V.

ponikarovska@gmail.com

Kharkiv National Automobile and Highway University

Annotation. The article deals with the main principles of teaching communication in the foreign language to the students of non-philological universities; the emphasis is made on the peculiarities of teaching professional communication as an integral component of teaching intercultural communication in foreign language at higher schools. The subject of the notion of professional intercultural communication has been considered as well as the factors that promote it or, on the contrary, block the mutual understanding of representatives of different cultures.

Keywords: socio-cultural, situational, communication, adaptation, personal, professional

Глубокие изменения во всех сферах жизни – в государственной политике, уровне интеллекта, менталитете граждан Украины – ведут к изменениям в отраслях знаний, которые люди считают необходимыми для интересной жизни и успешной карьеры. Развивающиеся с необычайной скоростью компьютерные технологии и новые способы связи ведут к возникновению новых понятий. Все важнейшее место занимают иностранные языки, знание которых дает доступ к источникам информации и развлечений. Международные программы дают студентам все больше возможностей для стажировки и учебы за границей, что усиливает их интерес и мотивацию к изучению иностранных языков. Знание по крайней мере одного иностранного языка, по большей части английского как языка науки и международного общения, является одним из компонентов

профессионального роста и конкурентоспособности специалиста, а также бонусом в возможностях социализации и адаптации в современном обществе.

Еще не так давно ставка делалась на интеллектуальный потенциал общества в области точных и технических наук. Это же обуславливало и особенности преподавания, в частности, в нефилологических вузах. Теперь же акценты в образовании расставляются, исходя из необходимости личностного и ценностного потенциала обучаемого, так как основным признаком профессиональной деятельности является ее социальный характер, обусловленный, с одной стороны, развитием производственных сил и отношений, а с другой – субъективным отражением этих отношений личностью. Поэтому эффективность подготовки личности к выполнению своих профессиональных обязанностей определяется глубиной ее адаптации к условиям и требованиям профессии.

Большинство исследователей, среди которых С.Ю. Николаева, В.В. Сафонов, П.В. Сысоев, Н.К. Складенко и др., рассматривают иностранный язык как средство межкультурного общения, практической целью обучения при этом является межкультурная коммуникативная компетенция специалистов. Качеством подготовки как школьников, так и студентов занимаются такие отечественные исследователи, как Л.П. Голованчук, А.И. Пометун, С.Ю. Николаева, Н.К. Складенко и др. Но в основу их исследований положена концепция Ю.И. Пассова, который рассматривает построение обучения иностранному языку, как модель процесса реальной коммуникации [2, с. 9].

По мнению ученых, современные принципы преподавания и обучения иностранным языкам в нефилологических вузах направлены на осознание языковых межкультурных особенностей вместе с фокусировкой на понимании социокультурного содержания, текстовом характере коммуникации, что не только поддерживает, но и активизирует интерес студента к изучению иностранного языка [1].

Целью статьи является рассмотреть возможности обучения коммуникации студентов инженерных вузов с упором на обучение профессиональной коммуникации как составляющей обучения межкультурной коммуникации на иностранном языке.

С изменением приоритетов развития современного образования, расширением культурологического подхода к обучению, ростом интереса к международному сотрудничеству и расширением его возможностей все более важную роль в обучении иностранному языку играет социокультурный компонент. Социокультурный компонент в обучении профессиональному иностранному языку базируется на сложившейся социокультурной компетенции студентов, которая сформировалась еще в школе на занятиях по истории, географии, литературе, вследствие изучения государственного устройства, общей культуры и речевого этикета страны изучаемого языка. Методика обучения английскому языку по профессиональному направлению студентов нефилологических специальностей имеет целью исследовать проблемы, связанные с изучением иностранного языка не только как обязательной и интересной университетской дисциплины, но и как

одного из путей получения профессиональных знаний по выбранной студентом специальности. Благодаря заинтересованности иностранными языками внимание лингвистов и методистов переместилось от исследования особенностей литературного языка к изучению языка, используемого в реальном общении специалистов отдельных отраслей. Поэтому возникла необходимость создания курса английского языка отдельно для медиков, инженеров, IT-области и т.д. Современные достижения в области методики обучения иностранным языкам для специальных целей позволили сделать вывод: поскольку иностранный язык по-разному находит применение в ситуациях общения специалистов разных профессий, то, определив особенности типичных ситуаций общения специалистов каждой конкретной отрасли, можно моделировать процесс их реальной коммуникации. Отобрав предварительно для этого необходимый языковой и речевой материал, можно сузить весь широкий диапазон языка к конкретным потребностям специалистов и таким образом облегчить процесс овладения языком для специальных целей. Этот вывод выкристаллизовался в так называемый ситуативный подход к обучению иностранным языкам для специальных целей (ESP – English for Specific Purposes), который и сейчас доминирует в современной зарубежной методике. Его достижениями стали созданные специализированные курсы английского языка для определенной группы специалистов с учетом специфики их профессиональной деятельности и процесса коммуникации на ситуативной основе [1].

У каждого преподавателя с годами вырабатывается свой стиль проведения занятий, общения со студентами. Преподаватель накапливает приемы, которые позволяют ему разнообразить занятия, повысить интерес к ним, привнести юмор, живое обсуждение в аудиторию, способствуют удержанию устойчивого интереса к предмету. Студенты должны постоянно чувствовать, что преподаватель хочет их научить и знает, как это сделать, поэтому личность преподавателя, его отношение к своему предмету и студентам играет очень важную роль в обучении иностранному языку. Если личностные интересы преподавателя совпадают с профессиональными интересами студентов, можно считать, что такие студенты достигнут значительных успехов в овладении профессиональным английским языком.

В Украине вопросами формирования социокультурной компетенции студентов в процессе обучения иностранному языку занимаются С.Ю. Николаева, Т.И. Олейник, Л.Ф. Рудакова, Н.К. Склярченко, И.Г. Тараненко, А.Б. Тарнопольский и др. По мнению отечественных ученых, доминантными мотивами жизни в поликультурном пространстве, духовного обогащения и сотрудничества является стремление к знаниям, любознательность, привлекательность, экзотичность новой культуры и языка, их познавательная ценность, столкновение интересов, открытие нового мира, интеллектуальное усвоение культурных ценностей, познание незнакомого, усвоение новых норм, нарушение стереотипов [3]. Существуют также факторы, блокирующие взаимодействие и взаимопонимание в ходе общения с представителями другой культуры, приводят к возникновению психологических

барьеров. К ним относятся прежде всего стереотипы – часто безосновательные негативные установки, предубеждения [1, с. 95]. Это касается не только представителей других языковых культур, но и представителей других социальных групп и всех других представителей общества, общение с которыми требует толерантности как неотъемлемой составляющей культуры человека.

Вопросы формирования иноязычной социокультурной компетенции в XXI в. исследовали Р.А. Гришкова, Л.И. Морская, А.Б. Тарнопольский, В.М. Топалова, иностранные ученые Л. Бределла, В. Холлет, Т. Хатчинсон и др. В большинстве публикаций по теме авторы соглашались с тем, что формирование иноязычной социокультурной компетенции студентов нефилологических специальностей необходимо. Большой вклад в разработку методики обучения английскому языку по профессиональному направлению (ESP – English for Specific Purposes) сделали П.С. Роббинсон, Е. Тарон, Г. Юл, однако, как подчеркивает А.Б. Тарнопольский, существуют определенные разногласия в обучении английскому языку для специальных целей на западе и в нашей стране. Они заключаются в том, что в нашей системе высшего образования обучение иностранному языку для специальных целей происходит на основе программ, учебных планов и материалов, составленных специалистами-языковедами и методистами (конечно, с привлечением специалистов в соответствующей отрасли). Цель, содержание и методы обучения формулируются централизованно, а затем переносятся в аудиторию вместе с подготовленными учебными материалами, так что студенты практически не имеют выбора, что учить, когда учить, для чего, с использованием каких материалов [4]. Часто обучение иностранному языку заканчивается на 2 курсе, то есть именно тогда, когда о языке профессионального общения еще в принципе рано говорить, и все внимание сосредоточивается (и правильно) на овладении общим языком, его правилами, системой, основной лексикой. В англоязычных странах придерживаются противоположного подхода. Западная методика в роли своего ведущего постулата требует начинать обучение английскому языку для специальных целей (ESP) с анализа потребностей студентов каждой конкретной группы. Только на основании такого анализа преподаватель, работающий в этой группе, должен сам составить программу и учебный план для нее. Такой подход наиболее соответствует требованиям Общевропейских рекомендаций по языковому образованию, в которых предлагается при обучении иностранным языкам исходить из потребностей, мотивов, характеристик и способностей студентов. Итак, на этом этапе развития отечественной педагогической науки процесс обучения иностранному языку профессионального общения и выделение в этом процессе формирования иноязычной социокультурной компетенции требует значительных изменений и совершенствования.

Анализируя содержание обучения английскому языку по профессиональному направлению, приходится сделать вывод, что самое целесообразное – это сделать изучение языка непрерывным, и тогда на третьем и четвертом курсе можно выявить общие темы, которые изучаются всеми студентами в курсе профессионального

иностранного языка, и объединить их в один курс делового языка, общий для всех специальностей. Студенты всех специальностей должны изучать материал, связанный с международной деятельностью: международными фондами, иностранными фирмами, банками, международными правозащитными организациями, услугами, сотрудничеством с иностранными партнерами и т.п. Студентов следует обучать, как готовиться к интервью при трудоустройстве в иностранную фирму, писать деловые письма, устно общаться с возможными иностранными партнерами, готовить и проводить презентации, организовывать переговоры, заполнять соответствующие документы, составлять бизнес-планы, резюме, отчеты и прочее. Рассказы студентов, вернувшихся после стажировки в зарубежных странах, свидетельствуют, что знания социокультурных различий разных народов в самом деле очень важны, поскольку без владения навыками поведения или нормами этикета, принятыми, например, в Великобритании, Германии, Польше или США, взаимодействие и сотрудничество может не состояться или не принести желаемых результатов, которые в другом случае могут быть достигнуты даже на уровне дружбы и желания взаимопомощи. Что касается профессиональной лексики по специальности, то ее использование является узким и направленным, поэтому для овладения ею могут быть использованы большое количество специализированных учебников, например, издательства Cambridge University Press.

Литература

1. Гришкова Р. О. Методика навчання англійської мови за професійним спрямуванням студентів нефілологічних спеціальностей: [навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів] / Р. О. Гришкова. – Миколаїв : Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2015. – 220 с.
2. Пассов Е. И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е. И. Пассов. – Липецк : ЛГПИ – РЦИО. – 2000. – 216 с.
3. Тараненко І. Г. Соціокультурні та політико-економічні передумови визначення мови міжнародного спілкування / І. Г. Тараненко // Науковий вісник каф-ри ЮНЕСКО КДЛУ. – К. : Видавничий центр КДЛУ. – 2000. – Вип. 3. – 876 с.
4. Тарнопольский О. Б. Методика обучения английскому языку для делового общения / О. Б. Тарнопольский, С. П. Кожушко. – К. : Ленвит, 2004. – 192 с.

References

1. Gryshkova R. O. Metodika navchannya angliyskoi movy za profesiynim spryamuvannyam studentiv nefilologichnikh spetsialnostey: [navchalniy posibnik dlya studentiv vyshchikh navchalnykh zakladiv]. – Mykolaiv : Vyd-vo ChDU im. Petra Mogyly, 2015. – 220 s.
2. Passov E. I. Kommunikativnoye inoyazychnoye obrazovaniye. Kontseptsiya razvitiya individualnosti v dialoge kultur. – Lipetsk : LGPI – RTsIO, 2000. – 216 s.
3. Taranenko I. G. Sotsiokulturni ta politiko-ekonomichni peredumovi viznachennya movi mizhnarodnogo spilkuvannya // Naukoviy visnik kaf-ri YuNESKO KDLU. – K. : Vidavnichiy tsentr KDLU, 2000. – Vip. 3. – 876 s.
4. Tarnopolskiy O. B., Kozhushko S. P. Metodika obucheniya angliyskomu yazyku dlya delovogo obshcheniya. – K. : Lenvit, 2004. – 192

МЕХАНИЗМЫ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Саенко Н.В.

saienkonv@ukr.net

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Аннотация. В статье проанализирован потенциал геймификации как актуальной образовательной практики, расширяющей традиционный формат обучения за счет игровых элементов и способствующей более эффективному решению прикладных задач. Рассмотрены основные категории игровых элементов: динамика, механика и компоненты, а также возможности использования механизмов геймификации в процессе обучения иностранному языку. Приведены примеры использования геймификации на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: геймификация, обучение иностранному языку, категории игровых элементов, механизмы геймификации

MECHANISMS OF GAMIFICATION IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Saenko N.V.

saienkonv@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

Annotation. The article analyzes the potential of gamification as an up-to-date educational practice, expanding the traditional learning format through game elements and contributing to the more effective solution of applied problems. The main categories of game elements are considered: dynamics, mechanics and components, as well as the possibilities of using gamification mechanisms in the process of teaching a foreign language. Examples of the use of gamification in foreign language classes are given.

Keywords: gamification, teaching a foreign language, categories of game elements, gamification mechanisms

Геймификация – это применение подходов, характерных для компьютерных игр, для неигровых процессов с целью повышения вовлеченности студентов в решение прикладных задач, а также применение элементов игры на практике в сферах человеческого бытия, никак не связанных с играми.

В 2012 г. в журнале *Forbes* была опубликована статья [3], в которой перечислены пять главных направлений в образовании. Кроме дистанционного образования, персонализации образования и интерактивных учебников, в статье названы компьютерные игры и геймификация.

Компьютерные и видеоигры, лежащие в основе геймификации, отличаются от других популярных медиа тем, что они интерактивны и предполагают непосредственное участие. Они позволяют игрокам выступать в разных ролях (ученого,

путешественника, изобретателя, политического лидера и т.д.), ставить задачи, осуществлять выбор и оценивать его последствия. Игры дают возможность действовать на своем уровне и не бояться ошибиться. Но самое главное – они дают игрокам (геймерам) свободу выбора, то есть способность влиять на ситуацию как в виртуальной, так и в реальной среде. Активные видеоигры развивают зрительное внимание, зрительно-двигательную координацию и даже улучшают зрение.

Люди любят компьютерные игры, сейчас эта индустрия оценивается во многие миллиарды долларов. Крупные компании не оставили это обстоятельство незамеченным и начали стремительно внедрять геймификацию в свои деловые процессы, помогая сотрудникам быть более продуктивными и получать удовольствие от выполнения задач.

Чаще всего геймификацию определяют как процесс использования игровой механики для того, чтобы увлечь аудиторию и решить прикладные проблемы. Термин «геймификация» был введен разработчиком компьютерных игр Ником Пеллингом [6] в 2002 г. и означает следующее – применение игроподобного дизайна пользовательского интерфейса, который делает электронные транзакции приятными и быстрыми.

Несмотря на то, что некоторые люди скептически относятся к игровому подходу в образовании, считая его слишком «детским», нейробиологи находят все больше подтверждений его эффективности. Исследования показали, что компьютерные игры вызывают у людей химические реакции, ответственные за удовольствия. Кроме того, время этих реакций постепенно увеличивается, а это значит, что человек становится более позитивно настроенным, целеустремленным и мотивированным.

Перемены в образовании неизбежны, современные студенты живут в особом интерактивно-игровом пространстве, поэтому геймификация как раз и используется для создания удобной, уютной и привычной среды для обучающихся.

Карл Капп рассматривает геймификацию как использование принципов игровой механики, эстетики и мышления для того, чтобы вовлечь обучающихся в учебный процесс, повысить мотивацию, активизировать обучение и решить проблемы [5].

Цель любой игры – создать систему, в которой игроки имеют какую-то абстрактную задачу, подразумевающую испытания и трудности в ходе ее выполнения. Игра имеет определенные правила, обладает высокой интерактивностью и вызывает положительную эмоциональную реакцию. Механика игры заключается в зарабатывании баллов, бонусов, продвижении на следующий уровень и является важным фундаментом всего процесса геймификации. Без красивого эстетичного вида и качественной графики геймификация значительно проигрывает.

Существует три категории игровых элементов, которые применяются в геймификации: динамика, механика и компоненты.

Динамика – это высокий уровень абстракции. Важнейшими игровыми динамиками являются эмоции (любопытность, дух соперничества, разочарование, ощущение счастья), повествование (последовательная, непрерывная сюжетная линия), продвижение (рост игрока и его развитие), отношения (социальные взаимодействия формируют чувство товарищества, ощущение собственного статуса, альтруизма).

Механика – это основные процессы, которые движут действиями игрока и обеспечивают его вовлеченность в процесс игры. Можно выделить десять важных игровых механик: задачи (загадки или любые другие задачи, которые требуют усилий для их решения); шанс (элементы случайности); соревнование (группа игроков или один игрок побеждает, а другая группа или другой игрок – проигрывает); сотрудничество (игроки должны работать вместе, чтобы достичь общей цели); обратная связь (информация по продвижению игрока); накопление ресурсов (получение полезных или коллекционных предметов); вознаграждения (награды за определенные действия и достижения); соглашения (торговые операции между игроками, непосредственно или через посредников); ходы (поочередное участие игроков); достижение победы (показатели, благодаря которым игрок или команда превращаются в победителей).

Компоненты – это более конкретная форма, которую принимают механика и динамика. В книге [1] названы такие важнейшие игровые компоненты: достижения (определенные цели); аватары (визуализация характера игрока); бейджи (визуализация достижений); битвы с боссами (особенно сложные испытания для перехода на следующий уровень); коллекционирование (накопление наборов предметов или бейджей); битвы (конкретная борьба, обычно быстрая); доступ к контенту (последующее содержание игры после того, как игроки достигают определенных показателей); подарки (возможность делиться ресурсами с другими); рейтинги лидеров (визуализация развития и достижений игрока); уровни (определенные шаги в развитии игрока); очки (количественное отражение развития игры); квесты (конкретные задачи со своими целями и наградами); социальный профиль (визуализация игры в социальной сети игрока); команды (определенные группы игроков, которые работают вместе ради общей цели); виртуальные товары (игровые активы с субъективной или реальной денежной ценностью).

П. Невоструев выделяет в геймификации триаду таких основных элементов: 1. Очки (points), показывающие прогресс прохождения по игровому пространству; как правило, выдаются за определенные действия. 2. Бейджи (badges), которые являются в большей степени приятным дополнением, однако необходимо учитывать, что бейджи могут выдаваться как за высокие результаты, так и за низкие. 3. Доски лидеров (leaderboards), которые отображают прогресс игрока относительно других в игровом пространстве (levels) [4].

При решении задачи геймификации процесса обучения иностранному языку можно использовать такие механизмы данной технологии: применение ников (новых имен студентов в игре); использование аватаров (фотографий или

образов); наличие уровней игры (переход от уровня к уровню может стимулировать слабых студентов двигаться вперед и повысить свои знания по иностранному языку); наличие системы поощрений и штрафов (подобная система позволяет позитивно управлять мотивацией студентов); наличие виртуальных бонусов, альтернативной игровой валюты; возможность выбора студентами материала, уровня сложности и т.п.; возможность управлять временными рамками игры (игра в рамках одного урока, темы, раздела, семестра, года); возможность принимать участие в игре как индивидуально, так и в команде; наличие знаков отличия в игре (бейджики, значки, медали, рамочки на аватаре и т.д.).

В геймифицированную систему может быть включено несколько уровней (например, пять), на каждый из которых студент переходит, лишь выполнив определённое количество заданий и получив за них соответствующее число баллов: например, заработав 5 баллов, студент получает 1 уровень, 15 – второй, 25 – третий, 35 – четвёртый и, наконец, 50 – пятый, максимальный уровень.

Игра может быть несложной по структуре и предполагать переход с одного уровня на другой при условии выполнения заданий данного уровня. Например: Этап 1. Необходимо написать как можно больше слов и выражений по теме «Money». Как только студент (или последний член команды, если игра командная) завершит задание, можете двигаться дальше. Этап 2. Необходимо прочесть текст по теме «Money» и подчеркнуть в нём английские эквиваленты указанных ниже слов и выражений. Как только задание завершено, можно следовать дальше. Этап 3. Необходимо заполнить пропуски в упражнении по той же теме, выбрав из списка и вставив нужное слово или выражение. Как только задание завершено, можно следовать дальше. Этап 4. Необходимо подписать рядом со словом на русском языке его английский эквивалент. Как только задание завершено, можно следовать дальше [2].

Игра может иметь сквозную историю, что позволяет сохранять интерес к ней от занятия к занятию. Для геймифицированной системы разрабатывается сюжет, объединяющий отдельные элементы в полноценную игру в глазах обучающихся.

Таким образом, геймификация становится привлекательной образовательной практикой, предлагающей новые формы обучения и профессиональной подготовки. В процессе обучения иностранным языкам потенциал геймификации состоит в дополнении и расширении возможностей традиционного обучения, переносу акцента на интерактивное обучение, побуждении мыслить нестандартно и развивать самоконтроль, сделать разнообразным сложившийся формат занятий.

Литература

1. Вербх К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / К. Вербх, Д. Хантер ; пер. с англ. А. Кардаш. – Москва, 2015. – 107 с.
2. Краснова Т. И. Геймификация обучения иностранному языку / Т. И. Краснова // Молодой ученый. – 2015. – № 11. – С. 1373–1375. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/91/19871/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Левин М. Как технологии изменят образование: пять главных трендов / М. Левин // Forbes. – 06.06.2012. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/techno/budushchee/8287-kak-tehnologii-izmenyat-obrazovanie-pyat-glavnyh-trendov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Невоструев П. Ю. Применение концепции игрофикации в рамках разработки контент-стратегии / П. Ю. Невоструев // Евразийское научное объединение. – 2015. – Т. 1, № 3 (3). – С. 73–74.

5. Kapp K. M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education / K. M. Kapp. – John Wiley & Sons, 2012. – 336 p.

6. Nick Pelling's Home Page. – 29.01.2015. – Режим доступа: <http://www.nickpelling.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Verbah K., Hanter D. Vovlekay i vlastvuy. Igrovoe myshlenie na sluzhbe biznesa / per. s angl. A. Kardash. – Moskva, 2015. – 107 s.

2. Krasnova T. I. Geymifikatsiya obucheniya inostrannomu yazyku // Molodoy ucheniy. – 2015. – no. 11. – S. 1373–1375. – Available at: <https://moluch.ru/archive/91/19871/>.

3. Levin M. Kak tehnologii izmenyat obrazovanie: pyat glavnyh trendov // Forbes. – 06.06.2012. – Available at: <http://www.forbes.ru/techno/budushchee/8287-kak-tehnologii-izmenyat-obrazovanie-pyat-glavnyh-trendov>.

4. Nevostruev P. Yu. Primenenie kontseptsii igrofikatsii v ramkah razrabotki kontent-strategii. Evraziyskoe nauchnoe obedinenie. – 2015. – Т. 1, no. 3 (3). – S. 73–74.

5. Kapp K. M. The gamification of learning and instruction: game-based methods and strategies for training and education. – John Wiley & Sons, 2012. – 336 p.

6. Nick Pelling's Home Page. – 29.01.2015. – Available at : <http://www.nickpelling.com/>.

УДК 37.032.5

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ткачева Н.Н.

sviridova1998natalia@mail.ru

МКОУ ЗАТО Знаменск «Средняя общеобразовательная школа № 233»

Аннотация. Русский язык – один из самых трудных школьных предметов. С одной стороны, знание родного языка дается ребенку с детства, он овладевает им так же естественно, как дышит и растет. С другой стороны – это сложная школьная дисциплина, требующая большого труда, источник бесчисленных неудач и огорчений. Чтобы хорошо усваивать правила русского языка и быстро и точно применять их, школьник должен овладеть целым рядом общих умений и навыков. В методике преподавания русского языка много внимания уделяется проблемам формирования у учащихся орфографических навыков.

Ключевые слова: внимание, слуховая память, зрительная память, речедвигательная память, моторная память, сознательность, интерес, орфографический навык

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF FORMATION OF ORPHOGRAPHIC SKILL IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Tkacheva N.N.

sviridova1998natalia@mail.ru

МКОУ ЗАТО Зnamensk "Secondary school No. 233"

Annotation. Russian is one of the most difficult school subjects. On the one hand, knowledge of the mother tongue is given to the child from childhood, he masters it as naturally as breathing and growing. On the other hand, it is a complex school discipline that requires a lot of work, a source of countless setbacks and sorrows. In order to learn the rules of the Russian language well and quickly and accurately apply them, the student must master a number of common skills. In the methodology of teaching the Russian language, much attention is paid to the problems of the formation of spelling skills among students.

Keywords: attention, auditory memory, visual memory, speech motor memory, motor memory, consciousness, interest, spelling skill

Особой разновидностью письменного речевого навыка является орфографический навык. В школе формируются следующие его виды:

- нахождение в слове орфограмм;
- написание слов с изученными видами орфограмм;
- обоснование орфограмм, нахождение и исправление орфографических ошибок.

Решая вопрос о работе над формированием у школьников орфографических навыков, учитель должен прежде всего учитывать психологическую природу орфографического навыка.

Каждый учитель современной школы знает, что нередко приходится повторять с учащимися один и тот же материал по грамматике и все же он остается не усвоенным. Дети как будто знают правило, правильно его формулируют, приводят слова и предложения, иллюстрирующие правило, но в диктантах нарушают его, а при более самостоятельной работе не умеют орфографически грамотно и толково изложить свои мысли. В чем же причина?

На уроке ученик пишет, читает, отвечает на вопросы учителя, но эта работа не затрагивает его мыслей, не вызывает интереса. Часто он не может сосредоточить внимание, мысль, напрячь свою память. Подобную работу можно назвать пассивной. Конечно, что-то ученик усваивает, но пассивное восприятие и усвоение не могут быть опорой прочных знаний и навыков.

Активность учащихся при усвоении материала требует внимания к изучаемому, заданиям учителя, формулировкам правил и заданий учебника. Для всего этого необходимо напряжение ума и воли учащихся. Как известно, К.Д. Ушинский считал внимание единственной дверью, через которую впечатления жизни входят в душу ребенка. Признавая, что внимание – необходимое качество человеческой личности, взрослые призывают ребят сосредоточиться. Дети понимают, что быть внимательным – хорошо. И они начинают копировать внешние признаки проявления внимания: хмурят брови, трут лоб... Но от этих манипуляций

количество ошибок не уменьшается. Ошибки, связанные с недостаточным развитием произвольного внимания продолжают удерживать первое место в работах учащихся начальных классов. Что же такое внимание? Это отдельная форма психической деятельности, которой нужно обучать с детства. Внимание – это сосредоточенность сознания на чем-либо. Сосредоточить его нельзя без известного напряжения воли, без определенной активности слушающего, читающего, пишущего ученика. Вот почему современные психологи, изучающие процессы усвоения детьми знаний, придают большое значение воспитанию у детей внимания. Вопросам поэтапного формирования внимания у младших школьников посвящено, в частности, исследование П.Я. Гальперина и С.Л. Кабыльницкой. Ученым удалось сформулировать приемы формирования внимания и доказать их действенность. Особое значение должно быть уделено развитию мышления и речи ребенка. «Обучая ребенка письменной речи, – писал Д.Б. Эльконин, – мы учим его не только орфографии, правописанию и грамматике, мы одновременно воспитываем его мышление, мы учим его произвольно ею пользоваться, контролировать ее ход» [1]. В условиях обучения русскому языку воспитывать внимание – значит развить умение видеть различные формы слова, развивать «орфографическую зоркость». Это значит, что, глядя на написанное слово, дети должны видеть его в целом и в составляющих его частях (при необходимости в процессе обучения правописанию). Слушая речь, слышать слово целиком и отдельные его звуки (твердые и мягкие, звонкие и глухие, ударные и безударные). Если учитель не воспитал внимания ученика к слову, его звуковой стороне, его значению и форме, то ученик будет «глух» к слову, его правописанию.

В процессе обучения орфографии большое значение имеет развитие у детей памяти, формирование у них установки на запоминание. «Без памяти, – писал С.Л. Рубинштейн, – мы были бы существами мгновения. Настоящее по мере его протекания, безвозвратно исчезло бы в прошлом» [2, с.302]. Чтобы помочь детям усвоить грамотное письмо, необходимо знать, что память бывает разной:

- слуховая;
- зрительная;
- речедвигательная;
- моторная.

Слуховая память заключается в запоминании на слух фонем в морфемах. Осуществляется их запоминание в процессе письма, то есть при передаче фонем с помощью букв. На уроках для этого используются различные виды диктантов.

Зрительная память проявляет себя в процессе письма по слуху и при списывании. На уроках зрительная память проявляет себя при использовании различных видов списывания, а также диктантов со зрительной подготовкой.

Речедвигательная память опирается на послоговое орфографическое проговаривание слов, в результате которого закрепляется фонемный состав изучаемого слова в мускульных движениях органов речи. Речедвигательная память

используется при обучении детей правописанию слов с непроверяемыми орфограммами.

Моторная память заключается в многократной записи одного и того же слова учеником.

Процессы памяти тесным образом связаны с особенностями личности человека, его эмоциональным настроением, интересами и потребностями. Мы обычно запоминаем то, что для нас интересно и эмоционально значимо. «Не подлежит сомнению, – писал С.Л. Рубинштейн, – что в запоминании более или менее значительную роль играют моменты» [2, с 318].

На уроке русского языка ученикам было дано задание написать пять раз подряд слово «велосипед». И выяснилось следующее: в первых двух воспроизведениях из пяти слово «велосипед» было написано без ошибок, начиная с третьего у части школьников появлялась ошибка «велосипет», а до пятого доходил с более существенными изменениями. Ориентировка на «память руки» оказывается недостаточной: механическая память утомляет, внимание «соскальзывает» и написание слова уходит из-под контроля.

Немалую роль в обучении русскому языку играет сознательное отношение учащихся к работе. Активное, тщательное выполнение заданий в соответствии с требованиями учителя, учебника – тоже сознательное отношение к обучению. Интерес к работе, ненужность принуждения со стороны учителя, родителей – очень важный признак сознательного отношения к обучению. Дети этого возраста часто не могут в полной мере осознать ответственность за выполненную ими работу. Даже не всегда интерес к заданию достаточен для того, чтобы ученик без напоминания взялся за его выполнение. Интерес к работе по русскому языку воспитывается у школьника в том случае, если он получает содержательные, посильные, но в то же время заставляющие думать задания. Задания будут интересны, если для их выполнения необходимо анализировать, сравнивать, объяснять и доказывать.

Всякая учебная работа, выполняется ли она с интересом или без особого интереса, требует от учащихся определенного напряжения сил, определенной затраты энергии.

К.Д. Ушинский предупредил учителей, что из учения не следует делать только игру и забаву, что это серьезный труд, требующий напряжения сил. Если учитель не научит учащихся тщательно исправлять ошибки, указывая при этом на их характер, то ошибки не исчезнут в письменных работах [3].

Итак, внимание к слову, установка на запоминание, активность мыслительных процессов, сознательное отношение к работе, волевое напряжение – все это имеет большое значение в формировании орфографических навыков у младших школьников.

Литература

1. Эльконин Д. Б. Развитие устной и письменной речи учащихся / Д. Б. Эльконин // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М., 1980. – С. 258.

2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. – М., 1989. – Т. I. – С. 302.
4. Львов М. Р. Правописание в начальных классах / М. Р. Львов. – М., 1996. – С. 85–88.

References

1. Elkonin D. B. Razvitiye ustnoy i pis'mennoy rechi uchashchikhsya // Khrestomatiya po vozrastnoy i pedagogicheskoy psikhologii. – М., 1980. – С. 258.
2. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii : v 2 t. – М., 1989. – Т. I.
4. Lvov M. R. Pravopisaniye v nachalnykh klassakh. – М., 1996. – С. 85–88.

УДК 811.112.2 (06)

КАТЕГОРИЯ «ОПАСНЫЕ ВЕЩЕСТВА» В LSP «БЕЗОПАСНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ» (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Федотова Е.А.

uea@mail.ru

ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет»

Аннотация. В статье анализируются фрагменты терминологической системы «Безопасность производства и технологических процессов». С точки зрения когнитивно-дискурсивной парадигмы рассматривается категория «опасные вещества», выделяются основные блоки знания, идентифицируются ключевые/базовые концепты, репрезентирующие исследуемый нами дискурс.

Ключевые слова: когнитивно-дискурсивная парадигма, терминосистема, терминология, репрезентация специального знания, категория «опасные вещества», интеграция концептов, блоки знания, ключевые/базовые концепты

CATEGORY “DANGEROUS SUBSTANCES” IN LSP “SAFETY OF MANUFACTURE AND TECHNOLOGICAL PROCESSES” (ON GERMAN MATERIAL)

Fedotova E.A.

uea@mail.ru

HE FSBEI “Kaliningrad State Technical University”

Annotation. This article attempts to show and analyze fragments of the terminological system "Safety of manufacture and technological processes". The category "dangerous substances" is considered from the point of view of the cognitive-discursive paradigm, the main blocks of knowledge are identified, key/basic concepts are identified.

Keywords: cognitive-discursive paradigm, terminological system, terminology, representation of special knowledge, category "dangerous substances", integration of concepts, blocks of knowledge, key/basic concepts

Наша работа посвящена исследованию межотраслевой терминологии предметной области «Безопасность производства и технологических процессов». Мы анализируем определенные фрагменты отражения типов знания в LSP «Безопасность производства и технологических процессов». Исследуемая отрасль научного знания охватывает теорию и практику защиты человека от опасных и вредных факторов во всех сферах производственной деятельности.

В результате анализа специальной литературы (монографии, справочной и нормативной литературы по безопасности производства, представленной в печатном и электронном (интернет) формате) мы установили, что область научного знания «Безопасность производства и технологических процессов», исследуемая в настоящей работе, представляет собой интеграцию концептов на основе когнитивных связей таких категорий науки, как *охрана труда* (*der Arbeitsschutz*), *эргономика* (*die Ergonomie*), *производственная медицина* (*die Betriebsmedizin*), *экология* (*die Ökologie*) и др. [1; 2]. Анализ специальных текстов позволяет понять, какие категории и концепты вербализуются терминами безопасности производства, выявить тесные интегративные связи этих концептов, классифицирующие категориальные признаки.

В ходе анализа научной литературы предметной области «Безопасность производства и технологических процессов» мы выявили следующую сквозную категорию, относящуюся к *охране труда* (*Arbeitsschutz*), *эргономике* (*Ergonomie*), *производственной медицине* (*Betriebsmedizin*) и др., т.е. базовым дисциплинам, объединяющимся в научную отрасль «Безопасность производства», – это категория **«опасные вещества» (Gefahrstoffe)**. «Для эффективной трудовой деятельности необходимо обеспечение требуемой чистоты воздуха и нормальных метеорологических условий. В результате производственной деятельности в воздушную среду могут поступать различные вредные опасные вещества (Gefahrstoffe)» [3]. Вредное вещество – это вещество, которое при контакте с организмом человека может вызвать *производственные травмы, несчастные случаи на производстве* (*Betriebsunfälle*), *профессиональные заболевания* (*Berufskrankheiten*), обнаруживаемые современными методами как в процессе работы, так и в последующие сроки жизни настоящего и будущего поколений.

Категорию «опасные вещества» (*Gefahrstoffe*) мы классифицировали по следующим признакам:

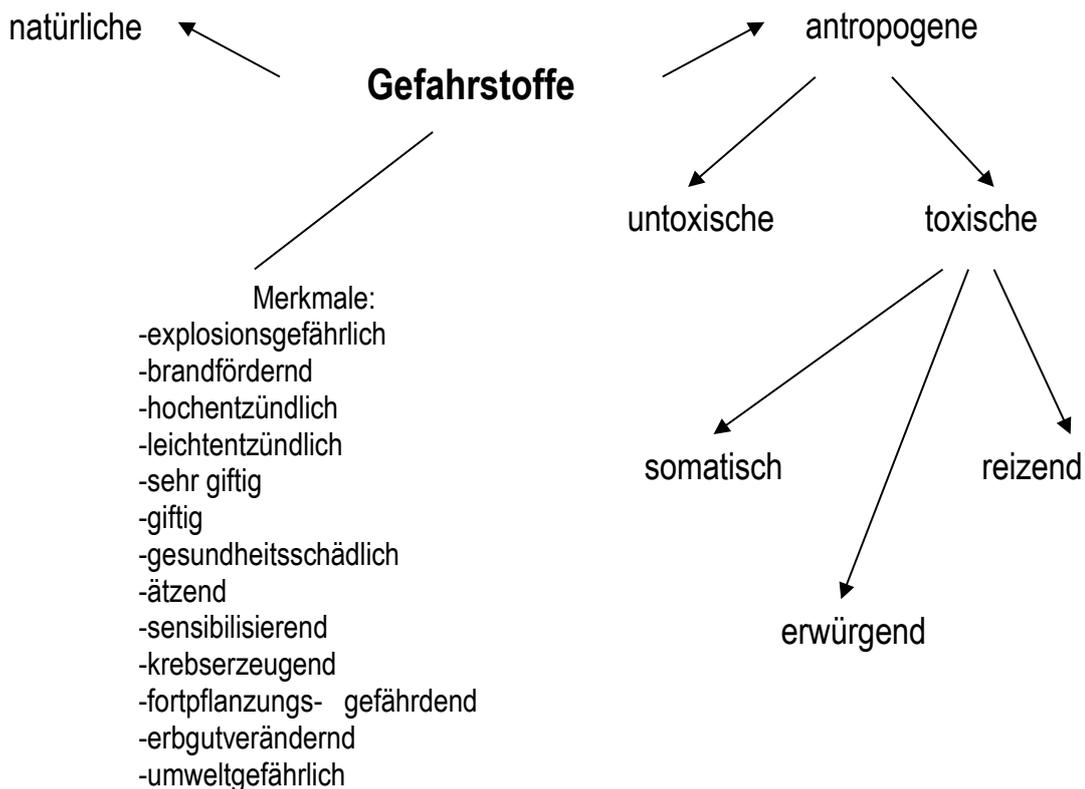
1) **по происхождению** – это *естественные (природные)* (*natürliche*) и *антропогенные* (*antropogene*) (попадающие в окружающую среду в связи с деятельностью человека);

2) **по характеру воздействия на человека** вредные вещества можно разделить на две группы: *токсичные* (*toxische*) и *нетоксичные* (*untoxische*).

Токсичные вещества (*toxische Gefahrstoffe*), как правило, вступают во взаимодействие с организмом человека, вызывая различные отклонения в состоянии здоровья работающих. Исследовав тексты научной отрасли безопасности производства, мы условно разделили токсичные вещества по физиологическому

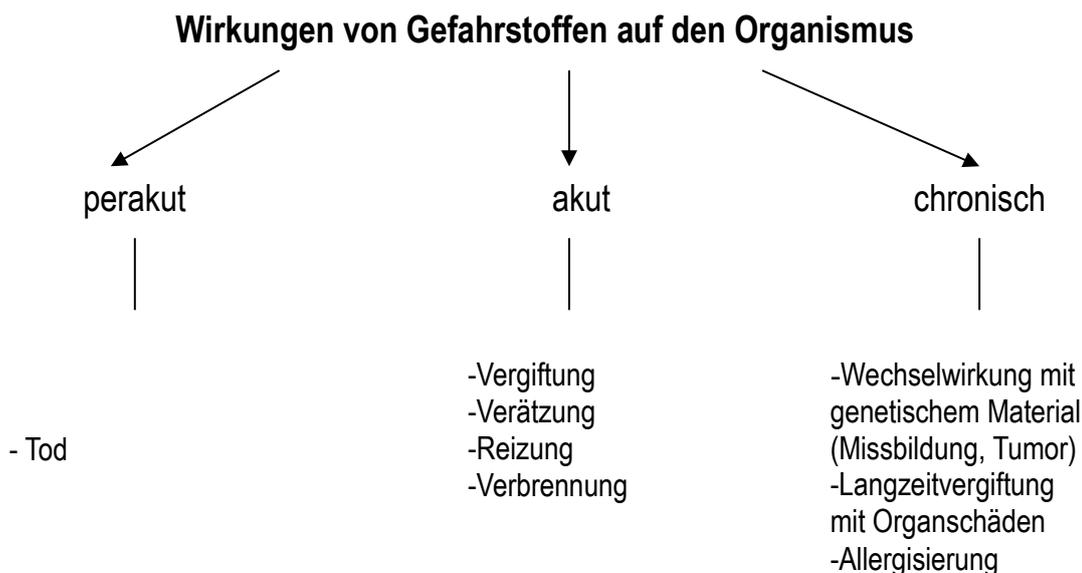
воздействию на человека на следующие группы: *раздражающие* (reizend), которые действуют на дыхательные пути и слизистую оболочку глаз; *удушающие* (erwürgend), нарушающие усвоение кислорода тканями; *соматические* (somatische), вызывающие нарушение деятельности всего организма или отдельных его систем. *Нетоксичные вещества* (untoxische Gefahrstoffe) оказывают раздражающее действие на слизистые оболочки дыхательных путей, глаза и кожу работающих.

Далее мы выделили следующие концептуальные **признаки** опасных веществ: *взрывоопасные* (**explosionsgefährlich**, wenn sie leicht explodieren), *пожароопасные* (**brandfördernd**, wenn sie ohne selbst brennbar zu sein, eine Verbrennung unterstützen), *сильно воспламеняющиеся* (**hochentzündlich**, wenn sie sich leicht und schnell entzünden), *легковоспламеняющиеся* (**leichtentzündlich**, wenn sie sich bei Raumtemperatur an der Luft ohne Energiezufuhr erhitzen und später entzünden können, oder ihr Flammpunkt in flüssigem Zustand unter 21 °C liegt, oder sie sich in festem Zustand durch eine Feuerquelle entzünden lassen und nach deren Entfernung weiterbrennen, oder wenn sie bei Berührung mit Wasser oder feuchter Luft hochentzündliche Gase entwickeln), *сильно ядовитые* (**sehr giftig**, wenn sie in sehr geringer Menge bei Einatmen, Verschlucken oder Aufnahme über die Haut zum Tode führen oder akute oder chronische Gesundheitsschäden verursachen können), *ядовитые* (**giftig**, wenn sie beim Einatmen, Verschlucken oder Aufnahme über die Haut akute oder chronische Gesundheitsschäden verursachen können), *вредные для здоровья* (**gesundheitsschädlich**, wenn sie bei Einatmen, Verschlucken oder Aufnahme über die Haut akute oder chronische Gesundheitsschäden verursachen können (hie früher mindergiftig)), *едкие* (**ätzend**, wenn sie lebendes Gewebe bei Berührung zerstören können), *сенсibiliзирующие* (**sensibilisierend**), *канцерогенные* (**krebserzeugend**), *угрожающие продолжению рода* (**fortpflanzungsgefährdend**), *изменяющие наследственность* (**erbgutverändernd**), *опасные для окружающей среды* (**umweltgefährlich**, wenn sie Wasser, Boden oder Luft, Klima, Tiere, Pflanzen oder Mikroorganismen verändern können, so dass dadurch sofort oder später Umweltschäden hervorgerufen werden können) (см. Фрейм «Die Gefahrstoffe»).

Фрейм 1. Die Gefahrstoffe

Научно-технический прогресс в развитии общества постоянно требует знания не только его положительных сторон, но и сопровождающих его негативных черт и явлений. Производственные процессы во многих случаях сопровождаются воздействием на работающих различных вредных и опасных факторов. Опасность техносферы для человека и окружающей среды обуславливается наличием большого количества химических, пожаро- и взрывоопасных производств и технологий. Опасные химические вещества, применяемые на производстве, при выбросе заражают окружающую среду, прямое или опосредованное воздействие их на человека вызывает острые (acute), хронические заболевания (chronische Erkrankungen) или смерть (Tod). Мы схематично изобразили эти воздействия опасных веществ на человеческий организм в виде концептуальных признаков категории «опасные вещества» (Gefahrstoffe).

Фрейм 2. Die Wirkungen von Gefahrstoffen auf den Organismus

Проведенное исследование позволило зарегистрировать базовые категории и концепты, картирующие предметную сферу названных отраслей специального знания, представляющие ядро терминосистемы «Безопасность производства и технологических процессов».

Литература

1. Федотова Е. А. Категория «Безопасность» в LSP «Охрана труда» (на материале немецкого языка) / Е. А. Федотова // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. XX. – С. 902–907.
2. Федотова Е. А. Роль базовых концептов при построении когнитивной карты науки / Е. А. Федотова // Когнитивные исследования языка. – 2016. – Вып. XXVI. – С. 173–175.
3. Hasse P. Arbeitsschutz in elektrischen Anlagen / P. Hasse, W. Kathrein, H. Kehne. Berlin, Offenbach : VDE VERLAG GMBH, 2003. – 366 s.

References

1. Fedotova E. A. Kategoriya «Bezopasnost» v LSP «Oxrana truda» (na materiale nemeczkogo yazyka) // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2015. – Vyp. XX. – S. 902–907.
2. Fedotova E. A. Rol bazovykh kontseptov pri postroenii kognitivnoy karty nauki // Kognitivnye issledovaniya yazyka. – 2016. – Vyp. XXVI. – S. 173–175.
3. Hasse P., Kathrein W., Kehne H. Arbeitsschutz in elektrischen Anlagen. Berlin, Offenbach : VDE VERLAG GMBH, 2003. – 366 s.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК ПАРАДИГМА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Чевычелова Е.А.

hel0977783808@gmail.com

Харьковский автомобильно-дорожный университет

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы развития функциональной лингвистики, в частности функциональной грамматики. Характеризуются особенности лингвистических направлений, получивших развитие в разных странах мира. Проанализированы функциональные подходы в языкознании в аспекте потенциальной теоретической основы для создания функциональной грамматики украинского языка. Особое внимание уделяется понятию функционально-семантического поля, которое лежит в основе теории функциональной грамматики.

Ключевые слова: функционализм, функциональная грамматика, теория функционально-семантического поля, семантическая категория, функция

FUNCTIONAL LINGUISTICS AS A PARADIGM OF SCIENTIFIC RESEARCH

Chevychelova Ye.A.

hel0977783808@gmail.com

Kharkiv National Automobile and Highway University

Annotation. The article discusses the main issues of the development of functional linguistics, in particular functional grammar. The major directions in functional linguistics in different countries of the world are described. The functional approaches in linguistics are analyzed from the perspective of developing the theoretical basis for functional grammar of the Ukrainian language. Special attention is paid to defining the concept of functional-semantic field, which is a key component of the theory of functional grammar.

Keywords: functionalism, functional grammar, theory of functional-semantic field, semantic category, function

В современном языкознании внимание ученых привлекают вопросы развития функциональной лингвистики. Функциональная лингвистика является перспективным направлением языкознания. В последнее время некоторые аспекты функциональной лингвистики объединяются с такими перспективными областями исследования, как когнитология, психолингвистика и теория языковой коммуникации. Актуальность настоящего исследования обусловлена тем обстоятельством, что вопросы функциональной лингвистики требуют более детального изучения.

Функциональное языкознание представлено в современной лингвистике множеством концепций, которые объединены общим положением, согласно которому языковые формы создаются, регулируются, подчиняются требованиям, усваиваются и используются ради их коммуникативных функций. Впрочем, критики

функционализма утверждают, что самой большой его проблемой является баланс между языковой формой и коммуникативной функцией.

Лингвистический функционализм имеет давние традиции, хотя во многих научных трудах временем окончательного его становления как отдельной отрасли считается июнь 1976 г. (Франция), когда на 3-м Международном коллоквиуме языковедов-функционалистов было создано Международное общество функциональной лингвистики, в состав которого вошли А. Мартине, М. Мамудян, Дж. Харви и др. Большое влияние на появление этого направления оказал очаг Пражской функциональной лингвистики. Основным принцип функциональной лингвистики «целевое назначение языка» был выдвинут Р.О. Якобсоном, Н.С. Трубецким, С.О. Карцевским в «Тезисах пражского лингвистического кружка», а затем развит в работах других представителей Пражской лингвистической школы.

Идеи функциональной грамматики связаны с традициями разных национальных школ, которые едины в том, что языковая система является производной от своего контекста, то есть от общих свойств и ограничений человеческого мышления и от условий межличностной коммуникации, поэтому объяснения языковой формы они связывают с внешними факторами.

Украина также в этих стремлениях принимает активное участие. Стоит привести такие фундаментальные труды, как «Основы функциональной морфологии» (А.П. Загнитко, К., 1991) [5]; «Очерки по функциональному синтаксису» (И.Р. Вихованец, К., 1992) [3]; «Очерки по функциональной лексикологии» (Ф.С. Бацевич, Т.А. Космеда, Львов, 1997) [1] и многие другие.

Для становления функциональной грамматики как особого типа грамматических исследований важное значение имели идеи Бодуэна де Куртенэ о количественном в языковом мышлении, что не совпадает с «математическим количеством». Его наблюдения во многом предусматривали более поздние исследования понятийных категорий, полей и т.п. Важную роль в становлении функциональной грамматики сыграли также работы Ф. Брюно «Мысль и язык» (1922; содержит развернутое описание широкого круга понятий и средств их выражения) и О. Есперсена «Философия грамматики» (1924; раскрывает соотношение понятийных и синтаксических категорий) [4].

В современном языкознании большое значение для разработки теоретических основ функциональной грамматики имели работы Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, В.В. Виноградова. Щерба обосновал различие между «пассивной» и «активной» грамматикой, «выходит из семантической стороны, независимо от того или иного конкретного языка» и «ставит вопрос о том, как выражается та или иная мысль» [7].

Французская школа функциональной лингвистики (А. Мартине и его последователи) ориентируется на грамматические аспекты языка, рассматриваемые с точки зрения коммуникативной функции языка. Представители Пражской лингвистической школы акцентируют внимание на соотношении языковой системы и использовании говорящим языковых средств в конкретной ситуации речи. Лондонская школа (Х. Батлер, М. Холлидей, Р. Ферс), в отличие от Пражской,

сосредоточила внимание с языка на человека как субъекта коммуникации и общества. Влияние бихевиоризма обусловило общие взгляды лондонцев на коммуникативную ситуацию как одно из проявлений внутреннего стимула природы человека – языка в совокупности его 3-х функций: содержательной, интерактивной (межличностной), текстуальной (М. Холлидей). Именно Лондонской школе принадлежит право в выяснении роли динамично-речевого аспекта, контекстуализации слова, адаптации языковых единиц относительно среды и языковой личности (Р. Ферс). Женевская школа (Ф. де Соссюр, Ш. Балли, А. Сеше, Х. Фрей) также сделала определенные шаги в развитии функционального подхода (теория функциональной транспозиции как перехода языковых единиц в зависимости от изменения функции (Ш. Балли), идея иерархии языковой системы и ее речевой динамики (А. Сеше), грамматика ошибок Х. Фрея) [6].

Объединяя теоретическое наследие разных исследователей и научных школ как основу функционализма, проф. Е. Селиванова отмечает [6], что мировая функциональная лингвистика развивалась в различных вариантах в зависимости от начальной традиции.

Западноевропейское функциональное направление сформировалось на основе бихевиоризма, генеративизма, антропологизма и социологизма как наука о функционировании языковой системы в речевых актах, исходя из их антропоцентричности, психологического механизма и общественной ориентации.

В советской функциональной лингвистике (ныне в пределах СНГ) главным, по мнению Е. Селивановой, стало направление функционально-семантической категоризации речевых и языковых явлений, принципы которого были предложены ленинградской школой А. Бондарко под влиянием научных знаний Ф. Брюно, Г. Гийома, Э. Бенвениста и др. Ученые этой школы во главе с А. Бондарко разрабатывали функционально-семантические поля независимо от формальных классов и категорий задействованных в них языковых единиц.

Согласно определению А. Бондарко, функциональная грамматика – это разновидность грамматики, объектом изучения которой являются функции единиц строя языка и закономерности их функционирования; грамматика рассматривает в единой системе средства, которые относятся к разным языковым уровням, но объединены на основе общности их семантических функций; при описании языкового материала используется направление от функций к средствам [2].

Отметим, что в основе теории функциональной грамматики лежат понятия функции, семантической категории, ФСП и категориальной ситуации.

Подробнее рассмотрим теорию ФСП, которая была введена в научный оборот А. Бондарко. ФСП – это организованная по ядерно-периферийному принципу совокупность разноуровневых языковых единиц и явлений речи, объединенных общностью концепта содержания, то есть функции как базы ФСК. Поскольку моделирование ФСП – это не просто перераспределение средств языковой системы на основании их статических функций, но и ориентация на говорение, то к ФСП привлекаются контекстуальные и ситуативные функции языковых единиц,

имплицитные смыслы и т.п. Выделяют два структурных типа ФСП: моноцентрические поля и полицентрические поля. Моноцентрические поля основываются на грамматической категории (поля аспектуальности, темпоральности, модальности, персональности). Например, аспектуальность ядро: категория вида; темпоральность ядро: категория времени. Такие поля имеют 2 разновидности: ФСП с целостным грамматическим ядром и ФСП с комплексным ядром. Полицентрические поля опираются на определенную совокупность языковых средств и не образуют единой гомогенной системы форм, они слабоцентричные (поля локативности, посессивности, качественности, количественности, субъектности, причины, условия и др.). В рамках полицентрического поля выделяют два основных подвида: ФСП диффузной структуры и ФСП компактной полицентрической структуры [2].

Функционально-семантические поля различных языков, в основе которых лежит одна и та же семантическая категория, могут иметь неодинаковую структуру. Так, в славянских языках центром поля аспектуальности является категория вида, а в немецком языке, где вида нет, центральную роль играют различные лексико-грамматические средства выражения предельности. Разноструктурными являются в германских и славянских языках поля определенности/неопределенности. Если в германских языках их центром является грамматическая категория определенности/неопределенности, то в славянских языках, за исключением болгарского и македонского, главными ее репрезентантами являются лексические и синтаксические средства.

В последнее время функциональная лингвистика использует некоторые идеи когнитивной лингвистики. Так, в частности, Бондарко стал исследовать концептуальную структуру полевых моделей и соотношение универсальных и идиоэтнических явлений в функционально-семантических полях.

Итак, разработки теории функциональной грамматики, в частности создание описаний определенных ФСК и ФСП, являются заметным достижением функциональной лингвистики. Однако окончательно функционально-семантическая категоризация не завершена, нет даже полного списка ФСК конкретных языков, что свидетельствует о необходимости новых исследований этой сферы функционализма. Создание функциональной грамматики украинского языка зависит от исследований системы ФСП. На современном этапе украинского языкознания исследования такого типа уже имеют определенные наработки, но, очевидно, еще не сложились в целостную систему и требуют дополнений.

Литература

1. Бацевич Ф. С. Очерки по функциональной лексикологии / Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда. – Львов : Світ, 1997. – 392 с.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1984. – 136 с.
3. Вихованець І. Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови / І. Р. Вихованець. – К. : Наукова думка, 1992. – 224 с.

4. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М. : Изд-во иностр. литературы, 1958. – 404 с.
5. Загнітко А. Основи функціональної морфології / А. Загнітко. – К., 1991. – 76 с.
6. Селіванова О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики / О. О. Селіванова. – К., 1999. – 224 с.
7. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

References

1. Batsevich F. S., Kosmeda T. A. Oчерki po funktsionalnoy leksikologii. – Lvov : Svit, 1997. – 392 s.
2. Bondarko A. V. Funktsionalnaya grammatika. – Leningrad : Nauka, 1984. – 136 s.
3. Vykhovanets I. R. Narysy z funktsionalnogo syntaksysu ukrainskoy movy. – K. : Naukova dumka, 1992. – 224 s.
4. Espersen O. Filosofiya grammatiki / O. Espersen. – M. : Izd-vo inostr. literatury, 1958. – 404 s.
5. Zagnitko A. Osnovy funktsionalnoy morfologii. – K., 1991. – 76 s.
6. Selivanova O. O. Aktualni napriamy suchasnoi linhvistyky. – K., 1999. – 224 s.
7. Shcherba L. V. Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost. – M. : Editorial URSS, 2004. – 432 s.

УДК 619

VACCINATION OF DOMESTIC ANIMALS

Muhanalieva A.A., Dzhumakova A.R., Karshmanova G.A.

altinay65@mail.ru

HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The paper refers to the various infectious diseases in animals, accompanied by high mortality. Currently, worldwide attention is focused on disease prevention. The most effective method of dealing with them is preventive vaccinations. Many pet owners, even specialists, often doubt whether universal vaccination is needed, therefore the common topic "vaccination for or against" constantly raises a lively discussion.

Keywords: vaccination, diseases, statistics, problems, survey

ВАКЦИНАЦИИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Муханалиева А.А., Джумакова А.Р., Каршманова Г.А.

altinay65@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные инфекционные заболевания у животных, сопровождающиеся высокой смертностью. В настоящее время во всем мире большое внимание уделяется профилактике заболеваний. Самым эффективным методом борьбы с ними являются профилактические прививки (вакцинации). Многие владельцы питомцев, даже специалисты, часто сомневаются, нужна ли всеобщая вакцинация, поэтому распространенная тема «вакцинация – за или против» постоянно вызывает оживленную дискуссию.

Ключевые слова: вакцинация, заболевания, статистика, проблемы, опрос

Farm animals, just like people, are susceptible to different diseases. It appears as a result of the impact of different bacteria, viruses, fungi and parasites. It makes sense to protect animals from these dangers wherever possible [1]. Reducing the burden of disease and the associated suffering means animals can enjoy better health and condition and consumers have a supply of safe and affordable food. Thus, vaccination is the first and most important step towards the health of a pet.

On the farm vaccines must be stored at the correct temperature and used according to directions provided to ensure they perform optimally. Vaccines work by stimulating the animal's own immune system to respond and 'remember' should a real disease threat occur in the future. The vaccination of animals therefore does not present a risk to the food we eat from those animals [2].

All vaccines that are licensed for use in Russia must meet strict regulatory requirements, which includes how they are manufactured and who can supply them.

There are vaccinations that are mandatory for all animals under certain conditions. Mandatory vaccinations are recommended for them, and optional ones only for those at risk. The list of mandatory vaccinations depends on local regulations, geographical location and lifestyle of the animal. Your pet will be vaccinated based on the risk of infection, and the City Veterinary Clinic, veterinarian will discuss with you the best options for vaccination [3].

The most common diseases of dogs and cats that are part of the vaccines: Plague carnivorous, Hepatitis and adenovirus infections, Leptospirosis, Parvovirus and coronavirus enteritis, Rinotracheitis, Panleukopenia, Calicivirus infection of cats, Well, of course, rabies!

And some other diseases are not included in the list of mandatory vaccinations, but which must be remembered and measures taken to prevent them [4].

Important conditions to take into account when conducting vaccination:

- Vaccination of animals is done only if the pet is completely healthy. Pregnant females and those who feed their offspring with milk should not be vaccinated because the body is weakened.
- Before the procedure, it is necessary that the pet be treated with medicines for fleas and worms.
- After 10–14 days, it is necessary for the animal to be warm, since it is during this period that the immune system is actively produced.
- If the procedure of the first vaccination is not fully completed, then you can not walk it and allow contact with others.

When vaccination is not recommended. Vaccination of animals is not safe when:
1. High temperature from 39 degrees; 2. Vomiting; 3. The emergence of anxiety and loss of appetite; 4. exhaustion; 5. Unstable immunity [5].

Sample terms for vaccination of cats and dogs:

- the first vaccination at the age of 8–9 weeks;
- revaccination with the same vaccine with the addition of rabies in 12–15 weeks.

Vaccination unless clinically healthy animals. Within 7 to 10 days, it is necessary to deworm, as the worms emit toxins, weaken the immune system and reduce the effec-

tiveness of the vaccine. Vaccination should be carried out by a veterinarian, as there is a risk of an allergic reaction.

How do vaccines work? Vaccination helps build immunity by modeling an infection. This type of infection does not cause the disease, but it induces the immune system to produce T-lymphocytes and antibodies. Sometimes, after vaccination, an imaginary infection can cause mild symptoms of the disease, such as fever. These mild symptoms are a known phenomenon, and you can expect them to appear at a time when the body is busy producing immunity.

When the imaginary infection passes, the body will have a supply of T-lymphocytes, “memory cells”, which will remember how to overcome the disease in the future. However, it takes a few weeks for the body to develop T-lymphocytes and B-lymphocytes after vaccination. Therefore, it is likely that an animal that has become infected shortly before vaccination or immediately after vaccination will develop symptoms of the disease and will become ill, because the vaccine did not have enough time to develop protection.

Problems with animal vaccination. As with human vaccination, animal vaccination can have negative side effects. But despite this, it is important to realize that, according to statistics, an unvaccinated animal is much more at risk of infection than the complications associated with the side effects of the vaccine. However, the owner should have all the necessary information so that he can ask all his questions to his veterinarian during the reception.

After vaccination, the injection site may swell and ache. Some animals may also experience fever, lethargy, and decreased appetite. These side effects subside over the next 24–48 hours. If you notice that the side effects do not subside, please contact us. It is extremely rare for animals to become allergic to the vaccine. It can be detected within a few minutes after vaccination, but if the reaction is not stopped in time, the animal may die.

Breakthrough vaccine immunity. This is the name of the disease of the animal, despite the vaccination. An obvious breakthrough of immunity happens a few weeks or more after vaccination, but during the period of supposed immunity. Possible reasons:

- A spoiled vaccine. Rarely, but possible. You must immediately inform the manufacturer.
- Improper storage of vaccine. Probable cause of loss of vaccine quality. Do not use vaccines after the expiration date and store according to the manufacturer's instructions. Live vaccines lose their strength especially quickly if not properly stored.
- Improper vaccine administration. Most often this is the result of injecting the wrong dose of vaccine. The administration of a vaccine in the wrong way is also ineffective with the development of immunity.
- Concomitant diseases or immunosuppression. Infection with an immunosuppressive agent during vaccination or later may reduce or eliminate the development of vaccine-related immunity.
- Infection with the same pathogenic agents as found in the vaccine. Before considering the clinical disease as a breakthrough for vaccine-related immunity, it is necessary to identify the pathogenic agent.

Литература

1. Алыпкашева С. А. Здоровье как показатель благосостояния / С. А. Алыпкашева, Д. Чотчаева, Е. В. Ермолаева // Бюллетень медицинских интернет-конференций. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 89.
2. Farm animal vaccination. – Режим доступа: <https://www.noah.co.uk/briefingdocument/vaccination-of-farm-animals>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
3. Вакцинация и иммунизация животных. – Режим доступа: <http://vet.spb.ru/services/prophylaxis/vaccination>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Вакцинация домашних животных. – Режим доступа: <http://www.vetsimba.ru/article/vaktinatsia/vactinatsia.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Вакцинация животных. – Режим доступа: <https://vetprofi.by/uslugi/vakcinaciya>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Alypkasheva S. A., Chotchaeva D., Ermolaeva E. V. Zdorove kak pokazatel blagosostoyaniya // Byulleten meditsinskikh internet-konferentsiy. – 2016. – Vol. 6, no. 1. – S. 89.
2. Farm animal vaccination. – Available at: <https://www.noah.co.uk/briefingdocument/vaccination-of-farm-animals>.
3. Vaksiniaciya i immunizatsiya zhivotnykh. – Available at: <http://vet.spb.ru/services/prophylaxis/vaccination>.
4. Vaksiniaciya domashnikh zhivotnykh. – Available at: <http://www.vetsimba.ru/article/vaktinatsia/vactinatsia.html>.
5. Vaksiniaciya zhivotnykh. – Available at: <https://vetprofi.by/uslugi/vakcinaciyas>.

УДК 636

ETIOLOGY, DIAGNOSIS AND TREATMENT OF HEPATITIS IN CATS

Muhanalieva A.A., Parshin V.V.

altinay65@mail.ru, rostovmur@gmail.com

HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The paper refers to the use methods for diagnosing and treating cats hepatitis in the Astrakhan region. The use of these methods significantly affects the improvement of the quality of treatment and the effectiveness of the diagnosis of hepatitis in cats.

Keywords: practical veterinary medicine, hepatitis, diagnostic methods

ЭТИОЛОГИЯ, ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ГЕПАТИТОВ У КОШЕК

Муханалиева А.А., Паршин В.В.

altinay65@mail.ru, rostovmur@gmail.com

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы диагностики и лечения гепатита у кошек в условиях Астраханской области. Использование данных методов существенно сказывается на повышении качества лечения и эффективности диагностики гепатита у кошек.

Ключевые слова: практическая ветеринария, гепатиты, методы диагностики

The relevance and degree of development of the topic. Inflammatory liver diseases are the most common cause of cat liver pathologies. An unbalanced diet, dietary disorders, hypodynamia, leading to a gain in live weight, obesity, and, accordingly, an increased load on the internal organs, and especially on the liver.

Symptoms of pathology may not be noticed by the owner in the early stages or even occur at the latest and be nonspecific [3].

Hepatitis of the liver is called an inflammatory disease, during which the cells of the organ begin to die, there are failures in the work of metabolic processes, the normal functioning of the organ is disturbed. Hepatitis have cats can be acute, either to acquire a chronic for.

If the efficiency of the body is not restored, the oppression of these processes will lead to death. Cat's hepatitis flows in acute and chronic forms – both equally are dangerous. In the first case demise without treatment comes for days, and chronic hepatitis can last year [1].

Cause of inflammation in the liver can become infections, contact with toxic substances in the body of the animal or exposure to allergens

In connection with the increase in the number of cats which diffuse changes in the liver are detected against other diseases during ultrasound diagnostics of the abdominal cavity organs, the diagnosis and determination of the most frequently diagnosed pathological changes in the liver parenchyma revealed during ultrasound diagnostics is an urgent task [4].

Targets and goals. The purpose of our is to diagnose and treat methods of hepatopathy of cats living in the Astrakhan region.

Research methods. For the experiment, 2 groups of animals were compiled according to similar symptoms, with clinical and laboratory examinations. A general clinical examination was carried out using special methods: palpation and auscultation. To confirm the preliminary diagnosis, laboratory blood tests were prescribed [5].

The clinical study was performed according to the pattern generally accepted in veterinary practice, using general and special research methods. Hematological blood parameters were studied in our own laboratory with a semi-automatic biochemical analyzer URIT-800Vet. A general blood test was also taken to count all types of blood cells (erythrocytes, leukocytes, platelets), determine their parameters (cell sizes, etc.), leukocyte formula, measure hemoglobin level. When a diagnosis was made, ultrasound was performed at the initial stage of examination. Urinalysis was performed using a portable urine analyzer for the veterinary laboratory URIT-30 Vet. Fecal analysis was collected immediately from a clean tray.

The analysis of statistical data was carried out on the basis of entries in the journal 1-vet for 2016–2017. Also, the medical history of cats with an established diagnosis of hepatitis was studied.

Two experimental groups of cats with hepatitis disease were formed, 3 animals in each group. The control was healthy animals. Groups formed according to the corresponding hepatitis and were determined in the corresponding group.

Research results. We examined 523 cats with the prevalence of parenchyma changes.

After the analysis we revealed 26.7 % without detected pathologies of the liver in cats, makes up of all the cats studied. The first place in the prevalence of liver pathologies of cats is diffuse changes in the liver parenchyma – 33.3 %, then the second place – moderately diffuse changes in the liver of cats, they make up 19.5 %. Signs of hepatitis make up 12 %, changes against tumors in the abdominal organs – 5.3 %, and signs of hepatitis – 3.2 % [2].

Findings.

1. We found that the most common pathological changes in the liver parenchyma, detectable by ultrasound, are moderately diffuse changes, diffuse changes and changes with signs hepatitis.

2. We also established the relationship between a mixed diet with treats in cats with the presence of moderately diffuse changes in the liver parenchyma and changes in the type of hepatitis.

3. Timely vaccination and animal care, proper nutrition and treatment against parasites, preventive examination by the attending physician are the best prevention of hepatitis in cats.

By analyzing the age dynamics of the spread of liver pathologies, we found that the most common pathology of liver parenchyma changes detected by ultrasound is: moderately diffuse changes, diffuse changes and changes with signs of hepatitis. We also established the relationship between the mixed diet with treats in cats with the presence of moderately diffuse, diffuse changes in the liver parenchyma and changes in the type of hepatitis.

During the diagnosis, it was established that during the clinical examination we revealed obesity, palpitations and pulse. In the analysis of the results of biochemical studies of blood serum of cats was observed, there was an increase in indicators that characterize the pathological processes in the liver. Increase ALT, AST and total bilirubin. Creatinine and urea levels are in the normal range. Morphological analysis of blood revealed, hemoglobin in experimental animals is within the normal range, but its level is in the lower normal range. The number of red blood cells is reduced. The number of leukocytes is slightly higher than normal in the clinical analysis of urine is increasing bilirubin and urobilinogen. Fecal analysis revealed a decrease in stercobilin, the presence of soluble protein, the presence of mucus.

Литература

1. Алексеева И. Печень и иммунологическая реактивность / И. Алексеева, Т. Н. Брызгина. – Киев : Науково Думка, 1991. – 192 с.
2. Бажанова Л. М. Ветеринарная медицина / Л. М. Бажанова. – Пермь, 1975. – № 4. – 52 с.
3. Барр Ф. Ультразвуковая диагностика заболеваний собак и кошек / Ф. Барр. – Москва : Аквариум, 1999. – 298 с.
4. Баймишев Х. Б. Этиология заболеваний печени у кошек / Х. Б. Баймишев // Известия ФГОУ ВПО СГСХА. – 2011. – Вып. 1. – С. 38–41.
5. Байматов В. Н. Функциональное состояние печени у кошек / В. Н. Байматов // Ветеринария. – 2003. – № 3. – С. 18.

References

1. Alekseeva I., Bryzgina T. N. Pechen i immunologicheskaya reaktivnost. – Kiev : Naukovo Dumka, 1991. – 192 s.
2. Bazhanova L. M. Veterinarnaya medicina. – Perm, 1975. – № 4. – 52 s.
3. Barr F. Ultrazvukovaya diagnostika zabolevaniy sobak i koshek. – Moskva : Akvarium, 1999. – 298 s.
4. Baymishev Kh. B. Etiologiya zabolevaniy pecheni u koshek // Izvestiya FGOU VPO SGSKhA. – 2011. – Vyp.1. – S. 38–41.
5. Baymatov V. N. Funktsionalnoe sostoyanie pecheni u koshek // Veterinariya. – 2003. – № 3. – S. 18.

УДК 574.57

ECOLOGICAL STATE OF WATER BODIES OF THE ASTRAKHAN REGION

Muhanalieva A.A., Samsonova O.V., Stoletova P.D.

lelik_samsonova24@mail.ru

HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. The article gives a brief description of water bodies located in the Astrakhan region – the Volga-Akhtuba floodplain and the Volga Delta. The features of water use in agriculture, industry and provision of drinking water are given. The main sources of water pollution have been identified. The features of water resources use from the point of view of their recreational use are considered. Possible ways of solving this problem are considered.

Keywords: Volga, delta, the flood, Bakhtemir, estuary, contamination, water facilities, sewage treatment plants, industrial facilities, flood

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Муханалиева А.А., Самсонова О.В., Столетова П.Д.

lelik_samsonova24@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В статье дается краткое описание водных объектов, расположенных в Астраханской области – Волго-Ахтубинской пойме и дельте Волги. Приведены особенности использования воды в сельском хозяйстве, промышленности и обеспечении населения питьевой водой. Выявлены основные источники загрязнения вод. Рассмотрены особенности использования водных ресурсов с точки зрения их рекреационного использования. Рассмотрены возможные пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: Волга, дельта, половодье, Бахтемир, устья, загрязнения, водные объекты, очистные сооружения, промышленные объекты, паводок

Water is one of the most important and at the same times the most vulnerable components of the environment. Despite the fact that they belong to the category of renewable and the most common on Earth, in the third Millennium they have become strategic. Lim-

ited and uneven natural distribution of freshwater resources on the earth's surface, their growing pollution is components of the global resource problems of mankind. The complexity of the problem of water supply is not only in providing the necessary amount of water for the normal existence and development of human society. Its severity is mainly associated with a sharp deterioration in the quality of surface water resources [4, p. 79].

Astrakhan region is located in the lower reaches of the Volga. Here are the Volga-Akhtuba floodplain and the Volga Delta. Surface waters of the Astrakhan region are represented by the Volga River with numerous watercourses (about 900), fresh and salt water bodies (about 1000) and the Northern part of the largest closed reservoir of the planet – the Caspian Sea.

The total length of coastline water objects on the territory of Astrakhan region is 18794.5 km, including rivers 13984.5 km, lake – 145 km, ilmenite – 4570 sq. km over 2000 km are constantly working even during low-water period.

The Volga Delta begins at the point of separation from the Volga River of the Buzan arm (46 km North of Astrakhan) and is one of the largest in Russia and the largest in Europe. The Volga Delta is one of the largest deltas in the world-its area is 11 000 sq. m. kilometer. The Volga Delta is almost similar to the right triangle. The top of the modern Delta is the section of separation from the Volga left by the big Delta of the Buzan arm 50 km above the city of Astrakhan. In the Delta there are up to 500 branches, channels and small rivers. Basic sleeves-Buzan, Bakhtemir, Kisan, Staraya Volga, bold, Akhtuba; of these, Bakhtemir is maintained in navigable condition, forming the Volga-Caspian canal. One of the branches of the lower reaches of the Volga – the Kigach river-crosses the territory of the Republic of Kazakhstan. The Volga-Mangyshlak strategic waterway originates from this arm, providing fresh water to certain areas of the Mangystau region of the Republic of Kazakhstan [3, p. 27].

Bakhtemir (main Bank) is a river in the Astrakhan region, the westernmost branch of the Volga Delta. The length of the river Bakhtemir is 125 km. The river originates in 18 km below Astrakhan and further separates the left sleeve of the old Volga. The channel network of the Bakhtemir system is rare, which is associated with the concentration of flow in the main direction, the continuation of which is the Volga-Caspian channel on the estuary. The main arm is 0.3–0.6 km wide and branches into numerous canals and Erica. The basis of the hydrological network of the Delta is formed by the largest of the small watercourses up to 30 meters wide. At the confluence of the Volga into the Caspian Sea has about 800 mouths. The lower zone of the Delta, covered with continuous thickets of reeds and the least developed by man, borders the sea edge of the Delta and has the densest network of channels and Erica. The mouths of the existing channels are constantly moving towards the sea, resulting in between the adjacent estuaries formed bays-Kultuk.

To the South of the sea edge of the Delta stretches wide and shallow coast of the Volga-Delta front. Its prevailing depth is 1.5 m, increasing during high water up to 2 m and decreasing in autumn at low water up to 1 m and less [3, p. 28].

In the Volga Delta there are a large number of lakes. They have a local name – Ilmen. Their distribution in the Delta is uneven. Ilmenite is located in the Western part

of the Delta about 31 % (5907 km), in the East – 14 % (2644 km). The minimum number of lake objects is typical for the Central region of the Delta.

The length of Ilmen ranges from several hundred meters to several kilometers. The longest Ilmen-big Beshkul 10 km. Width of ilmenite from 150 to 1000 m. Depth at low water makes 0,5–1 m, at a flood-2–3,5 m. Sometimes ilmenites are connected among themselves by narrow channels. The result is an elongated East-West parallel chain of ilmeni, separated from each other by narrow rows of hills. Part of ilmenite retains water throughout the year and is freshwater lakes. Ilmeni, which are not filled with water for several years, are at different stages of salinization, up to their transformation into salt lakes. Food Ilmenite Volga waters occur mainly during spring floods. Water from Erik and Ilmen is used for water supply of local villages, farms and pond farms, irrigation of agricultural lands. In the West Pidstepne Ilmen is 60 settlements with a total population of about 120 thousand people [3, p. 29].

The Volga River almost along its entire length turned into a chain of passing into each other reservoirs, 8 cascades of hydroelectric power stations were created on it. Only from Volgograd to the Caspian Sea Volga has retained its natural appearance, but here the natural regime of floods is violated. The average annual load on the water bodies of the basin is five times higher than the same characteristic for other regions of Russia. The Volga river basin collects pollution from high-altitude and well-developed industrial areas of the Volga region, Central Russia (across the Oka river), the Urals (across the Kama river).

Pollution of the Northern part of the Volga-Akhtuba floodplain is associated with the intensive impact of external man – made objects located on large industrial sites-Volgograd and Volga, where a large number of chemical and metallurgical enterprises are located [1, p. 116].

Another major source of water pollution in the region is Astrakhan, whose treatment facilities annually discharge about 390 thousand m³ of wastewater into surface water bodies for fishery purposes [2, p. 243].

On the territory of the Astrakhan region, water pollution centers are located directly in the region, and most of the pollution comes from neighboring territories (Volgograd region, Kazakhstan). Also, the sources of pollution include objects of subsoil use, mining industry (gypsum quarry, salt mine, producing wells for oil and gas, oil pipeline, etc.), industrial, industrial and municipal, agricultural facilities, military-industrial complexes [1, p. 115]. The greatest danger is posed by pollution sources located in the North of the region in Akhtuba district. The main reserves of fresh groundwater suitable for drinking water supply are concentrated here. The territory of Akhtuba district is characterized by a high degree of anthropogenic load. There are 21 objects of groundwater pollution. This sewage treatment plants, solid waste landfills, filtration fields and storage ponds, the fuel warehouses of the cities of Akhtubinsk, Znamensk, military frequent, Verkhniy Baskunchak and Nizhniy Baskunchak, the military-industrial complex "Kapuscinski" [1, p. 117].

The results of the study show that the waters of the Lower Volga and its branches contain a number of heavy metals, as well as phenol, APAV and petroleum products.

Further contamination can lead to disastrous consequences. This requires measures to reduce harmful emissions and monitoring the quality of water resources.

High recreational value is established on large reservoirs of the Volga River which are considered areas of water sports tourism, fishing and bathing. In summer, the shallow water warms up to 20°. In General, the development of tourism in the Lower Volga region can be described as extremely lopsided. The vast majority of tourists come here for good trophy fishing. The rich history of the region and peculiar zonal landscapes are almost completely not used to attract tourists.

Литература

1. Гурьева М. С. Некоторые особенности доочистки сточных вод в биопрудах канализационных очистных сооружений г. Астрахани / М. С. Гурьева // Естественные и технические науки. – 2010 – № 1 (45). – С. 241–245
2. Гурьева М. С. Проблемы состояния поверхностных водных ресурсов Астраханской области / М. С. Гурьева, Л. А. Морозова // Географические науки и региональное образование : материалы III Регион. науч.-практ. семинара 25 марта 2010. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2010. – С. 115–120.
3. Доклад об экологической ситуации в астраханской области в 2017 году / ред. кол. И. О. Краснов (гл. редактор), Ю. С. Чуйков, С. В. Крылов, М. А. Галкина, А. А. Знобищев. – Астрахань, 2018.

References

1. Gureva M. S. Nekotorye osobennosti doochistki stochnykh vod v bioprudakh kanalizatsionnykh ochistnykh sooruzheniy g. Astrakhani // Estestvennye i tekhnicheskie nauki. – 2010. – № 1 (45). – S. 241–245.
2. Gureva M. S., Morozova L. A. Problemy sostoyaniya poverkhnostnykh vodnykh resursov Astraxanskoy oblasti // Geograficheskie nauki i regionalnoe obrazovanie : materialy III Region. nauch.-prakt. seminar 25 marta 2010. – Astrakhan : Izd. dom «Astrakhanskiy universitet», 2010. – S. 115–120.
3. Doklad ob ekologicheskoy situatsii v Astraxanskoy oblasti v 2017 godu / red. kol. I. O. Krasnov (gl. red.), Yu. S. Chuykov, S. V. Krylov, M. A. Galkina, A. A. Znobishhev. – Astrakhan, 2018.

УДК 379.851

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE ASTRAKHAN REGION

Muhanalieva A.A., Chernysheva A.S.

angelinach23@mail.ru

HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. Tourism is an important industry in the economic development of the cities. It accelerates the development of not only the economy, but also other industries that are leading and have played an important role in the development of the city. Prospects of development of tourism depend on interest in this administration and the people living in it.

Keywords: tourism, economy, development, tourism potential, territory, tourists attraction, tourist interest

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Муханалиева А.А., Чернышова А.С.

angelinach23@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. Туристический бизнес является важной отраслью в развитии экономики городов. Он ускоряет развитие не только экономики, но и других отраслей, которые являются ведущими и играют важную роль в развитии города. Перспективы развития туризма зависят от заинтересованности в этом администрации и народа, проживающего в нем.

Ключевые слова: туризм, экономика, развитие, туристический потенциал, территория, достопримечательность, туристы, туристский интерес

Tourism is the most dynamic sector of the world economy. In world exports, tourism ranks third after revenues from exports of oil and petroleum products, weapons, cars. The impact of tourism on the economic development of the region is very large. This is due to the fact that this industry combines a number of sectors of the economy: transport, communications, hotels, banks, entertainment, etc. In addition, tourism accelerates the development of industries such as construction, production of goods of high tourist demand, urban economy, etc. Tourism is one of the main sources of job creation [1].

The city of Astrakhan is conveniently located on the Islands of the Caspian lowland, in the upper part of the Volga. This favorable geographical position allowed the ancient city to become the largest transport hub of the entire Lower Volga region

Favorable geographical location and favorable climate make it possible for the successful development of tourism in Astrakhan [2].

Nowadays Astrakhan region is relevant for tourists from all points of view, for example, cultural and historical heritage.

The incoming tourist flow to Astrakhan is 1.8 million people annually. The structure of the flow shows that up to 90 % of visitors with tourist purposes are fishermen and hunters, and only 11–12 % of tourists (approximately 200–210 thousand people per year) come with professional, business, sightseeing and other purposes [3].

The number of tourists in the Astrakhan region is constantly changing. So over the past 3 years, their number has decreased significantly. In 2016, their number was 2.6 million, in 2017 less than 2.2 million, and in 2018 1.5 million.

Astrakhan region also has a high potential for the development of various types of domestic and inbound tourism on its territory. Opportunities for fishing tourism in the Astrakhan region can be described as one of the best in the country. The region has good conditions for the development of hunting tourism. The fauna and flora of the Caspian lowland, characterized by a great variety and the presence of unique and many rare species, some of which belong to the relics of ancient geological epochs, is able to interest many fans of ecological, educational and scientific tourism. The presence of numerous archaeological and historical monuments on the territory of the region is also conducive to scientific and educational tourism. The population of the Astrakhan region is characterized by a great national diversity with the preservation of a certain number of national

settlements, which allows us to speak about the prerequisites for the formation of ethnographic tourism [4].

To accommodate tourists in the Astrakhan region operates a developed network of hotels and small hotels, as well as recreation and tourist centers. In total, according to the results of 2017, there were 334 collective accommodation facilities with a total capacity of 15.5 thousand people, which is 26 % higher than in 2016 (tab. 1 Annex). On the territory of the region there were 106 hotels, including departmental, with a total capacity for 5453 people; there were 13 sanatorium organizations, 10 of them are sanatorium camps [5].

Astrakhan oblast consists of 11 districts: Akhtubinsk, Kharabali, Ikryaninsky and Volodarsky, Liman, Krasnoyarsk, Volga, Enotaevsky, Kamyzyaksky, Narimanov, Chernoyarskiy. Taking into account the conducted researches it is possible to allocate the following localization of participants of the tourist cluster of the Astrakhan region.

Objects of hunting and fishing tourism in the Astrakhan region have several resource-based locations: the Delta of the Volga river (63.2 %), the Volga-Akhtuba floodplain (22.6 %), the seaside (14 %). The distribution of enterprises by administrative units is also due to natural factors. The greatest number of fishing bases are concentrated on the territory of Kamyzyaksky district of the Astrakhan region (42,3 %), in kharabalinskiy district is 16.6 %, Ahtubinsk – 5.3% And Enotaevsky – 7,1 %, Volodarsky – 13 %, Limansky – 3,5 %, Ikraninskiy – 6 %, Narimanov – 1,8 %, Krasnoyarsk – 1,2 %, Volga – 1,8 %.

The presence of objects of excursion and educational tourism, Museum and exhibition complexes and developed infrastructure allows us to distinguish several cities and areas where localization is noticeable on the cultural and historical principle: Astrakhan, Krasnoyarsk district, Volodarsky district. In other areas, tourist attractions and facilities do not have a clear localization, infrastructure is underdeveloped. For best potential and resources, ethnographic and gastronomic tourism in conjunction with the presence of objects (examples of life, traditional homes and activities) have Krasnoyarsk, Volodarsky and areas of Kharabali in Astrakhan region.

The tourist flow with environmental objectives organized in bogdinsko-Baskunchakskaya state natural reserve and Astrakhan state nature biosphere reserve. Other specially protected areas or natural landscapes, despite their high potential, have a low level of infrastructure development. The development of active recreation is possible in remote Krasnoyarsk and Volga and Kamyzyaksky districts. In the field of professional and business tourism and organization of business events 90 % of the market is concentrated in Astrakhan.

Thus, the most geographically isolated cluster is currently fishing and hunting tourism – in the Volga Delta, mainly in the Kamyzyak district of the Astrakhan region. Here the complex of means of accommodation of tourists – recreation centers, houses of the fisherman and the hunter, floating hotels with providing a wide range of services from food to excursion service was formed. You can also talk about geographically a single tourist cluster Astrakhan, where there are a large number of objects of the tour show, catering, accommodation and leisure activities. In other areas of the Astrakhan region localization is poorly expressed. As a rule, in district centers there are objects of tourist

interest, but there is no infrastructure for receiving tourists. An example is the Krasnoyarsk region, where there are interesting ethnographic routes, but transport accessibility is difficult and there are no objects of basic tourist infrastructure [6].

Литература

1. Варламова М. В. Анализ состояния и перспективы развития туризма в Астраханской области / М. В. Варламова, О. В. Молчанова // Вестник АГТУ. – 2004. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-turizma-v-astrahanskoy-oblasti>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

2. Город Астрахань: климат, экология, районы, криминал и достопримечательности. – Режим доступа: <https://nesiditsa.ru/city/astrahan>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

3. Варламова М. В., Молчанова О. В. Анализ состояния и перспективы развития туризма в Астраханской области / М. В. Варламова, О. В. Молчанова // Вестник АГТУ. – 2004. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-turizma-v-astrahanskoy-oblasti>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

4. Зелетдинова Э. А. Туризм в регионе: состояние, проблемы, перспективы / Э. А. Зелетдинова. – 2005. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/397/937/1216/011.ZELETDINOVA.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. Факторы развития сферы туризма в Астраханской области в 2010–2017 // А. 2018. – Режим доступа: <https://astravolga.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

6. Факторы развития сферы туризма в Астраханской области в 2010–2017 // А. 2018. – Режим доступа: <https://astravolga.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Varlamova M. V., Molchanova O. V. Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya turizma v Astrakhanskoy oblasti: // Vestnik AGTU. – 2004. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-turizma-v-astrahanskoy-oblasti>.

2. Gorod Astrakhan: klimat, ekologiya, rayony, kriminal i dostoprimechatelnosti. – Available at: <https://nesiditsa.ru/city/astrahan>.

3. Varlamova M. V., Molchanova O. V. Analiz sostoyaniya i perspektivy razvitiya turizma v Astrakhanskoy oblasti: // Vestnik AGTU. – 2004. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/analiz-sostoyaniya-i-perspektivy-razvitiya-turizma-v-astrahanskoy-oblasti>.

4. Zeletdinova E. A. Turizm v regione: sostoyanie, problemy, perspektivy. – 2005. – Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/397/937/1216/011.ZELETDINOVA.pdf>.

5. Faktory razvitiya sfery turizma v Astrakhanskoy oblasti v 2010–2017 // A. 2018. – Available at: <https://astravolga.ru>.

6. Faktory razvitiya sfery turizma v Astrakhanskoy oblasti v 2010–2017 // A. 2018. – Available at: <https://astravolga.ru>.

CREATION OF A MEDICAL-GEOGRAPHICAL MAP OF ADULT MORBIDITY IN THE ASTRAKHAN REGION USING THE MAPINFO GIS PROGRAM

Muhanalieva A.A., Yuyukov E.S.
Yuyukov1997@gmail.com
HE FSBEI "Astrakhan State University"

Annotation. The article discusses the stages of creating a medical-geographical map "Adult morbidity in the Astrakhan region for 2014–2016" in the MapInfo GIS program. It was revealed that Astrakhan is one of the subjects of Russia, which is subject to the greatest pollution of the atmosphere, flora and fauna. The final cartographic product will visualize the incidence of adult morbidity in the Astrakhan region for 2014–2016. The characteristics of the MapInfo GIS program are also given. The main ways of displaying information are considered.

Keywords: medical-geographical map, Astrakhan region, MapInfo GIS program, cylindrical projection, legend, raster image, vector layers, map digitization

СОЗДАНИЕ МЕДИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЗАБОЛЕВАНИЯ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГИС-ПРОГРАММЫ MAPINFO

Муханалиева А.А., Ююков Е.С.
Yuyukov1997@gmail.com
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются этапы создания медико-географической карты «Заболеваемости взрослого населения Астраханской области за 2014–2016 гг.» в ГИС-программе MapInfo. Выявлено, что Астрахань – один из субъектов России, который подвержен наибольшему загрязнению атмосферы, флоры и фауны. Конечный картографический продукт будет визуализировать обстановку заболеваемости взрослого населения в Астраханской области за 2014–2016 гг.. Также дается характеристика ГИС-программы MapInfo. Рассматриваются основные способы отображения информации.

Ключевые слова: медико-географическая карта, Астраханская область, ГИС-программа MapInfo, цилиндрическая проекция, легенда, растровое изображение, векторные слои, оцифровка карты

Medical-geographical maps are maps that display the features of the environmental impact on human health, the spread and dynamics of diseases, their relationship with socio-economic conditions in the study area.

The electronic medical-geographical map "Adult morbidity in the Astrakhan region for 2014–2016" is a reference information material and a necessary source for obtaining information on the morbidity of the adult population in the study area. Information on the incidence of this age group of the population was taken from the state report "On the state of the sanitary-epidemiological well-being of the population in the Astrakhan region in 2017" (Table) [4].

The dynamics of the primary incidence rate of adults living in various regions of the Astrakhan region and the city of Astrakhan

Regions	2014	2015	2016	Average for 2014–2016 year
Akhtubinsky	69458.76	68073,18	56573,71	64701,88
Volodarsky	46010,26	32919.89	34030,83	37653,66
Enotaevsky	39671,45	33334,95	40845,28	37950,56
Ikryaninsky	52856,61	50153,07	49695,64	50901,78
Kamyzyaksky	64831,82	66704.44	64247,58	65261,28
Krasnoyarsky	30230.54	46766.46	59133,88	45376.96
Limanskiy	28692,27	26956,84	34466,02	30038,37
Narimanovsky	38743,59	35137,8	35716,28	36532,55
Privolzhskiy	36874,68	35852,9	40809,62	37845,73
Kharabalinsky	73239,04	65558,18	54370,53	64389,25
Chernoyarsk	44571,02	43706,25	41372,78	43216,68
Znamensk	56524,48	38592,16	36904,9	44007,18
Astrakhan	47845.41	44415,12	50874,69	47711,74

This map was used in the MapInfo program, which belongs to the class of vector GIS. This means that the main objects with which the system operates are raster images, which are digitized and converted into vector data (points, lines, polygons). They display the necessary terrain objects and vector data bindings to tables in which attribute information is stored [1].

The map of political and administrative division of the Astrakhan region on a scale of 1:1500000 was taken as the basis for the map being created. The map of political and administrative division was downloaded from the Internet resource and saved in .tif format [3], since in this format the least amount of distortion and the least loss of pixels. Then the image was used as a raster (substrate) for the created vector basis of the map. The mathematical basis of the map is represented by a transverse cylindrical equiangular cartographic projection of Gauss – Kruger. When registering an image, it is important to observe the accuracy of the coordinate reference, the error of which must be less than 1 pixel.

The next step is to create vector layers for digitizing the map. The line layer – hydrological objects (hydrology – lines) shows on the map rivers and streams with a constant watercourse. The linear layer-borders of the region shows the borders of the Astrakhan region for 2019. Polygonal layer – hydrological polygonal (hydrology – polygons) shows the northern part of the Caspian Sea and the river. Volga. Polygonal layer – the degree of morbidity of the adult part of the population corresponding to the administrative regions of the region, which is represented by a quality background. Point layer – settlements. In this layer, with the help of punsons, the administrative centers of the studied areas are shown. Text layer – settlements. Shows information about the name of the object in the attribute table and the subsequent display of the names on the working screen.

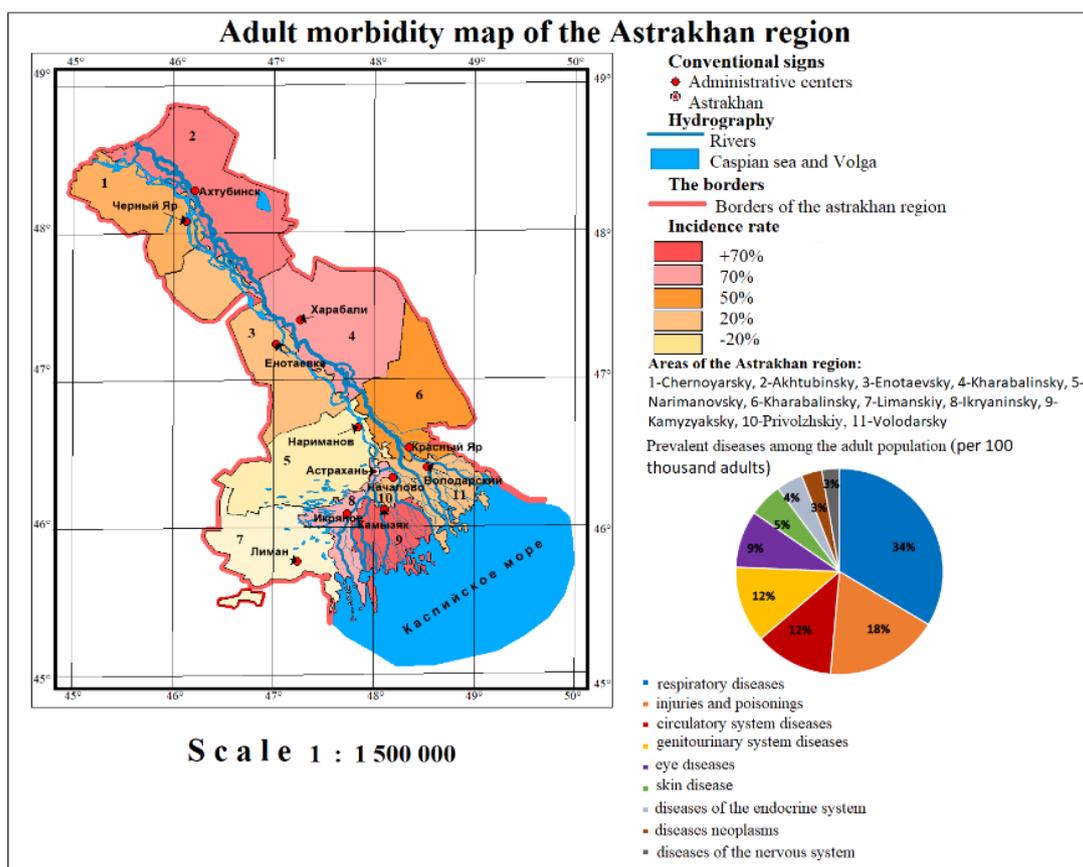

Fig. Medical-geographical map "Adult morbidity in the Astrakhan region for 2014–2016"

The created map is displayed on a sheet of A4 format in a horizontal orientation. The card itself is on the left. In the lower right corner is a chart showing the prevailing classes of diseases among adults from 2014 to 2016. Based on the average for 1000 people. In the upper right corner of the map there is a legend that displays the main symbols on the map, such as administrative centers, area borders, area borders, basic hydrography and the incidence rate [5].

Thus, as a result of the work, a map of the "Morbidity of the adolescent population of Astrakhan" was created (Fig.). The proposed electronic map can be used as a reference and visual display of the prevailing classes of diseases of adolescents in the Astrakhan region.

Литература

1. Mapinfo Professional 11.0 Руководство пользователя. – 625 с.
2. Атлас Астраханской области / гл. ред. В. А. Пятин. – М. : Федеральная служба геодезии и картографии России, 1997. – 48 с.
3. Башмаков В. А. Создание электронной карты «Исторические памятники Астраханской области с использованием программы MapInfo / В. А. Башмаков, А. З. Карабаева, Е. С. Ююков Современные проблемы географии : межвузовский сборник научных трудов / сост.: В. В. Занозин, М. М. Иолин, А. Н. Бармин, А. З. Карабаева, М. В. Валов. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2018. – Вып. 2. – 234 с.

4. Интерактивная карта Астраханской области. – Режим доступа: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/astrakhanskaya-oblast-prirosla-na-5-tysyach-kvadratnykh-kilometrov>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

5. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Астраханской области в 2017 году: Государственный доклад. – Астрахань : Управление Роспотребнадзора по Астраханской области, 2018. – 213 с.

References

1. Mapinfo Professional 11.0 Rukovodstvo polzovatelya. – 625 s.

2. Atlas Astrakhanskoy oblasti / gl. red. V. A. Pyatin. – M. : Federalnaya sluzhba geodszii i kartografii Rossii, 1997. – 48 s.

3. Bashmakov V. A., Karabaeva A. Z., Yuyukov E. S. Sozdanie elektronnoy karty «Istoricheskie pamyatniki Astrakhanskoy oblasti s ispolzovaniem programmy MapInfo // Sovremennye problemy geografii : mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov / sost.: V. V. Zanozin, M. M. Iolin, A. N. Barmin, A. Z. Karabaeva, M. V. Valov. – Astrakhan : Astrahanskiy gosudarstvennyy universitet, Izdateskiy dom «Astrahanskiy universitet», 2018. – Vyp. 2. – 234 s.

4. Interaktivnaya karta Astrakhanskoy oblasti. – Available at: <https://punkt-a.info/news/glavnoe/astrakhanskaya-oblast-prirosla-na-5-tysyach-kvadratnykh-kilometrov>.

5. O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Astrakhanskoy oblasti v 2017 godu: Gosudarstvennyy doklad. – Astrakhan : Upravlenie Rospotrebnadzora po Astrakhanskoy oblasti, 2018. – 213 s.

УДК 579

BACTERIA – DESTRUCTORS OF OIL AND OIL PRODUCTS OF THE ASTRAKHAN REGION

Nasikhanova A.Z., Avtorkhanova Z.R., Zakariaeva D.H., Ilyasov A.M.

astrusja@mail.ru, ivash.avtorkhanova@mail.ru, daniya_2009@mail.ru, arturlim@mail.ru
HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. This article is devoted to the study of the composition of oil-oxidizing bacteria in soil samples using methods such as: soil selection by the "envelope" method and the method of obtaining an accumulative UVOM culture. As a result, gram-negative short rod-shaped bacteria, gram-negative rod-shaped bacteria and gram-positive short rod-shaped bacteria were found.

The translation of the article was performed in order to increase the level of knowledge of the English language as part of the study of this discipline.

Keywords: oil-oxidizing bacteria, gram-negative bacteria, gram-positive bacteria, reclamation, mineral oil

БАКТЕРИИ – ДЕСТРУКТОРЫ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Насиханова А.З., Авторханова З.Р., Закарьяева Д.Х., Илиясов А.М.

astrusja@mail.ru, ivash.avtorkhanova@mail.ru, daniya_2009@mail.ru, arturlim@mail.ru
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена изучению состава нефтеокисляющих бактерий в образцах почв с использованием методов, таких как: отбор почв методом «конверта» и метод получения накопительной культуры УВОМ. В результате были обнаружены грамотрицательные короткие палочковидные бактерии, грамотрицательные палочковидные бактерии и грамположительные короткие палочковидные бактерии.

Перевод статьи был выполнен в целях повышения уровня знаний по английскому языку в рамках изучения данной дисциплины.

Ключевые слова: нефтеокисляющие бактерии, грамотрицательные бактерии, грамположительные бактерии, рекультивация, нефть

Currently known types of soil degradation include an extremely dangerous factor of anthropogenic impact – pollution by oil and its processed products. The influence of oil and gas enterprises is associated with the removal of toxic substances during the extraction, processing, transportation of raw materials and processed products which can affect soil ecosystems both locally and when certain pollutants are transported over significant distances. Moreover, the prolonged anthropogenic impact of pollutants has a negative effect on the formation of soil biocenoses including microbial ones [3].

Oil is the most common source of fuel in the world. It is the most dangerous pollutant of the biosphere. In the environment oil has a negative effect on all parts of the biological chain. Oil pollution inhibits the development of zooplankton and phytoplankton, slows down the mineralization of organic substances, increases the oxidation of water and changes the salt composition of water [4].

Currently, reclamation of oil-contaminated lands is carried out without scientific justification. Methods for eliminating the consequences of oil spills on soils (oil burning, backfilling of contaminated areas with soil, removal of contaminated soil) lead to the destruction of the fertile layer of soil. Such methods of "reclamation" are completely unacceptable [1].

Bacteria play a particularly important role in self-cleaning soil from hydrocarbon, but high levels of oil products can inhibit bacterial growth and inhibit self-cleaning processes.

Thus, microorganisms play an important role in the decomposition of hydrocarbons and their inclusion in the general carbon cycle.

Microorganisms are representatives of various taxonomic groups. It is widespread in nature.

Soil is a favorable substrate for the isolation of bacteria of the genera *Pseudomonas*, *Rhodococcus*, *Mycobacterium*, *Arthrobacter*, *Bacillus*, *Brevibacterium*, etc., which use hydrocarbons [2].

This work is aimed at studying the composition of oil-oxidizing bacteria in soil samples collected in the territory of technogenic zones of the Astrakhan region.

Objects and methods of research.

The object of the study was selected samples of technogenic zones of the Astrakhan region, selected in the following areas:

Plot No. 1 – Astrakhan region, Limanskiy R-n, settlement the estuary, anthropogenic land Lukoylovskoy filling.

Plot No. 2 – Astrakhan region, Limanskiy R-n, settlement the estuary, man-made plot of Gazprom's filling stations.

Soil sampling was carried out according to the standard "envelope" method, samples were taken from a depth of 10 cm in three diagonal zones. And a kilogram of soil taken from each zone was placed in a sterile plastic bag. Then the soil was mixed and selected one kilogram of soil.

A method of obtaining cumulative culture.

Accumulative cultures were obtained as follows; soil suspension in a ratio of 1 : 100 (1 g of soil is introduced in 99 ml of sterile liquid medium) is transferred to 250 ml flasks, sterile oil, kerosene, diesel fuel or salt oil is added, cultivated on a rocker at 190–220 rpm in the leak of 5–10 days. The medium contains (g, l): NaNO_3 is 3.0; $\text{K}_2\text{HPO}_4 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ – 1,0; $\text{MgSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ is 0.5; KCl – 0,5 : $\text{FeSO}_4 \cdot 7 \text{H}_2\text{O}$ – 0,01; water tap. Sterilize at 1 ATl, pH after sterilization 6.5–7.0. Sterile oil was introduced into sterile media in the amount of 1 % (by volume).

Oil in the laboratory were sterilized in the penicillin vials closed with rubber stoppers with Teflon coating, fixed metal Kalpakkam, in an autoclave at 1 ATM.

Observations were carried out during 14 days. After this time 4 preparations were prepared (2 preparations from each site) according to the technique of painting by Gram.

Discussion of results.

After 14 days of cultivation in the prepared flasks it was observed that the oil film which at the beginning was complete became loose by the end of the observation. In our opinion this is due to the presence of oil-oxidizing microorganisms in the soil which destroy hydrocarbons.

Each prepared drug was revealed bacteria destructors.

The first two preparations were made from samples collected from the first site, in the accumulative cultures of which gram-negative rod-shaped bacteria were detected.

The third and fourth drugs were already made from samples of the second site, they were identified: gram-negative short rod-shaped bacteria and gram-positive short rod-shaped bacteria.

Thus it can be concluded that in these areas there are oil-oxidizing bacteria and self-purification processes occur.

Литература

1. Бобер В. В. Применение микроорганизмов для восстановления нефтезагрязненных земель / В. В. Бобер, И. Е. Колесников, А. М. Шабалин // Биотехнология и бизнес : материалы конференции. – Москва, 2002.

2. Квасников Е. И., Ключникова Т. М. Микроорганизмы – деструкторы нефти в водных бассейнах / Е. И. Квасников, Т. М. Ключникова. – Киев : Наук. Думна, 1981. – 131 с.

3. Пархоменко А. Н. Влияние загрязнения нефтепродуктами и серой на микрофлору почв аридной зоны : автореф. дис. ... канд. биол. наук : 03.02.08 / Анна Николаевна Пархоменко. – Уфа, 2011. – 26 с.

4. Сребняк Е. А. Биопрепарат «Морской снег» для восстановления акваторий, загрязнённых нефтью и нефтепродуктами, и его экотоксикологическая оценка / Е. А. Сребняк, В. А. Терехова, Е. В. Федосеева, И. В. Ботвинко, В. А. Винокуров // Экология и промышленность России. – Москва, 2008. – С. 42–44.

References

1. Bober V. V., Kolesnikov I. E., Shabalin A. M. Primenenie mikroorganizmov dlya vosstanovleniya neftezagryaznennykh zemel // Biotekhnologiya i biznes : materialy konferentsii. – Moskva, 2002.

2. Kvasnikov E. I., Klyushnikova T. M. Mikroorganizmy – destruktory nefiti v vodnykh basseyname. – Kiev : Nauk. Dumna, 1981. – 131 s.

3. Parkhomenko A. N. Vliyanie zagryazneniya nefteproduktami i seroy na mikrofloru pochv aridnoy zony : avtoref. dis. ... kand. biol. nauk : 03.02.08. – Ufa, 2011. – 26 s.

4. Srebnyak E. A., Terekhova V. A., Fedoseeva E. V., Botvinko I. V., Vinokurov V. A. Biopreparat «Morskoy sneg» dlya vosstanovleniya akvatoriy, zagryaznennykh neftyu i nefteproduktami, i ego ekotoksikologicheskaya otsenka // Ekologiya i promyshlennost' Rossii. – Moskva, 2008. – S. 42–44.

УДК 58.02

FEATURES OF THE FLORA OF THE RAILWAYS AND PUBLIC ROADS IN THE ASTRAKHAN REGION

Nasikhanova A.Z., Ageeva V.G., Dovletova D.S., Kosobokova S.R.

barka97@mail.ru, dinka_28_05@mail.ru, kossveru@mail.ru, astrusja@mail.ru

HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. The article represents the short review of ecological features of railways and public roads flora to define their belonging to the relevant biomorpha. percentage statistic is carried out. The article was translated to increase the level of knowledge of English, within studying of this discipline.

Keywords: Astrakhan region, flora, railways, public roads, adventive types, embankments, weed types, biomorphological groups of plants

ОСОБЕННОСТИ ФЛОРЫ ЖЕЛЕЗНЫХ И АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Насиханова А.З., Агеева В.Г., Довлетова Д.Ш., Кособокова С.Р.

barka97@mail.ru, dinka_28_05@mail.ru, kossveru@mail.ru, astrusja@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. Данная статья представляет собой краткий обзор проведенного анализа экологических особенностей представителей флоры железных и автомобильных дорог с целью определения их принадлежности к соответствующим биоморфам, проведена процентная статистика. Перевод статьи был выполнен в целях повышения уровня знаний по английскому языку, в рамках изучения данной дисциплины.

Ключевые слова: Астраханская область, флора, железные дороги, автомобильные дороги, адвентивные виды, насыпи, сорные виды, биоморфологические группы растений

Introduction. In the last century the anthropogenic factor became decisive in the course of migration of plant species to new territories. As a result of direct or indirect human activity in the studied region several hundreds of new species of vascular plants have appeared. Their penetration into the territory went in the most various ways, three of which we can call as migration ways. They are the Delta of Volga, railways and public roads.

The aim of the research is studying the flora of railways and public roads in the Astrakhan region.

Research. Material for the work was gathering during field seasons from 2018 to 2019 on railway's embankments and along highways in part of Volga – Akhtuba flood plain and the western part of the Delta of Volga. Various types of railway and highway embankments were studied. The specific structure of 5 sites, 1 km long each one, located in various conditions and also being in different operating modes has been in details investigated.

Distribution of species of studied flora by biomorphological groups according to the Raunkier system revealed the predominant role of therophytes 67 %, hemicriptophytes meet less than 15 %, fanerophytes 13 %, geophytes 4 % and hamefites 1 % more rare species. The distribution of species of the studied flora by life forms, based on the total size and life cycle duration shows that almost half are one-year-old – 65 %, two-year monocarpics – 8 %, as well as one-year parasitic monocarpics – 2 % and two-year-old – 1 %.

The analysis of distribution of types on biomorphological groups has shown that the minimum participation of trees is 4 %.

In the studied flora bushes are 6 % and semi-bushes – 1 % and succulent bush – 3 %. Perhaps it is connected with the increased mechanical vulnerability of these biomorph. Their thin ligneous shoot have no same mechanical strength as trees and bushes. Annual full renewal of the damaged shoot is not natural as for grassy forms. Therefore the unstoppable mechanical influences which extend to the territory of railway and highway embankments, seriously disturb morphological structure of bushes and semi-bushes and by that reduce their vitality.

On the studied embankments of 47 %, glikofita – 42 %, galoglikofity – 8 % and the smallest galofit-are presented glikogalofity – to 1 % and giperqlikofit – by 1 %. Attendance on embankments of galofilnykh types is defined by the fact that the level of salinization of substrate on embankments considerably exceeds background indicators.

Absolute number of the weed types which are found out on embankments of railways and public roads is 175. It makes 53 % of all attracts attention; and native 83–47 %, it is connected with the fact that on embankments new adventive weed types constantly appear. Adventive 111 representatives were revealed, from them weed 92 views are 83 % and the cultivated 19 types – 17 %, from total number of the adventive.

Thus, it is possible to note that railway and highway embankments, along with the urbanized territories, are the main source of drift of new weed types to the region and transport corridors of conveyance of the biggest part of types in the region and with the neighboring regions.

Steppe types (steppe – 14 %, petrofilno-steppe 20 %, psamofilno-steppe 6 %) confirm the defining role of zone type of vegetation in the course of anthropogenic florogenesis on this type of technogenic biotopes.

Forest species are located in the studied spectrum. The percentage of species per group fill is 14 %. The environmental conditions on the embankment (bright lighting, dry substrate) are very different from those in forests and sparse forests. Considerable in smaller percent, than the previous groups, in the studied flora are presented meadow – 8 %, halophilous – meadow and steppe 3 %, meadow and forest 3 % and meadow and steppe 9 %. This decrease in meadow-forest species is particularly noticeable. This is obviously due to the strong difference between habitat conditions on the embankment and in the natural ecosystems of these species.

Desert – 9 % and psammophilic-desert – 14 % species on railway embankments are found in few copies almost exclusively in those territories where desert communities are closely adjacent to railway embankments.

Conclusion. Railways are effective migration routes through which plant species penetrate into new territories. The main factor contributing to the efficient spread of plant diaspores across railways is the intensive movement of transport and cargo through them. In many cases (when the fill coating is updated) seeds and germs of plants are deposited directly with the substrate (crushed stone, sand, etc.). It is very important that migrants with various environmental requirements can find suitable conditions on railway highways.

Early identification and elimination of the first populations of undesirable plants – immigrants will allow to significantly optimize the species composition of the flora of the Astrakhan region in the future.

Литература

1. Афанасьев В. Е. Характеристика адвентивного компонента урбанофлоры г. Астрахани по степени натурализации, времени заноса и способам иммиграции / В. Е. Афанасьев, А. П. Лактионов // Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов : мат-лы IV Междунар. науч. конф. / Ассоциация университетов Прикаспийских государств. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2006. – С. 14–15.
2. Афанасьев В. Е. Адвентивные растения Астраханской области и их хозяйственное значение / В. Е. Афанасьев, А. П. Лактионов // Адвентивная и синантропная флора России и стран ближнего зарубежья: состояние и перспективы : мат-лы III Междунар. науч. конф. / под ред. О. Г. Барановой и А. Н. Пузырева. – Ижевск, 2006. – С. 14–15.
3. Тохтар В. К. К вопросу об антропохорной миграции растений по железным дорогам / В. К. Тохтар // Укр. бот. журн. – 1994. – Т. 51, № 6. – С. 145–147.
4. Тохтар В. К. Флорогенетические процессы на железных дорогах / В. К. Тохтар // Тр. 4 молод. конф. ботаников (С.-Петербург, май, 1992 г.). – СПб., 1996. – С. 164–168.
5. Чичев А. В. Флора железных дорог Московской области / А. В. Чичев // Тез. докл. 7 делег. съезда ВБО. – Л., 1983. – С. 57.
6. Шульц А. А. Адвентивная флора на территории железнодорожных узлов г. Риги / А. А. Шульц // Бот. журн. – 1976. – Т. 61, № 10. – С. 1445–1464.

References

1. Afanasev V. Ye., Laktionov A. P. Kharakteristika adventivnogo komponenta urbanoflory g. Astrakhani po stepeni naturalizatsii, vremeni zanosa i sposobam immigratsii // Problemy sokhraneniya i ratsionalnogo ispolzovaniya bioraznoobraziya Prikaspiya i sopredelnykh regionov : mat-ly IV Mezhdunar. nauch. konf. / Assotsiatsiya universitetov Prikaspiyskikh gosudarstv. – Elista : Izd-vo KalmGU, 2006. – S. 14–15.
2. Afanasev V. Ye., Laktionov A. P. Adventivnye rasteniya Astrakhanskoy oblasti i ikh khozyaystvennoe zna-chenie // Adventivnaya i sinantropnaya flora Rossii i stran blizhnego zarubezhya: sostoyanie i perspektivy : mat-ly III Mezhdunar. nauch. konf. / pod red. O. G. Baranovoy i A. N. Puzyreva. – Izhevsk, 2006. – S. 14–15.
3. Tokhtar V. K. K voprosu ob antropokhornoj migratsii rasteniy po zheleznym dorogam // Ukr. bot. zhurn. – 1994. – T. 51, № 6. – S. 145–147.
4. Tokhtar V. K. Florogeneticheskie protsessy na zheleznykh dorogakh // Tr. 4 molod. konf. botanikov (S.-Peterburg, may, 1992 g.). – SPb., 1996. – S. 164–168.
5. Chichev A. V. Flora zheleznykh dorog Moskovskoy oblasti // Tez. dokl. 7 deleg. sezda VBO. – L., 1983. – S. 57.
6. Shults A. A. Adventivnaya flora na territorii zheleznodorozhnykh uzlov g. Rigi // Bot. zhurn. – 1976. – T. 61, № 10. – S. 1445–1464.

УДК 616, 89-008, 447:951, 147. 1

THE BEHAVIOR OF MALE INBRED WHITE RATS IN AN OPEN FIELD TEST AT HYPERFUNCTION AND HYPOFUNCTION OF THE THYROID GLAND

Viktorova A.F., Nasikhanova A.Z.

alinenok556@mail.ru

HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. Behavioral reactions of mongrel white rats were studied on models with hyper – and hypofunction of the thyroid gland. Animals with simulated hypothyroidism received 7.5 mg/kg of mercazolil daily, with simulated hyperthyroidism – 10 mcg/100 grams. Behavior was evaluated in the early stages of Hypo – and hyperthyroidism (7 days). Mercazolil and L-thyroxine in the early stages of administration had a similar effect on animal behavior which was manifested in a decrease in locomotor and research activity. In the group with modeling of hypofunction of the thyroid gland there was an increase in the level of emotionality which was not observed in the group with modeling of hyperfunction of the thyroid gland.

Keywords: hypothyroidism, hyperteriosis, open field, mercazole, L-thyroxin, behavior, males, anxiety, thyroid hormones, thyroid gland

ПОВЕДЕНИЕ САМЦОВ БЕСПОРОДНЫХ БЕЛЫХ КРЫС В ТЕСТЕ ОТКРЫТОЕ ПОЛЕ ПРИ ГИПЕРФУНКЦИИ И ГИПОФУНКЦИИ ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Викторова А.Ф., Насиханова А.З.

alinenok556@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. Изучены поведенческие реакции беспородных белых крыс на моделях с гипер- и гипофункцией щитовидной железы. Животные с моделируемым гипотиреозом

ежедневно получали 7,5 мг/кг мерказолила, с моделируемым гипертиреозом – 10 мкг/100 грамм. Поведение оценивали на ранних сроках формирования гипо- и гипертиреоза (7 дней). Мерказолил и L-тироксин на ранних этапах введения оказали сходное влияние на поведение животных, что проявилось в понижении показателей локомоторной и исследовательской активности. В группе с моделированием гиподисфункции щитовидной железы отмечалось повышение уровня эмоциональности, чего не наблюдалось в группе с моделированием гипердисфункции щитовидной железы.

Ключевые слова: гипотиреоз, гипертиреоз, открытое поле, мерказолил, L-тироксин, поведение, самцы, тревожность, тиреоидные гормоны, щитовидная железа

Research Methodology. Work was carried out on 22 adult male outbred albino rats, aged 3–4 months, weighing 160–220 g. Animals were divided into 2 groups of 11 animals. In the group with the modeling of hyperthyroidism animals daily for 7 days in the morning per os received L-thyroxine (Berlin-Chemie, Germany) at a dose of 10 µg/100 g of body weight, doses were chosen in accordance with the proposed method of modeling of hyperthyroidism and colloidal goiter [7]. For the simulation of hypothyroidism of animals according to the same scheme Merkazolil (pharmaceutical company Health, Ukraine) was given at a dose of 7.5 mg/kg of body weight respectively. The dose is calculated in accordance with the recommended L.G. Chugunova, 2001 dose for the formation of hypothyroidism. Animals were kept in accordance with the rules of the European Convention for the protection of animals used in experiments (1997).

Features of the dynamics of behavioral reactions were determined in the test "open field" standard technique [1, p. 14]. We assessed the following behavior parameters: the latent period, the horizontal activity in the periphery and in the Central zone of the test, the vertical posts with support on the side and without support, the study of mink, short-term acts of grooming, defecation and urinate. Each group of animals was tested before administration of drugs (control group) and after, the day after the last medication (group "mercazolil" and "L-thyroxine"). Prior to testing the animals for several days accustomed to hands.

Statistical processing of the obtained data was performed using Microsoft Office Excel 2007 (Microsoft, USA). The Grigoriev's method was used to calculate the index of the research activity and level of anxiety. The significance of differences of the arithmetic mean was evaluated applying student's t-test.

Results and its discussion. As can be seen from the table 1, in a group of experimental animals inhibition of horizontal motor activity is observed which is expressed in a decrease in the number of intersections of peripheral squares by 29 % ($p < 0.05$) and in a decrease in the intersection of central squares by 44 % ($p < 0.05$). There was a decrease in the number of struts both with support ($p < 0.05$) and without support on the side ($p < 0.05$). The number of peeks in minks decreased by 60 % ($p < 0.01$). Emotional reactivity and vegetative balance changed slightly.

The research behavior of animals with simulated hyperthyroidism decreased significantly ($p < 0.001$) and the level of anxiety did not change.

Table

**Dynamics of behavior of males outbred white rats
with experimental hyperthyroidism, $M \pm m$**

Indicators	Control, n-11	L-thyroxin, n-11
Latentperiod	5±1,0	2,3±0,5 *
Intersectedperipheralsquares	21±2,0	15±2,0 *
Intersectedcentralsquares	2,5±0,5	1,4±0,2 *
Vertical activity with support on a side	5,8±0,9	3±0,5 *
Vertical activity in the center of the field	1,7±0,5	0,09±0,09 **
Mink	7,6±1,0	3,1±0,6 **
Grooming	1,3±0,4	1,2±0,3
Urination	0,5±0,2	0,4±0,2
Defecation	2,5±0,8	2,2±0,8
Researchbehavior, points	47.1±0.3	25.8±3.6***
Anxietylevel, points	4.1±1,0	3.2±0.8

Note: * – reliability in relation to the control group (* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$).

Our findings are consistent with the results of other authors whose works were also marked reduction in motor and exploratory activity increased disturbing component in the behavior of animals with hyperthyroidism compared to the control group. P.F. Litvitskiy (2012) [8] emphasized that hyperthyroidism may manifest in the decline of interest in the surrounding world, the feeling of unmotivated anxiety and emotional imbalance, increased nervous and mental excitability which is manifested in rising levels of anxiety. Other authors [3] studied long-term effects of small doses of the drug and found that the dynamics of animal behavior was distinguished by the increase of activity and the research component of animal behavior.

The analysis of the behavior of groups of animals with experimental hypothyroidism in the open field test revealed inhibition of locomotor and exploratory activity expressed in reduction of crossings peripheral squares by 34 % ($p < 0.01$) and the study of "holes" in 74 % ($p < 0.001$). The lack of formation of increased anxiety can be seen indirectly by decrease in the number of acts short of grooming by 49 % ($p < 0.05$). The increase in the rate of defecation by 115 % ($p < 0.05$) indicates an increase in the subjects of animal-level emotion.

In the carried out work it is shown that after the beginning of the simulation of hyperthyroidism in the early stages of its formation is the inhibition of locomotor and exploratory activity which also found its expression in the reduced ($p < 0.001$) in the research component of animal behavior with artificial hypothyroidism.

Thus, the males of white mongrel rats in the initial stages of the formation of experimental Hyper – and hypothyroidism, a decrease in horizontal and vertical locomotor activity, inhibition of exploratory activity. However, there have been some differences in the formation of these two states: merkazolil has led to higher emotionality of animals, and the influence of L-thyroxine in the early stages of the formation of hypothyroidism is the reduction of the duration of the latent period.

Литература

1. Буреш Я. Методики и основные эксперименты по изучению мозга и поведения / Я. Буреш, О. Бурешова, Д. П. Хьюстон. – М. : Высшая школа, 1991. – 399 с.
2. Вернигородский В. С. Терапевтические маски гипотериоза / В. С. Вернигородский, М. В. Власенко, А. В. Паламарчук, З. П. Нежинская-Остапенко, С. А. Литвинская, Н. В. Вильчинская, С. В. Шкаровская // Международный эндокринологический журнал. – 2018. – Т. 14, № 5. – С.503–507.
3. Городецкая И. В. Особенности поведенческой активности животных с изменённым тиреоидным статусом в различные стадии стресс-реакции / И. В. Городецкая, Е. А. Гусакова // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2013. – С. 23–30.
4. Григорьев Н. Р. Патологические особенности поведения крыс / Н. Р. Григорьев, Т. А. Баталова, Е. Ф. Кириченко, А. А. Сергиевич, Г. Е. Чербикова // Российский физиологический журнал имени И. М. Сеченова. – 2007. – Т. 93, № 8. – С. 817–826.
5. Калинин А. П. Неврологические расстройства при эндокринных заболеваниях / А. П. Калинин, С. В. Котов. – М. : Медицина, 2001. – 271 с.
6. Карпенко Л. Ю. Гипофункция щитовидной железы у собак / Л. Ю. Карпенко // Vetpharma. – 2014. – № 2. – С. 32–34.
7. Айвазова А. С. Способ моделирования тиреотоксикоза и коллоидного зоба / А. С. Айвазова, В. К. Колхир // Патент России № 2357296. – 2009. – Бюл. № 15.
8. Литвицкий П. Ф. Патология эндокринной системы. Этиология и патогенез эндокринопатий: нарушения функций щитовидной и паращитовидных желез / П. Ф. Литвицкий // Вопросы современной педиатрии. – 2012. – Т.11, № 1. – С. 61–75.
9. Реминская К. И. Тиреоидные гормоны в терапевтической практике / К. И. Реминская, Л. А. Мартимьянова // Вестник. – 2012. – № 1024. – С. 121–126.
10. Робинсон М. В. Влияние тироксина и мерказолила на иммунологические показатели лимфоцитов крови и лимфоидных органов / М. В. Робинсон, Т. А. Обут, Е. В. Мельникова, В. А. Труфакин // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2013. – Т. 156, № 8. – С. 203–205.
11. Самокруева М. А. Психоиммуномодулирующая активность фенибута при экспериментальном гипертериозе / М. А. Самокруева, С. В. Прилучный, И.Н. Тюренков, М. М. Магомедов, Е. Б. Хлебцова // Клиническая и экспериментальная тиреологическая, 2012. – С. 105–111.
12. Самокруева М. А. Психоиммуномоделирующая активность фенибута при экспериментальном гипертериозе / М. А. Самокруева, И. Н. Тюренков, С. В. Прилучный, М. М. Магомедов, Е. Б. Хлебцова // Клиническая и экспериментальная тиреологическая, 2012. – Т. 8, № 1. – С. 51–56.
13. Трошина Е. А. Профилактика заболеваний, связанных с дефицитом йода в группах высокого риска их развития: современные подходы / Е. А. Трошина. // Педиатрическая фармакология. – 2010. – Т. 7, № 3. – С. 46–50.
14. Хабриев Р. У. Руководство по экспериментальному доклиническому изучению новых фармакологических веществ / Р. У. Хабриев. – М. : Медицина, 2005. – 892 с.
15. Чугунова Л. Г. Способ моделирования гипотиреоза / Л. Г. Чугунова, А. Н. Рябков, К. В. Савилов // Патент России № 2165648. – 2001. – Бюл. № 11.

References

1. Buresh Ya., Bureshova O., Khyuston D. P. Techniques and the main experiments on studying of a brain and behavior. – М. : Vysshaya shkola Publ., 1991. – 399 p.
2. Vernigorodskiy V. S., Vlasenko M. V., Palamarchuk A. V., Nezhinskaya-Ostapenko Z. P., Litvinskaya S. A., Vilchinskaya N. V., Shkarovskaya S. V. Therapeutic masks of a gipoterioz // The International Endocrinological Journal. – 2018. – Vol. 14, no. 5. – P. 503–507.
3. Gorodetskaya I. V., Gusakova E. A. Feature of behavioural activity of animals with the changed tireoidny status in various stages a stress reaction(s) // Bulletin of the Vitebsk State Medical University. – 2013. – P. 23–30.
4. Grigoriev N. R., Batalova T. A., Kirichenko E. F., Sergievich A. A., Cherbikova G. E. Pathological

features of behavior of rats // The Russian Physiological Journal of I.M. Sechenov. – 2007. – Vol. 93, no. 8. – P. 817–826.

5. Kalinin A. P., Kotov S. V. Neurologic frustration at endocrine diseases. – M. : Meditsina Publ., 2001. – 271 p.

6. Karpenko L. Yu. Hypofunction of a thyroid gland at dogs // Vetpharma. – 2014. – No. 2. – P. 32–34.

7. Ayvazova A. S., Kolkhir V. K. Way of modeling of a thyrotoxicosis and colloidal craw // Patent of Russia no. 2357296. – 2009. – Bulletin no. 15.

8. Litvitskiy P. F. Patologiya of an endocrine system. Etiology and pathogenesis of endokrinopatiya: violations of functions thyroid and parathyroid glands // Questions of Modern Pediatrics. – 2012. – Vol. 11, no. 1. – P. 61–75.

9. Rimini K. I., Martimyanova L. A. Tireoidnye hormones in therapeutic practice // The Messenger. – 2012. – No. 1024. – P. 121–126.

10. Robinson M. V., Obut T. A., Melnikova E. V., Trufakin V. A. Influence of a tiroksin and merkazolil on immunological indicators of lymphocytes of blood and lymphoid bodies // Bulletin of Experimental Biology and Medicine. – 2013. – Vol. 156, no. 8. – P. 203–205.

11. Samotrueva M. A., Priluchnyy S. V., Samotrueva M. A., Tyurenkov I. N., Magomedov M. M., Khlebtsova E. B. Psychoimmunomodulatory activity of the fenibut at an ex-rementalgiperterioz // The Clinical and Experimental Tireoidologiya. – 2012. – P. 105–111.

12. Somatrueva M. A., Tyurenkov I. N., Priluchnyy S. V., Magomedov M. M., Khlebtsova E. B. The psychoimmunomodelling activity of the fenibut at an experimental giperterioze // The Clinical and Experimental Tireoidologiya. – 2012. – Vol. 8, no. 1. – P. 51–56.

13. Troshina E. A. Prevention of the diseases connected with deficiency of iodine in groups of high risk of their development: modern approaches // Pediatric Pharmacology. – 2010. – Vol. 7, no. 3. – P. 46–50.

14. Khabriev R. U. Guide to experimental preclinical studying of new pharmacological substances. – M. : Meditsina Publ., 2005. – 892 p.

15. Chugunova L. G., Ryabkov A. N., Savilov K. V. Way of modeling of a hypothyroidism // Patent of Russia 2165648. – 2001. – Bulletin no. 11.

УДК 58.009

FLORA OF BOGDINSKO-BASKUNCHAKSKY SALT-DUAL DISTRICT

Gvozdeva T.D., Lubyanova E.V., Nasikhanova A.Z.

blacknikita94@mail.ru, kusaka-sun@yandex.ru, astrusja@mail.ru

HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. The features of the soil and vegetation cover of the Bogdinsko-Baskunchaks reserve are considered in the article.

Keywords: Bogdinsko-Baskunchaksky reserve, the mount Big Bogdo, flora, vegetation, botany

ФЛОРА БОГДИНСКО-БАСКУНЧАКСКОГО СОЛЯНОКУПОЛЬНОГО РАЙОНА

Гвоздева Т.Д., Лубянова Е.В., Насиханова А.З.

blacknikita94@mail.ru, kusaka-sun@yandex.ru, astrusja@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности почвенного и растительного покрова, характерного для территории Богдинско-Баскунчакского заповедника.

Ключевые слова: Богдинско-Баскунчакский заповедник, гора Большое Богдо, флора, растительность, ботаника

The territory of the Northern Caspian region is characterized by the so-called deep salt formations, most of which are located at a depth of 2–3 km underground. Presumably they are the remains of the ancient ocean of Thetis that existed about 250 million years ago. On the surface of these salt formations there are so-called salt domes or underground elevations. The sizes of salt domes vary – from several meters to several kilometers in height. Salt domes gradually push out layers of ancient terrestrial rocks from great depths. For example, a salt dome under the Bolshoi Bogdomountain “pushed” the layers of the mountain from a depth of about 5–6 kilometers, exposing Perm, Tertiary and Cretaceous rocks over the surrounding steppe (the age of the rocks is from 50 to 270 million years). The second salt dome came to the surface and became the famous Baskunchaklake. Thus, we have the oldest substrates on which stenotopic relict plant species feel good. They survived the numerous transgressions of the Caspian Sea and exist on hill-islands with a salt-dome origin. In total, the presence of at least 500 salt domes of various shapes and sizes is noted in the territory of the Northern Caspian.

The second feature of this region is that the territory of the Caspian lowland over the past several thousand years has been flooded several times with the waters of the transgressing Caspian Sea. Only mountains and hills, raised from the depths by salt domes, remained refugium islands.

The flora of the Astrakhan region has a migratory (allochthonous) character and has finally formed over the past 10–12 thousand years, with the exception of tertiary relicts that remained on the hills (Bolshoi Bogdo, Bish-Chokho, Inder, Wak-tau, etc.), as on the islands, during the transgressions of the Caspian Sea.

The peculiar nature of lake Baskunchak and the mountains of Big Bogdo have long attracted the attention of natural scientists, which is reflected in the literature on the history of research in this area.

The beginning of the study of the flora was laid at the end of the XVIII century. The first information about the plant world around lake we find Baskunchak in the documents of the expeditions S.G. Gmelin and P.S. Pallas [5]. According to fees from the vicinity of Lake Baskunchak Pallas described several types of plants – *Koelpinia linearis* Pall., *Plantagominuta* Pall., *Scorzoneratuberosa* Pall., *Myagrum rigidum* Pall. [= *Euclidium syriacum* (L.) R. Br.] And *Erysimum polyceratum* Pall. [*Strigosella stenopetala* (Bernh. Ex Fisch. & C. A. Mey.) Botsch.] [3].

In the XIX – early XX centuries a lot of naturalists visited Baskunchak and left behind them lists of plants and herbarium collections. The greatest contribution to the study of flora near lake Baskunchak was introduced by amateur naturalist A.K. Becker in the 19th century. In his work on this trip Becker notes for Bogdo about 140 species of vascular plants [4]. After that Becker went to lake Baskunchak four more times [4]. In his articles there are additions to the list of plants in the surroundings of Mount B. Bogdo.

In early June 1902 Kazan scientists A.Ya. Gordyagin and Entomologist M.D. Ruzskiy made an excursion to the mount of B. Bogdo. Three years later Gordyagin published his work “A Trip to the Astrakhan Desert”. He tried to summarize all the data on the flora of B. Bogdo. The changes in the flora could be estimated in the future. At the

end of the work Gordyagin cites "The List of Plants of Mount B. Bogdo" (170 species), based not only on his own collections (82 species), but also on the literature data contained in previously published works and herbarium materials.

At present according to our materials and taking into account the data cited in the literature 588 species of higher plants have been registered on the territory of the Bogdo-Baskunchak reserve which makes up almost half of the total flora of the Astrakhan region consisting of 1244 species.

The published list of vascular plants of the Bogdo-Baskunchak reserve includes plants found only on the territory of the reserve and its conservation zone. The composition of the flora includes two groups of plants – native species, weed and alien species (without taking into account the time of introduction and their further fate).

The vicinity of Lake Baskunchak is located in the western part of the Caspian lowland on the left bank of the Volga River within the Akhtuba administrative region of the Astrakhan region.

The study of flora in the study area included conducting route studies with reference to points according to GPS coordinates. Most plant species were photographed on a Canon 70D camera.

In order to clarify the biological and ecological characteristics of relict plants of salt dome formations we used various classifications in modern floristry. The comparative morphological method was used to determine the characteristics of plants.

Herbarium of Astrakhan State University (ASU) was examined to clarify certain features of biomorphology, ecology, identify plant structure options and further substantiate theoretical conclusions.

We analyzed the ranges of all plant species of the flora of the Bogdinsko-Baskunchak region. As a result of field studies we identified 14 relict plant species that grow on the territory of the salt dome formations (Bolshoi Bogdo, Vak-Tau, Cuba-Tau) or are found in close proximity from them (no more than 3 kilometers from the mountain Big Bogdo and the shores of Lake Baskunchak). These are such types of flora as: Inder's onion (*Allium inderiense* Fisch. Ex Bunge), Tatar rhubarb (*Rheum tataricum* L. fil.), Direct bicarp (*Diptychocarpus strictus* (Fisch. Ex Bieb.) Trautv.), Large-fruited (*Megacarpa emegaloc* Fisch. Ex DC.) V. Fedtsch.), Four-toed four-horned teeth (*Tetracme quadricornis* (Steph.) Bunge.), Eversmania slightly prickly (*Eversmannia subspinosa* (Fisch. Ex DC) B. Fedtsch.), Bubble cousin (*Diarthron vesiculosum* (Fisch et Mey.) S. A. Meu.), Kendyr Kazakevich (*Poacynum kazakevichii* E. Mavrodiev, A. Laktionov & Yu. Alexeev), Heterocaryum ectophorum (Pall.) Brand), Eltonic thyme (*Kusloma etusikovi* Des.-Shost.), Small Plantain (*Plantago minuta* Pall.), Wormwood dry steppe (*Artemisia semiarida* (Krasch. & Lavrenko) Filatova), Calpinia linear (*Koelpinia linearis* Pall.), Goat-fringed fringilifolia (*Tragopogon marginifolius* Pavl.).

Analysis of the systematic structure of the relict flora of salt dome formations shows the leading position of the family Asteraceae and Cruciferous (3 species each). The cruciferous family has Mediterranean roots. This shows that the three species (*Diptychocarpus strictus*, *Megacarpa emegalocarpa*, *Tetracme quadricornis*) have ancient Mediterranean roots.

These are the most mobile forms of plants that could have a migratory (allochthonous) origin in the study area and the question of their relict remains controversial. Plants with less mobile biomorphological life forms are most likely to have relict nature. They take a lot of time to populate new territories and are stenotopic to a particular substrate or biotope. With great confidence we attribute to plants relicts that have the least mobile life forms (shrubs, shrubs, tuber-forming polycarps) – *Eversmanniasubspinosa*, *Poa cynumkazakevichchii*, *Thymus eltonicus*, *Megacarpaeamegalocarpa*. We can consider these plants with great confidence. Two alleged relicts (*Poa cynumkazakevichchii* and *Thymus eltonicus*) are endemic to the Northern Caspian region (the Caspian lowland) – which is evidence of their relictness and autochthony (formation as a species in the Northern Caspian region). Apparently, these are young neoendemic species – relicts of the early Neogene (whose age is not more than 100 thousand years) formed on the territory of the Northern Caspian.

The relict plants of the North and East Caspian are characterized by group growth (floristic retinue of *Eversmania* slightly prickly) in the upper part of the hillsides (chinks of the Ustyurt mountains, Mount Big Bogdo). This clearly shows that relict taxa for a long time survived the transgression of the Caspian Sea under the same conditions, preserved along the coastline of the Khvalynsk Sea (along abrasive shores). For 10–12 thousand years since the end of the Khvalynsk transgression, plants have not changed their places of growth and are markers of the coastal line of the Khvalynsk Sea.

Литература

1. Головачёв И. В. Карстовые явления в окрестностях озера Баскунчак / И. В. Головачёв // Богдинско-Баскунчакский заповедник и его роль в сохранении биоразнообразия севера Астраханской области. Перспективы развития экологического туризма / Астрахан. гос. техн. ун-т, Гос. природ. заповедник «Богдинско-Баскунчакский». – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2004. – С. 15–21.
2. Красная книга Астраханской области. / В. Н. Пилипенко, М. В. Лозовская, В. И. Закутнова, А. П. Лактионов, Ю. С. Чуйков, М. И. Пироговский, В. В. Федорович, О. А. Кокин, В. Ю. Андреев, Г. М. Русанов, В. Е. Афанасьев, А. В. Зимин, Н. О. Мещерякова, О. В. Волобоева. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2014. – 2-е изд. – 430 с.
3. Лактионов А. П. Сосудистые растения заповедника «Богдинско-Баскунчакский» (Аннотированный список видов) / А. П. Лактионов, В. Н. Пилипенко, С. Б. Глаголев, Н. А. Лактионова ; под ред. Ю. Е. Алексеева. – Москва : Изд-во Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия, ИПЭЭ РАН, 2008. – 66 с.
4. Becker A. Reise in die Kirgisiensteppe, nach Astrachan und an das Caspische Meer / A. Becker // Bull. Soc. Imp. Natur. Moscou. – 1866. – Vol. 39, № 3. – S. 163–207.
5. Pallas P. S. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794 / P. S. Pallas – Leipzig, 1799. – Bd. 1. – 436 S.

References

1. Golovachev I. V. Karst phenomena in the vicinity of Lake Baskunchak // Bogdinsko-Baskunchak Reserve and its role in preserving the biodiversity of the north of the Astrakhan region. Prospects for the development of ecological tourism / Astrakhan State Technical University, State Nature Reserve "Bogdinsko-Baskunchaksky". – Astrakhan : Publishing House of ASTU, 2004. – P. 15–21.
2. Pilipenko V. N., Lozovskaya M. V., Zakutnova V. I., Laktionov A. P., Chuykov Yu. S., Pirogovskiy M. I., Fedorovich V. V., Kokin O. A., Andreev V. Yu., Rusanov G. M., Afanasyev V. E., Zimin A. V.,

Meshcheryakova N. O., Voloboeva O. V. The Red Book of the Astrakhan region. – Astrakhan : Publishing House “Astrakhan University”, 2014. – 2nd ed. – 430 p.

3. Laktionov A. P., Pilipenko V. N., Glagolev S. B., Laktionova N. A. Vascular Plants of the Bogdinko-Baskunchaksky Nature Reserve (Annotated List of Species) / ed. Yu. E. Alekseeva. – Moscow : Publishing House of the RAS Commission for the Conservation of Biological Diversity, IPEE RAS, 2008. – 66 p.

4. Becker A. Journey to Kyrgyz Steppes, Astrakhan and the Caspian Sea // Bull. Soc. Imp. Nature. Moscou. – 1866. – Vol. 39, no. 3. – S. 163–207.

5. Pallas P. S. Remarks on a journey to the southern governorates of the Russian Empire in the years 1793 and 1794. – Leipzig, 1799. – Vol. 1. – 436 p.

УДК 502.742

THE FEATURES OF FAUNA OF THE NATIONAL PARK “KHVALYNSKY”

Nasikhanova A.Z., Medvedeva A.E., Savin M.V.

pluton_dis@mail.ru

HE FSBEI “Astrakhan State University”

Annotation. The article presents the geographical position of the national Park "Khvalynsky", the tasks of its creation, the features of the fauna, describes the main ecological groups of animals with examples of species living in the Park.

Keywords: National Park "Khvalynsky", features of fauna, ecological groups of animals

ОСОБЕННОСТИ ЖИВОТНОГО МИРА НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ХВАЛЫНСКИЙ»

Насиханова А.З., Медведева А.Э., Савин М.В.

pluton_dis@mail.ru

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Аннотация. В статье приводится географическое положение национального парка «Хвалынский», задачи его создания, особенности фаунистического состава, описываются основные экологические группы животных с примерами видов обитающих на территории парка.

Ключевые слова: Национальный парк «Хвалынский», особенности фаунистического состава, экологические группы животных.

The National Park “Khvalynsky” is located in the Khvalynsky region, in the north-eastern part of the Saratov Right-Bank and in the south-eastern part of the Volga Upland. It was formed by a decree of the Government of the Russian Federation in August 19, 1994.

The tasks of creating the park are the preservation of flora, fauna, inanimate nature and cultural monuments; creation of conditions for tourism; development and implementation of scientific methods for the conservation of natural complexes in conditions of their intensive use.

The fauna of terrestrial vertebrates of the park includes more than 3000 species of insects; 16 species of amphibians; 9 species of reptiles; 187 species of nesting birds; 55 species of mammals (5 – insectivores, 9 – bats, 2 – rabbits, 23 – rodents, 10 – carnivores, 4 – artiodactyls). There are 78 protected species among the variety of animals in the park (table) [1; 3].

Table

**Summary information on the diversity of the wildlife
of the “Khvalynsky” National Park**

Taxonomygroup	Total number of species identified	Number of species included in the IUCN Red List	Number of species included in the Red Book of the Russian Federation	Number of species included in the regional Red Book of the Russian Federation
Mammals	55	-	1	6
Birds	187	2	9	-
Reptiles	9	1	1	6
Amphibian	16	-	-	-
Insects	over 3000 species	-	14	66

Herpetofauna includes amphibians and reptiles which belongs to 10 families and 12 genres. The representatives of endangered species among the reptiles are the viper Nikolsky, which is lists in the Red Book of the Russian Federation and blind worm, smooth snake, east steppe viper, which are lists in the Red Book of the Saratov Region [6].

The predominate order in the number of species among the nesting birds is Passeriformes. One of the characteristic features of the bird population of the «Khvalynsky» National Park is a significant proportion of predator birds. The optimal conditions for their habitat are created by alternations of woody vegetation and open spaces. The widespread species are common buzzard, common kestrel, red-footed falcon, eurasian hobby black kite.

The floodplain biotopes of the Tereshka River is spread by western marsh harrier. The eastern imperial eagle is registered annually at nesting, periodically – golden eagle, reproduction of osprey is supposed in the park [4].

Many different ecological groups of animals are being distinguished depending on the structure and activity of animals, their distribution, on their connection with the environment, on the patterns of individual and historical development in modern science.

There are two groups of animals which are distinguished by relation to heat: homoeothermic and poikilothermic animals. The homoeothermic or warm-blooded animals have stable body temperature independent of the ambient temperature (Russian desman, Eurasian lynx, short-toed snake eagle, red-footed falcon, white-tailed eagle, etc.). The poikilothermic or cold-blooded is an animal whose internal temperature varies considerably. They are active only in the warm season (Viperarenardi, European bullhead, Viperaberusnikolskii, viviparous lizard) [5].

According to the theory of evolution warm-bloodedness is considered as more advantageous property of the organism since it allows existing in a wide variety of climatic conditions and maintaining activity in both cold and warm seasons [4].

Another ecological group of animals is based on their relation to light, it also includes two types. The first group is animals that lead a nocturnal lifestyle, who can be seen in the dark and hunt at night (pond bat, Daubenton's bat, Eurasian eagle-owl, convolvulus hawk-moth). The second one is animals that lead a daily lifestyle – mostly birds, animals, insects, which are active precisely in the daytime (Orussus abietinus, Xylocopa valga, Russian desman).

Among the terrestrial animals by relation to the water regime three ecological groups can be distinguished: hygrophiles, mesophylls, and xerophiles.

A feature of the first group is their need for high humidity. Typical representatives of the hygrophilic group in the «Khvalynsky» National Park are the European pond turtle, smooth newt [6].

The second group includes animals that prefer moderate humidity (European honey buzzard, Pelobates fuscus, moor frog). The third ecological group is characterized by animals that can't tolerate high humidity and feel quite comfortable in dry conditions (blind-worm, black kite, Vipera ursinii).

Soil animals are mainly classified according to the degree of connection with the habitat. There are three environmental groups in total:

1) Geobionts are permanent inhabitants of soils whose life cycle takes place in the soil environment. It is an animal that belongs to next orders: Lumbricina, Myriapoda, Collembola;

2) Geophiles are lives in the soil only for part of their life cycle in the form of larvae: predatory bush cricket, forest caterpillar hunter, Polyphylafullo;

3) Geoxenes are living organisms that using the soil layer as a refuge or temporary shelter. Geoxenes includes insects such as Blattoptera, many Hemiptera, some beetles that develops outside the soil, and lot of Rodentia and other mammals living in burrows (Ural field mouse, bank vole, steppe lemming) [2].

The totality of animals that lives in this National park, one of the main components of the bioecological complex, ensures the preservation of ecological balance enhances the biological stability of forest communities and at the same time has an important aesthetic value.

Since the creation of the national park, the hunting on ungulate animals such as moose, deer, roe deer, and wild boar has been completely banned, and hunting for fur and waterfowl animals is allowed under licenses outside the forestlands in the river watersheds. Forestry activities in the forest ecological zone are underway to create conditions for the habitat of wild animals and birds [7].

Литература

1. Национальный парк «Хвалынский». – Режим доступа: <http://nphvalynskiy.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 06.09.2019).

2. Бабьева И. П. Биология почв / И. П. Бабьева, Г. М. Зенова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 248 с.

3. Будигина Л. В. Охраняемые территории Саратовской области / Л. В. Будигина. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1993. – С. 115 – 133
4. Варшавский С. Н. Птицы Саратовской области / С. Н. Варшавский, А. В. Тучин, Н. В. Щепотьев // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). – Саратов: Изд-во СПИ, 1994.
5. Елпатьевский В. С. Млекопитающие Саратовской области / В. С. Елпатьевский, Н. И. Ларина, В. Л. Голикова // Учёные записки Саратовского университета. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1950.
6. Шляхтин Г. В. Биоразнообразие и охрана природы в Саратовской области: эколого-просветительская серия для населения. Кн. I. Позвоночные животные / Г. В. Шляхтин, Е. В. Завьялов и др. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008.
7. Шляхтин Г. В., Табачишин В. Г. и др. Животный мир Саратовской области / Г. В. Шляхтин, В. Г. Табачишин и др. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005.

References

1. Natsionalnyy park «Khvalynskiy». – Available at: <http://nphvalynskiy.ru> (accessed 06.09.2019).
2. Babeva I. P., Zenova G. M. *Biologiya pochv*. Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1983. –248 s.
3. Budigina L. V. *Okhranyayemye territorii Saratovskoy oblasti*. – Saratov : Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1993. – S. 115–133
4. Varshavskiy S. N., Tuchin A. V., Shchepotyev N. V. *Ptitsy Saratovskoy oblasti // Ornitofauna Saratovskoy oblasti (v pomoshch uchitelyam biologii)*. – Saratov : Izd-vo SPI, 1994.
5. Yelpatyevskiy V. S., Larina N. I., Golikova V. L. *Mlekoopitayushchiye Saratovskoy oblasti // Uchenye zapiski Saratovskogo universiteta*. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1950
6. Shlyakhtin G. V., Zavyalov Ye. V. i dr. *Bioraznoobrazie i okhrana prirody v Saratovskoy oblasti: ekologo-prosvetitel'skaya seriya dlya naseleniya*. Кн. I. *Pozvonochnye zhivotnye*. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2008.
7. Shlyakhtin G. V., Tabachishin V. G. idr. *Zhivotnyy mir Saratovskoy oblasti*. – Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2005.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей XII Международной научно-практической конференции

*15 октября 2019 г.
г. Астрахань*

Техническое редактирование *Н.Н. Сахно*
Компьютерная вёрстка *Н.П. Туркиной*

Заказ № 4101. Тираж 10 электрон. оптич. дисков.
Уч.-изд. л. 6,7. Объем данных 1,69 Мб

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru